

1

2015

РОССИЯ XXI

1.2015 январь-февраль

Теория и практика политических игр

Юрий Бялый

Экономический фронт: краткий экскурс _____ 6

Современные утопии

Вадим Парсамов

ВАК и высшее образование:
современные споры и их истоки _____ 28

Ярлыки и мифы

Сергей Эрлих

«Брат лермонтовской бабушки»:
история одного из реликтов
декабристского мифа _____ 52

Страницы истории

Владимир Дегоев

К вопросу о предыстории кавказской войны
XIX века _____ 70

Ресурсы нации

Андрей Келлер

Петербургский портной —
законодатель мод первой
половины XIX века _____ **92**

Россия в мире

Елена Миронова

«Мы, признанные союзниками
представителями России...»
Деятельность русской
небольшевистской дипломатии
в период гражданской войны
(1917 — конец 1920 г.) _____ **114**

Актуальный архив

Александр Репников

Василий Шульгин
и «украинский вопрос» _____ **146**

Ван Кай Ю

Киевская публицистика Михаила
Кольцова 1918–1919 годов:
материалы к библиографии _ **172**

Contents in English look at the page 184

РОССИЯ XXI

Редакционный совет

Председатель – Дегоев В.В., доктор исторических наук, директор Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., почетный доктор социологии Саутгемптонского Университета (Великобритания), чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, Институт Европы РАН, преподаватель РГГУ;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России МГОУ, руководитель Центра по разработке и реализации программ документальных публикаций федеральных госархивов РГАСПИ, лауреат Государственной премии РФ;

Княнская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ;

Либих Андре, профессор истории, Школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор Пятигорского государственного лингвистического университета, директор Института международных отношений ПГЛУ;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Средневековья и Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России. Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи.

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

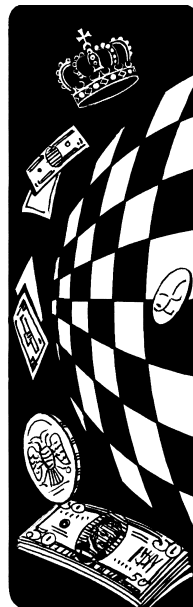
Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

Я полагаю, что все явления политического, нравственного и интеллектуального мира, в последнем анализе, сводятся к явлениям экономического мира и «экономической структуре» общества, как выражается Маркс. Развитие и направление экономических начал обуславливает собою развитие и направление политических и социальных отношений вообще, кладет свою печать на самый интеллектуальный процесс общества, на его мораль, на его политические и общественные воззрения.

П.Н.Ткачев

**Беда не в том, что экономисты
не умеют предсказывать, а в том,
что политики требуют слишком
оптимистических прогнозов.**

Рудольф Пеннер

Юрий Бялый

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФРОНТ¹

КРАТКИЙ ЭКСКУРС

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР

УДК
330.341:32

Статья посвящена ключевым проблемам российской экономики на современном этапе. Внешнеполитическая ситуация серьезно изменилась за последний год: в пору говорить о том, что машина российской экономики работает в мобилизационном режиме. С этой точки зрения автор обращается к таким болезненным темам, как падение цен на нефть, политика Центробанка и правительства, взаимодействие президента с элитой, экономическая амнистия и газовые войны. Автор, в частности, отмечает: существует серьезный риск того, что правительство пойдет по самому простому и доступному пути, то есть займется оптимизацией, как ныне называется, а на самом деле сокращением расходов на здравоохранение, образование, науку, культуру, социальное обеспечение. Сокращение федерального бюджета не означает отказа от социальных обязательств. В то же время стоит помнить о том, что экономическая жизнь затрагивает все сферы, включая законодательную. Пора серьезно подумать о совершенствовании конституционного процесса и о новом статусе Центробанка.

The article is devoted to key problems of the Russian economy at the current stage. The author suggests looking at the Russian economy from a specific sight angle. The foreign policy situation changed seriously during the last year and now it is quite possible to say that the Russian economic machine functions in mobilization regime. Taking this approach the author addresses such painful topics as fall of oil prices, the Russian Federation Central Bank and the government's policies, interaction of the president and elite, economic amnesty and gas wars. In particular, the author notes: there is a serious risk that the government will go along the most simple and available way, that is it will set about optimization (as it is called now) which practically means drastic reduction of expenses on public health care, education, science, culture, social security. At the same time it should be remembered that the economic life affects all spheres including legislation. It is high time to think about improvement of the constitutional process and a new status of the Central Bank.

Ключевые слова: падение цен на нефть; Центробанк; экономический фронт; экономика военного времени; амнистия; оптимизация; газовые войны.

Key words: fall of oil prices; the Central Bank; economic front and wartime economy; amnesty, optimization; gas wars.

E-mail: bialy@ecc.ru

¹ По материалам доклада на заседании клуба «Содержательное единство» 15 декабря 2014 г.

Я сегодня хочу поговорить о двух вещах: во-первых, о ситуации в экономике России (о нескольких болевых точках) и, во-вторых, о том, что сейчас очень сильно на слуху, что можно или уместно назвать мировой газовой войной.

Начну с России. Подробно останавливаться на том, что произошло – послание, поручения, Путин, Медведев – я не буду. Главный фактор кризиса российской экономики, который постоянно звучит в прессе, – это катастрофическое падение цен на нефть.

Цена нефти марки Brent, долл./барр. Источник: Finam.ru

Рис.1

Действительно, цена нефти падает очень резко (рис.1). В начале сентября цена была около сотни долларов за баррель, сейчас (15.12.2014) мы видим – \$65. Гигантское падение. Почему? В одном из первых наших обсуждений я предполагал, что цена на нефть вряд ли может опуститься ниже \$60 за баррель, но с тех пор произошло много интересного.

Прежде всего, я могу точно сказать, что началась новая мировая война за нефтяные рынки, за рынки сбыта. И в этой войне те, кто располагает мощными финансовыми резервами, например саудиты, у которых около 800 млрд долларов резервов «в заначке», да и другие готовы на демпинг, даже на существенное понижение цен по сравнению с себестоимостью ради того, чтобы удержать и расширить рынки сбыта.

Произошедшее обрушение рубля у нас связано, однако, далеко не только с нефтью и, может быть, даже не столько с нефтью, сколько с другими факторами.

Как мы видим (рис.2), с начала сентября, то есть за осень, доллар взлетел примерно с 37 рублей до 55-ти. И, видимо, судя по тенденции, это еще не предел. Конечно, цены на нефть играют большую роль, поскольку нефтегазовые доходы – это огромная часть нашего бюджета. И при дешевеющей нефти единственная возможность собрать исполняемый в рублях бюджет – это обеспечить низкий рубль, что, как я уже говорил ранее, и делают у нас Центробанк и Минфин.

Курс рубля к доллару США. Источник: ОАО «Московская биржа»

Рис.2

Ну, это хотя бы как-то можно оправдать, поскольку, если не будет собран бюджет, не будет пенсий, стипендий, зарплат бюджетников, пособий по безработице и многого другого. Будет катастрофа.

Огромную роль играют, конечно, и санкции. Доступ наших корпораций и банков на западные рынки капитала перекрыт почти полностью. Более того, поступает все больше сообщений о том, что американские эмиссары ездят по арабским странам, в Китай, во Вьетнам, в Корею и предупреждают, что если тамошние банки будут давать кредиты России, российским корпорациям, то у этих банков будут неприятности

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФРОНТ

вплоть до санкций в Соединенных Штатах. То есть, грубо говоря, США пытаются запереть от России еще и восточные рынки капитала.

А у наших корпораций, которые набрали, между прочим, больше 600 млрд долларов кредитов на этом самом Западе, ситуация тяжелейшая. Они должны отдавать деньги в дорожающей валюте, и потому они торопятся поскорее менять рубли на доллары и копить эти деньги на отдачу кредитов. Естественно, они при этом раскручивают цены на доллары и снижают курс рубля. И это также можно отчасти оправдать, потому что если они не смогут вовремя отдать свои кредиты, расплатиться с валютными долгами, то их западные кредиторы на законном основании начнут отбирать у них собственность, то есть активы: заводы, фабрики, эти же самые банки, нефтяные месторождения и так далее.

Но есть в таком падении рубля и еще один процесс, который ну никак оправдывать нельзя, а именно спекулятивные атаки на рубль, когда банк покупает сегодня доллары в расчете на то, что завтра, через неделю они подорожают. Через неделю он эти доллары продает, получает большее количество рублей за эти подорожавшие доллары, снова покупает на эти рубли доллары. Снова ждет, снова покупает за подорожавшие доллары рубли и так далее, до бесконечности. Это, естественно, еще сильнее обрушивает рубль, оказывая дополнительное давление на валютный рынок. И именно об этих валютных спекуляциях говорил Путин в своем послании с крайним негодованием.

Но дело в том, что это негодование есть, а закона нет, и, с точки зрения рыночной логики, все эти операции вполне законные. Никаких законов, запрещающих это делать, нет.

Вот, в частности, отмечу, что сказал глава государственного, между прочим, «Сбербанка» Герман Греф по поводу этой риторики Путина.

А он сказал, что такая политика инвесторов вполне рациональна: «...они так зарабатывают деньги». И еще отметил, что «участие Сбербанка в этих операциях небольшое: 10, максимум 15% рынка». Ничего себе – небольшое! Это значит, что государственный «Сбербанк» играет против рубля, обрушивает рубль. А глава нашей Службы внешней разведки, Михаил Фрадков, дополнил, что этим ослаблением рубля, то есть спекулятивной игрой против рубля, занимаются еще и западные инвестфонды.

И подчеркну, опять-таки, – вполне законно, имеют право. Никаких законодательных запретов на это нет. А в рыночной экономике логика такая: все, что не запрещено, то разрешено, правильно и разумно.

Об этом Центробанк наш знает? Да, конечно же, знает, и в деталях. Но он, который принял, напомню, решение о плавающем курсе рубля,

совсем, полностью фактически устранился от регулирования валютного рынка. И формально по нашей Конституции он имеет на это право. У нас в Конституции записано, что Центробанк не зависит ни от Правительства, ни от Федерального собрания, т.е. законодательной власти, он свободен. Он как бы отвечает за всю банковскую систему. Но реально он и за нее не очень отвечает. То есть как он отвечает? Он говорит, что надо накачивать деньгами банки, потому что банки – главное, и если они рухнут, рухнет все. Действительно, если банки рухнут, то рухнет очень многое. А сейчас Центробанк, по сути, только в ручном порядке, «по указаниям партии и Правительства», время от времени проводит валютные интервенции, чтобы затормозить обрушение рубля. И на каждую валютную интервенцию тратит очень большие деньги, между прочим, из наших валютных резервов. На некоторых сессиях – порядка двух млрд долларов, т.е. сокращает нашу валютную подушку безопасности. Практически Центробанк для спасения рубля и для стабилизации экономики ничего не делает.

Но в то же время Центробанк обладает гигантским влиянием на состояние экономики, поскольку именно он фактически контролирует кредитную учетную ставку, т.е. цену кредита для всей экономики. Для всей! А ЦБ только сегодня (15.12.2014) еще раз поднял свою учетную ставку до десяти с половиной процентов. Это означает, что теперь наши банки принципиально не могут выдавать кредиты дешевле, чем под 13–14% годовых. А у нас средняя рентабельность большинства предприятий (в большинстве отраслей, кроме сырьевиков) на уровне ниже 10% (семь–восемь–девять).

А это значит, что предприятие оказывается практически полностью отрезано от кредитных денег не только на развитие, но даже на простое воспроизводство. И тогда о какой ликвидации сырьевого перекоса можно говорить, о каком форсированном импортозамещении, когда резервов, ресурсов для этого предприятиям принципиально взять неоткуда – ни за рубежом, ни внутри России? Вот такая политика.

Вторая опасная тема, которую упомянул Путин в своем послании, – это амнистия вывезенных за рубеж капиталов. Тема крайне болезненная. Российское социальное большинство ведь до сих пор твердо уверено, что основная масса этих выведенных за рубеж российских капиталов наворована у этого самого социального большинства: нечестная приватизация, последующие экономические махинации и так далее. И что именно этим определяется вопиющее российское социальное неравенство.

Неравенство действительно вопиющее. На днях вышел доклад швейцарского банка Credit Suisse на эту тему. Доклад утверждает, что

десять процентов самых богатых россиян контролируют 85% национального богатства. Так ли это? Действительно ли Россия – лидер по неравенству в мире? Это вопрос сложный. Потому что во всем мире богатые контролируют не только официальные, но и огромные теневые активы и капиталы, которые ни в какую официальную статистику не попадают. Но тем не менее факт, что Россия – один из лидеров по социальному неравенству в мире, несомненен. И, повторю, не может не восприниматься болезненно социальным большинством. И, соответственно, оно не может не отнестись болезненно к этой самой амнистии выведенных капиталов, т.к. многие считают, что они наворованы.

Но в этой амнистии, о которой сказал Путин, есть и подводные камни, то, что называется «дьявол кроется в деталях».

Во-первых, далеко не все эти капиталы чувствуют себя на Западе уютно. Далеко не все считают, что их могут отобрать.

И есть такие капиталы и их владельцы, которые считают, что, напротив, надо скорее вывезти из России то, что здесь осталось, а не ввозить то, что лежит на Западе.

Во-вторых, о возврате и амнистии каких именно капиталов идет речь? Это просто вывезенные, потому что у нас их некуда вкладывать (плохие инвестиционные условия), или это криминальные капиталы, которые боятся экспроприации, или это такие капиталы, которые уже так переплелись с западными, что вырвать их оттуда «с мясом» очень болезненно или просто невозможно, поскольку это будет означать уничтожение этих капиталов?

И, наконец, на каких условиях предполагается амнистия? Какой будет налог на возврат и амнистию? Какие сроки для возврата будут определены? Какие и чьи будут гарантии, что эти капиталы в России тут же или через год не отберут вообще полностью?

Я напомним, что с 2005 года это уже как минимум третья попытка Путина принять и реализовать амнистию вывезенных капиталов, то есть вернуть их в Россию. И мы знаем, что две предыдущие попытки закончились если не крахом, то очень слабенькими результатами.

Наконец, третья, очень важная тема послания Путина – это поручение обеспечить реальное сокращение расходов федерального бюджета на 5% ежегодно за счет отказа от неэффективных проектов, а также ликвидации коррупционных откатов и прямого воровства. Но механизмы решения этих задач – борьбы с откатами, воровством, коррупцией, неэффективными проектами – на сегодняшний день отсутствуют, их нужно только создавать. А затраты на оборону и безопасность – Путин прямо сказал в том же послании – трогать нельзя, их нельзя сокращать.

И есть серьезный риск того, что правительство пойдет по самому простому и доступному пути, то есть займется, скажем так, оптимизацией, как нынче называется, а на самом деле сокращением расходов на здравоохранение, образование, науку, культуру, социальное обеспечение. А ведь уже в нынешнем, свежепринятом федеральном бюджете, подчеркну, статьи расходов на образование и здравоохранение уже существенно урезаны. Эти расходы как бы частично перенесены на уровень субъектов федерации. Но откуда в кризис у субъектов федерации деньги на то, чтобы поддерживать здравоохранение и образование? То есть это попросту означает, что их будут сжимать.

Резюмируя свой краткий экскурс по острым экономическим проблемам, я хочу подчеркнуть, что, на мой взгляд, в значительной части российской власти до сих пор сохраняется ощущение некоего умеренного и временного экономического неблагополучия. А между тем нам с несомненностью объявлена холодная война всерьез и надолго. Причем экономический фронт этой войны на сегодняшний день – главный.

То есть, грубо говоря, экономику нужно переводить на военные рельсы всерьез, и для этого требуется законодательство военного времени, без дураков. И, кстати, на днях Путин встречался с судьями Конституционного суда и там сделал довольно важное заявление. Он сказал, что «стабильность Конституции, с одной стороны, конечно же, очень важна, но, с другой стороны, ее необходимо трактовать и уточнять в соответствии с реалиями времени». «Подчеркну еще раз, что важнейшей ценностью Основного закона является его прочный правовой фундамент и стабильность. Наша Конституция надежно защищена от необоснованных вторжений, продиктованных сиюминутной политической конъюнктурой.

Вместе с тем конституционный процесс никогда не бывает «навсегда завершенным». Иногда сама жизнь требует внести в Основной закон какие-то коррективы»².

Так вот, я думаю, что и Конституцию, и законодательство сегодня нужно менять в соответствии с реалиями наступившего военного времени. И для начала поменять закон о Центробанке, урезав его независимость, строго определив его обязанности и ответственность, главное – за ненадлежащее выполнение этих обязанностей. Сегодня у него ничего этого нет. Нужно менять и принимать многие другие законы, связанные с тем, что мы находимся, повторю, в военном времени.

Ну и, конечно, проблема Путина (нельзя все сваливать исключительно на него) состоит в том, что он, увы, создал и удерживает такую

² <http://www.kremlin.ru/transcripts/47194>

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФРОНТ

систему власти, в которой он в значительной мере опирается на прозападную часть элиты.

А еще дело в том, конечно, что другая часть элиты не вполне осознает реальные угрозы начавшейся войны, и все еще находится в этаким немобилизационном состоянии благодушной «расслабухи».

Теперь о мировой газовой войне. Начну с разворота «Южного Потока», что сейчас у всех на слуху, и роли в этом Турции. То есть Турция, с одной стороны, наш крупный торговый партнер, но, с другой стороны, с недавних пор политически мы очень резко разошлись по конфликту в Сирии, поскольку Турция заняла воинственную антиамериканскую позицию. Что сейчас произошло? Почему Турция несколько лет назад дружила с Сирией и Башаром Асадом, а в 2011 году вдруг резко сменила свой курс? Один из главных факторов – это то, что Турции пообещали провести через ее территорию систему магистральных газопроводов из Катара в Европу, то есть пообещали роль главного транзитера крупнейшего газового потока.

Проектов было два. Первый – это газопровод из Катара через территорию Сирии в Турцию и далее в Европу (рис.3).

Рис.3

Этот проект довольно быстро стал оспариваться: стало понятно, что Ирак мирным не будет или будет очень не скоро. А оправдать новую войну для замирения Ирака некому и нечем.

Кроме того, труба в этом случае проходит очень близко от границы с Ираном, что Турции не нравится. Но главное для Турции то, что она проходит по территориям иракских и турецких курдов, а Анкару это ну никак не устраивает.

Потому был выбран и уже как бы утвержден второй вариант: труба по северу Саудовской Аравии и вдоль границ с Ираком, а дальше – через Иорданию и Сирию – снова в Турцию и в Европу (рис.4). Опять-таки Анкаре это, естественно, нравилось больше, но для того, чтобы это сделать, нужно было не только Катару, но и саудитам, и Турции, которая хотела стать главным транзитером катарского газа, свалить Башара Асада. Вот так они и ввязывались в войну.

Рис.4. Условные обозначения: сплошная линия – используемые газопроводы, пунктир – планируемые газопроводы; стрелка – основные места добычи газа.

А дальше оказалось, что Асад держится прочно и перспективы длительной войны, включая партизанский ее хвост, практически неизбежны. Неизбежными оказались побочные последствия для Турции и на ее южных границах, и внутри, на курдских территориях. Стало ясно, что в случае свержения Асада в Сирии к власти придут вовсе не какие-нибудь умеренные, приемлемые для Турции исламисты, а самые радикальные и

самые враждебные Анкаре. И потому вовлечение Турции в войну в Сирии и Ираке стало очень сильно тяготить Анкару.

Во-первых, Турции совсем не хотелось быть в одном лагере с Катаром и саудитами, с их притязаниями на радикальное исламское лидерство.

Во-вторых Турции очень не нравилось связанное с этой войной обострение курдской проблемы и у себя, и на территориях Ирака и Сирии.

Далее, Турции стало очень не нравиться обострение отношений с Сирией, и особенно с Ираном, которое стало результатом вовлеченности в эту войну.

И, главное, ей стала очень не нравиться американская политика в отношении Турции и в регионе, и некоторые обстоятельства развертывания войны с «Исламским Государством Ирака и Леванта» («ИГ»).

В 2013 году, летом, в Турции были большие эксцессы, связанные с попытками власти построить торговый комплекс и многое другое в центральном парке Гизи, где находится мавзолей Кемалю Ататюрка. Но характер развертывания этих эксцессов, массовых протестов, был типично «оранжевый». И тогда же глава правительства, премьер Турции Реджеп Эрдоган сказал, что в этой организации эксцессов очень сильно заметна рука Вашингтона, – первое. Кроме того, с лета нынешнего года Эрдоган получил целый ряд заявлений о том, что Анкара должна согласовывать с Америкой свою политику борьбы с «Исламским Государством».

Существует также ряд заявлений о том, что, ради этой борьбы, Анкара должна обеспечить вооруженным силам, ВВС Соединенных Штатов, полный и абсолютный доступ (в том числе для бомбардировок ИГ) на крупнейшую военную базу в Турции, базу Иджирлик.

То есть, под лозунгом натовской войны с ИГ США хотят лишить Турцию огромного куска суверенитета с соответствующими последствиями. И, наконец, Анкара очень обеспокоена процессами политической автономизации иракских и сирийских курдов в ходе этой войны, которые явно, опять-таки, поощряются Вашингтоном. В июле 2014 г. Эрдоган публично, подчеркну, сообщил, что перестал общаться с Баракком Обамой, а в конце ноября на одном из совещаний заявил: «Почему кто-то приходит в этот район, несмотря на расстояние в 12 тысяч километров? Я хочу, чтобы вы знали, что мы против нахальства, безрассудства и бесконечных требований»³.

³ <http://vz.ru/news/2014/11/27/717369.html>

Это было сказано явно в адрес Вашингтона и явно более чем скандально. Именно в этот момент и в этих условиях Россия сделала Анкаре заманчивое предложение – мирно стать столь же масштабным транзитером газа в Европу, как и в сомнительном и уже почти бесперспективном катарском варианте. Интересы здесь сошлись, и последовало заявление о развороте «Южного Потока», бурные дискуссии вокруг которого мы сейчас слышим по телевидению и везде читаем.

Путин 1 декабря в Анкаре заявил:

«Мы считаем, что позиция Еврокомиссии была неконструктивной. Если Европа не хочет реализовывать „Южный Поток“, значит, он не будет реализован»⁴.

И сразу была объявлена альтернатива: тот же поток, с уже созданной за 5 млрд долларов на территории России инфраструктурой к Черному морю, с той же базовой станцией-терминалом Русская, направить не к болгарскому, а к турецкому берегу (см. рис.5).

Рис.5. Условные обозначения: выделены страны, по которым должен был пойти «Южный поток», светлосерой линией – проектные маршруты газопровода «Южный поток», темносерой – газопровод «Голубой поток», пунктир – новый газопровод в Турцию; квадрат – компрессорные станции.

Есть ли в этом проекте риски и «подводные камни» для России? Ну, конечно же, есть.

⁴ <http://www.gazeta.ru/business/2014/12/01/6324149.shtml>

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Прежде всего, не факт, что Турцию не «продавят» и не заставят отказаться от российского проекта: давление идет страшное и со стороны США и НАТО, и со стороны ЕС. Америка уже вопит, что Турция помогает России шантажировать Европу. 8 декабря в Анкару прибыла спешная делегация Евросоюза под руководством главы общеевропейского МИДа Федерики Могерини. Они обещают Анкаре и кнуты, то есть санкции за отказ присоединиться к экономической блокаде России, а возможно, и обострение курдской проблемы, об этом тоже говорится в кулуарах. Ну и пряники: в частности, ускорение затянувшихся почти на 10 лет процессов приема Турции в Евросоюз.

Но Ангела Меркель 4 месяца назад в очередной раз сказала, что Турцию в Евросоюзе в обозримой перспективе не ждут. Анкара уже потеряла терпение ждать и на обещания вряд ли «купится». А 9 декабря по вопросу разворота «Южного Потoka» спешно собрали совещание глав МИД всех заинтересованных европейских стран, которое постановило (причем участвовал американский посланник, эмиссар), что своим газовым приоритетом Евросоюз объявляет так называемый «Южный коридор» (рис.6). Это трубопроводы, которые пойдут из Азербайджана, Туркмении и Казахстана, а также из ближневосточных стран южнее границы России в основном через Турцию.

Рис.6

О чем идет речь? В частности, в ту же точку сдачи на границе Турции с Грецией уже запланировано довести (и это согласовано с Евро-

союзом) так называемый «трансанатолийский газопровод» TANAP из Азербайджана. Это с месторождения Шах-Дениз 2 через существующий трубопровод Баку–Тбилиси–Эрзерум. Эта труба рассчитана на 30 млрд кубометров газа в год, но ее предполагается расширить и продлить до границы с Грецией, а дальше будет трансадриатический газопровод ТАР. Таков план. Но Шах-Дениз больше 10 млрд кубов в год дать не может. British Petroleum, которая его готовила и разрабатывала, переоценила не только запасы, но и производительность скважин.

То, что они могут получить в обозримой перспективе, это 10 млрд кубов.

Откуда взять газ еще? О газе из Туркмении и Казахстана говорить пока не приходится. Для того чтобы его получить в этот «Южный коридор», нужно провести трубу через Каспий. Но Транскаспийский газопровод пока не существует даже в проекте. Возражают Иран и Россия, и вряд ли в обозримом будущем они согласятся. И потому в том числе, что трубу через Каспий все вести боятся. Каспий, как известно, на многие метры меняет уровень моря совершенно непредсказуемо за несколько лет. В этих условиях, а также в условиях, когда береговая линия может отступить на сотни метров или даже километр, ни у кого не существует надежной, то есть технически и экологически безопасной, технологии прокладки труб. Так что все это прожект, а не проект.

Фактически пока в Южном коридоре в активе только 10 млрд кубов азербайджанского газа. Турция старается, уже приглашает в эту трубу и на тот же терминал сдачи газа на границу с Грецией Кипр. Похоже, даже решит (ну, хочет, по крайней мере, всерьез решить) заодно очень важную политическую задачу. Дело в том, что около Кипра есть довольно крупное месторождение газа, «Блок 12», на которое претендуют и Кипр, и непризнанная Турецкая республика Кипра, которые между собой враждуют.

Турция надеется помирить на разработке этого месторождения турецкий Кипр и греческий, то есть создать федерацию, о которой речь идет давно, и заодно направить газ в эту трубу. То есть заодно похоронить сомнительный, с точки зрения экономики и политики, израильско-кипрский проект морского газопровода от месторождений «Тамар» и «Левиафан» (рис.7).

Эта труба уже зарегистрирована в качестве проекта в Евросоюзе, но есть большие сомнения в том, что ее одобряют. Во-первых, она очень длинная и дорогая, а во-вторых, Швеция уже признала Палестину, Бельгия и Франция заявляют на уровне парламентов, что готовы признать Палестинскую государственность, а владение месторождениями «Та-

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФРОНТ

мар» и «Левиафан» у Израиля оспаривают Палестина, Сирия и Ливан. То есть существует еще большая политическая проблема.

Рис.7

Кроме того, Турция хочет пригласить в тот же самый TANAP еще и Иран, то есть примириться с Ираном, с которым она рассорилась на войне против Сирии. Сейчас Иран дает в Турцию по отдельной трубе около 9 млрд кубов газа и, в принципе, готов бы давать больше. Но мешают, во-первых, санкции, а во-вторых, неурегулированность политических проблем. Европейцы уговаривают Турцию, что если все это «с бору по сосенке» собрать, да еще если Соединенные Штаты начнут экспорт в Европу своего сжиженного газа, то Европа обойдется без российского газа.

Риск этот для нового варианта «Южного потока» есть. Кроме того, есть и другой риск. Пока что у нас с Турцией есть только меморандум о взаимопонимании с турецкой компанией «Botas», контракта нет. Более того, пока только начато обсуждение проекта, и неясен даже маршрут будущего газопровода. Наиболее разумный маршрут – от станции «Русская», уже построенной, до того же Самсуна, куда приходит существующий газопровод «Голубой поток» мощностью 16 млрд кубов в год.

Тогда морской участок трубы, самый затратный по трудоемкости и по цене, сокращается практически вдвое. Огромная экономия. Но 10 декабря глава минэнерго Турции Танер Йылдыз (это уже после визита американских эмиссаров и делегаций Еврокомиссии) заявил следующее: «Мы будем рассчитывать свои расходы для той части трубы, которая будет проходить по Фракии. Мы не являемся участниками по строительству морской части».

Что значит – по Фракии?

Видимо, намерение состоит в том, чтобы только довернуть морской участок от Болгарии до юго-востока турецкой части фракийской низменности и довести эту трубу либо до Александруполиса, либо до Эдирны. То есть турки готовы строить только это, а к остальному отношения не имеют.

И тогда это, конечно, новый проект, довольно существенно измененный, цена та же, а издержки для России за счет того, что Турция – транзитер, возрастут. И, кроме того, глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу сообщил: «Мы рассмотрим и оценим предложения Владимира Путина по новому газопроводу через Турцию, но приоритетом для Турции является проект „ТАНАР“»⁵.

Так что рисков у этого нового проекта, пока только обозначенного, довольно много. А в связи с этими рисками я хочу отметить, что Путин в Анкаре говорил не только о новом «Южном потоке» и его изменении. Он еще сказал следующее: «Мы можем перенацелить потоки наших энергоресурсов на другие регионы мира, в том числе ускорим реализацию проектов по сжиженному природному газу» (СПГ)⁶.

О чем идет речь? Во-первых, о газопроводах «Сила Сибири» – от Чаянды до Ковыткинского – и «Алтай» (Новый Уренгой–Нижевартовск–Новосибирск–Горно-Алтайск), оба для Китая (рис.8)

Вместе только первая очередь «Силы Сибири» и «Алтая» могут поставлять почти 70 млрд кубов газа в год. А с перспективой увеличения мощности «Алтая» – еще 40 млрд кубов газа в год. Причем здесь я хочу подчеркнуть, что «Алтай» будет брать газ с тех же самых месторождений Западной Сибири, с которых сейчас газ идет на экспорт в Европу. То есть, если Россия теряет часть европейского рынка, она этот газ сможет продавать по «Алтаю».

⁵ <http://top.rbc.ru/economics/10/12/2014/548868772ae596ce251b23bchttp://itar-tass.com/ekonomika/1623112>

⁶ <http://itar-tass.com/ekonomika/1623112>

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Рис.8

Во-вторых, речь идет не только о газопроводах, но и о терминалах по производству и экспорту сжиженного газа. У нас пока что существует терминал на юге Сахалина, и запланировано еще несколько терминалов, главные из которых «Ямал-СПГ» и «Владивосток-СПГ» (рис.9а). На рисунке 9б показан в крупном масштабе «Ямал-СПГ», где должен располагаться порт Сабетта.

Здесь предполагается сжижать и направлять на экспорт 16,5 млн тонн СПГ. Это, в пересчете на кубометры, около 23 млрд кубов газа в год. Причем Китайская компания CNOOC владеет в проекте 20% акций и в перспективе может получить отсюда до 20 млрд кубов газа в год.

«Владивосток-СПГ» запланирован в формате двух или трех комплексов, в совокупности это около 20 млрд кубов газа в год. Изначально он планировался для поставок сжиженного природного газа в Японию. А в нынешней ситуации политических осложнений с Японией уже рассматривается вопрос о возможности отказа от проекта и переориентации сахалинского газа на Владивосток и в ту же самую трубу «Сила Сибири», которая показана на рисунке 8.

Рис.9а. Условные обозначения: черным – проектируемые СПГ-заводы, серым – действующий СПГ-завод.

Рис.9б.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Возможно, именно по этой причине в парламенте Японии растут и по численности, и по активности депутатские группы, которые настаивают на том, что с Россией нужно срочно договариваться о строительстве газопроводов на Японские острова. С Сахалина на остров Хоккайдо либо из Владивостока до Хонсю (рис.10).

Рис.10. Условные обозначения: сплошным – действующие газопроводы, пунктиром – планируемые.

На фоне этих событий крупные газовые новости приходят и из других регионов мира. В частности, в ноябре был в очередной раз реанимирован задуманный, между прочим, еще в начале 90-х годов проект газопровода Туркмения–Афганистан–Пакистан–Индия, «ТАПИ». Из Туркменистана (крупнейшие месторождения находятся здесь), через Афганистан в Пакистан и далее в Индию (рис.11).

Этот газопровод уже как бы договорен, заключено совсем недавно соглашение о равных долях участия компаний всех четырех стран-участниц, и уже создана операционная компания, которая будет (или хочет) делать этот проект.

Но, учитывая ситуацию в Афганистане (американцы говорят, что «войска мы, конечно, выводим, но не совсем, мы остаемся»), очень сомнительно, что очередная попытка построить этот газопровод завершится успехом. Министр энергетики Пакистана сказал, что объявленный срок (2018 год) – это чрезмерно оптимистично, вряд ли будет так. Может быть, в 20-м – 21-м году мы его сделаем.

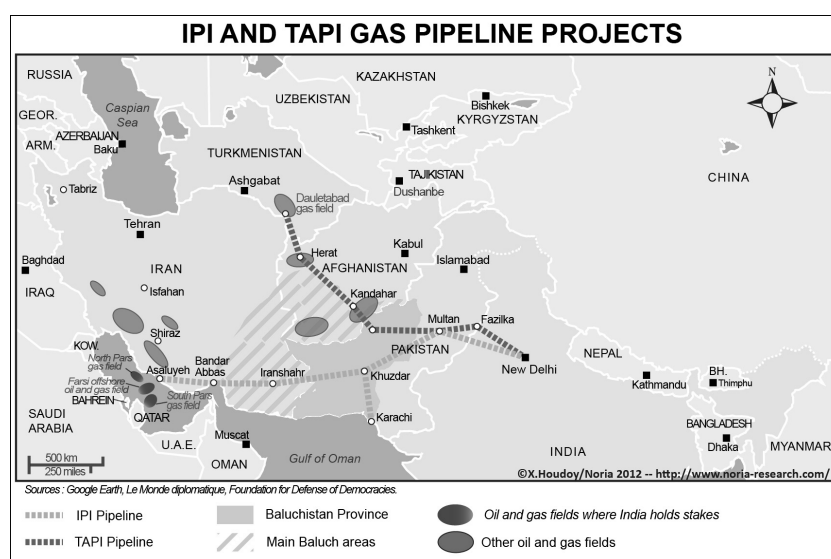

Рис.11

И наконец поступило сообщение о том, что дочерняя компания госкорпорации Ростех готовит в Пакистане по соглашению с местной компанией «Inter State Gas Systems» реализацию проекта строительства в России плавучего терминала для регазификации СПГ в районе порта Карачи и, соответственно, системы газопроводов, разводящей газ от этого терминала. То есть мы видим, насколько бурная разразилась борьба за газ, за газопроводные поставки, за источники газа.

И мы вполне можем считать это одним из крупных фронтов глобальной мировой (не только энергетической, но и экономической) войны, в которую Россия вовлечена очень прочно и которую очень опасно проигрывать. Потому что наши газовые запасы – один из важнейших ресурсов нашей экономики. Возможности нашей торговли

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФРОНТ

газом – один из важнейших ресурсов присутствия России на глобальных рынках. Если мы эти возможности потеряем, нам будет гораздо хуже.

P.S. В начале февраля 2015 г. Россия и Турция согласовали маршрут морской части газопровода «Турецкий поток», а также точки его выхода на турецкую территорию и перехода на территорию Греции (рис.12).

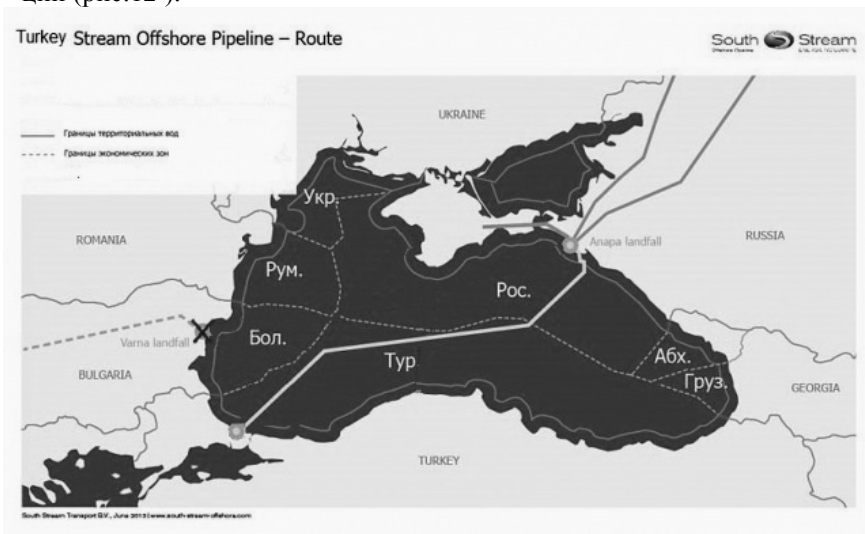

Рис.12. Условные обозначения: сплошной линией (по морю) – границы территориальных вод, пунктиром – границы экономических зон.

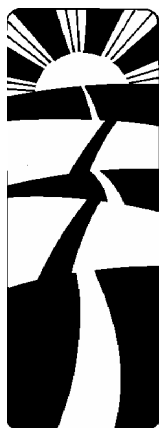
Для научного развития необходимо признание полной свободы личности, личного духа, ибо только при этом условии может одно научное мировоззрение сменяться другим, создаваемым свободной, независимой работой личности.

В.И. Вернадский

**Привычка во многих случаях –
скверная штука; она повинна в том,
что несправедливость считают
справедливостью,
зablуждение – истиной.**

Георг Кристоф Лихтенберг

Вадим Парсамов

ВАК И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ:

**СОВРЕМЕННЫЕ СПОРЫ
И ИХ ИСТОКИ¹**

СОВРЕМЕННЫЕ УТОПИИ

УДК
378

В статье исследуются исторические корни современных споров вокруг Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Высказываемые учеными и чиновниками предложения, в основном направленные на децентрализацию отечественной аттестационной системы и придание ей международного характера, фактически исключают необходимость сохранения ВАК в ее современном виде. Однако дальнейшее движение вперед в этой сфере невозможно без понимания истоков и причин, породивших современный кризис диссертационного дела в России.

The author examines historical roots of the current debates around the Higher Attestation Commission for Academic Degrees and Titles (the Russian acronym for it is VAK). Suggestions made by scientists and officials are mainly aimed at decentralization of the Russian system of scientific achievements attestation and at attachment of international character to this system. In fact, these suggestions exclude the necessity to retain the VAK in its present form. However the movement forward in this sphere is impossible without understanding of origins and causes that generated the current crisis of the thesis attestation business in Russia.

Ключевые слова: ВАК; высшее образование; ученые степени и звания.

Key words: the VAK; higher education; academic degrees and titles.

E-mail: parsamovvs@gmail.com

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Критерии научности и эффективности в науках о человеке: история профессиональных конвенций в России / СССР», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году.

Научная аттестация, связанная с присуждением ученых степеней и званий в современной России, находится в состоянии острого кризиса и является предметом не менее острых споров как на страницах периодической печати, так и в Интернете. При этом особой критике подвергаются два уровня продвижения диссертации: диссертационные советы, где происходят защиты, и Высшая аттестационная комиссия (ВАК), где до недавнего времени присуждались ученые степени и звания.

Современные критики ВАК Работа диссоветов критикуется за «мелкотемье, поощрение несамостоятельности и псевдоколлегальности, откровенное неумение делать доклад "без бумажки", заготовку "подсадных вопросов" и многое другое»². Для исправления положения цитируемый автор предлагает ряд практических мер, связанных с формированием советов, порядком принятия к защите диссертаций, назначением оппонентов и т.д. Вопросы, связанные с деятельностью ВАК, в его статье не обсуждаются, возможно, потому, что автор полагает: основные проблемы, связанные с получением степеней, аккумулируются в советах. Однако возникает вопрос. Если все проблемы могут быть решены на уровне советов, то, собственно говоря, зачем нужна ВАК?

Вопрос может показаться риторическим, однако на него можно найти ответ в статье А.Граника. Автор конструирует некую *остранненную* (в терминологии Шкловского) точку зрения, присущую, как правило, стороннему наблюдателю, в данном случае «моему иностранному коллеге», и выражающую позицию продуктивного непонимания, порожденного здравым смыслом: «Мне пришлось растолковывать ему все буквально "на пальцах" (сначала он не понимал, что такое ВАК и зачем она нужна, если есть советы в университетах). Когда до него суть дела, наконец, дошла, он немедленно произнес фразу, которая, на мой взгляд, отражает самую сердцевину проблемы: **"Ваше министерство просто не доверяет ученым в диссертационных советах!"**» Здесь применен известный риторический прием. Высказывание некоей «истины» от первого

² Михайлов О.В. О диссертационных советах и присуждении ученых степеней // Вестник Российской академии наук. 2012. Т.2. №2. С.145.

лица всегда отдает изрядным субъективизмом, особенно если эта «истина» содержит критику в чей-то адрес. Гораздо убедительнее сконструировать высказывание незаинтересованного и даже не очень осведомленного в сути дела лица и затем с ним согласиться: «Ну, конечно, не доверяет!»³ Между тем риторика если и убеждает, то ничего не доказывает. Для доказательства того, что в самой организации ВАК изначально была заложена идея недоверия, необходимо обратиться к ее истокам. Однако дальше эта тема не развивается, и автор переходит к конкретным предложениям по реформированию экспертных советов.

Суть выступления Граника, как и Михайлова, в том, что диссертационные советы в своем большинстве представляют собой некомпетентные собрания, занимающиеся воспроизводством липовых ученых. Далее по законам мифа хаосу современности противопоставляется «золотой век» советской аттестации: «Да, прошло время, когда даже кандидатские защиты становились событиями в столицах, когда в качестве оппонентов всегда выступали крупнейшие ученые»⁴. Мифическое представление о том, что в советское время научные степени незаслуженно не давали, довольно широко распространено в основном среди околонучных обывателей. Так, один из блогеров выражает явно не только свое личное мнение: «Когда нужно указывать, что ты кандидат наук, приходится устно добавлять – советских времен. Сразу отношение иное. Конечно, среди профессионалов, тех, кто понимает»⁵. Другой блогер: «В Германии диссертационная система близка нашей, и немцы ей вполне довольны. И у нас в иных условиях система функционировала вполне удовлетворительно. Дело же не в системе, а в тех условиях, в которых любая система функционирует. А нынешние условия известно какие: кризис науки, катастрофическое падение уровня образования, девальвация научного знания, одичание и дебилизация населения, с одной стороны, и огромная коррупция, пронизавшая все поры общества, когда теневой сектор экономики перекрывает реальный, – с другой»⁶. Не оспаривая это положение по существу, хочется лишь отметить, что структурное сходство систем ни в коей мере не является доказательством их

³ Граник А. Как остановить девальвацию степеней // Ученый совет. 2008. №9. С.63.

⁴ Там же. С.65.

⁵ URL:<http://www.iarex.ru/news/21725.html>

⁶ URL:<http://www.iarex.ru/interviews/21646.html> – Невольно напрашивается вопрос: неужели все это не характерно и для советских времен?

ценностной эквивалентности, а разговоры о всеобщем распаде не могут заменить анализа проблем именно той сферы, которая нас интересует непосредственно.

Такой пессимистический взгляд в СМИ и Интернете, хоть и является преобладающим, не является единственным. Так, например, с точки зрения Ю.В.Голика, «положение не столь ужасное, как может показаться, и его легко исправить, приложив определенные усилия». Автор не против ВАК, но против ВАКовского списка журналов. Он не против экспертных советов ВАК, но против их закрытости и считает: «элементарная логика подсказывает, что его (т.е. список экспертов. – В.П.) необходимо вывесить на сайте ВАК для всеобщего обозрения»⁷. Вывод, к которому приходит автор, бесспорен: «Административный диктат и наука – вещи несовместимые»⁸. Однако, видимо, стоило бы пояснить, где проходит граница между разумным администрированием и административным диктатом. Если бы ВАК на протяжении всего своего существования занималась бы исключительно разработкой и совершенствованием единых требований к диссертационным советам и соискателям степеней, то, наверное, она не была бы сегодня предметом столь острых дискуссий. Но советская ВАК имела прямое отношение к идеологии, и применение идеологических критериев на практике, порой в обход собственных же требований научности, нередко оборачивалось именно административным диктатом.

Только с 2011 года, в соответствии с Постановлением правительства РФ от 20 июня 2011 г. №474⁹, функции ВАК свелись главным образом к экспертным решениям и рекомендациям, даваемым Министерству образования и науки. Таким образом, некогда всемогущая организация стала своего рода перевалочным пунктом между советами, где происходят защиты, и Министерством, где присваиваются степени и звания. То, что деятельность современной ВАК все больше сосредоточивается на научной экспертизе диссертаций, можно только приветствовать. Однако перемещение права присуждения степеней одному из министерств, вызывает вполне обоснованные сомнения, о чем пойдет речь ниже.

⁷ Данное пожелание уже исполнено. Списки экспертов вывешены на сайте ВАК: URL:<http://vak1.ed.gov.ru/ru/about/council/>

⁸ Голик Ю.В. В ученых степенях согласия нет // Ученый совет. 2010. №8. С.34, 37.

⁹ «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации».

Вообще недостатка в здравых и не очень предложениях, что делать с нашей аттестационной системой, нет. Предлагают создать узкоспециализированные и оплачиваемые советы, единую базу оппонентов, отменить ведущую организацию и т.д. В большинстве случаев люди, вносящие эти предложения, исходят из здравого смысла.

Позитивные предложения Но за всем этим стоит наивная уверенность в том, что чиновники ВАК или Минобрнауки попросту не понимают государственной пользы. Конечно, было бы неправильным считать, что государство заинтересовано в липовых защитах. Но из этого никак не следует, что лицам, облеченным властью, нужны компетентные ученые в самых разных сферах. Во всяком случае, это положение нуждается в серьезных доказательствах, которые не могут быть сведены к программным заявлениям. Но, как бы то ни было, среди ученых, публицистов и чиновников, высказывающихся по проблемам научной аттестации, мне не удалось обнаружить ни одного, кого бы устраивала сложившаяся в настоящее время ситуация. Не берусь утверждать, что таковых вообще не имеется, но они если и есть, то предпочитают не высказываться. О чем же говорить, если все нормально.

Автор этих строк вполне разделяет почти всеобщую обеспокоенность, хотя и не считает ситуацию безвыходной. Ликвидировать ВАК сейчас вряд ли целесообразно, поскольку это привело бы к распаду пусть плохо работающей, но все же сохраняющей системный характер структуры. Гораздо целесообразнее двигаться в выбранном направлении и ограничить компетенцию ВАК экспертно-контрольными функциями. Право же присуждения научных степеней и званий должно принадлежать не министерству, а научному сообществу. Разумеется, предоставлять это право всем без разбора действующим ныне диссертационным советам было бы безответственно, тем более что в настоящее время идет процесс сокращения советов. Безусловно, право научной аттестации должно в первую очередь принадлежать Академии наук. Кроме нее, думается, целесообразным было бы предоставить такое право действующим в нашей стране с 2010 г. Национальным исследовательским университетам. В настоящее время в эту категорию объединены около тридцати наиболее крупных и авторитетных вузов страны. Их

отбор осуществлялся на конкурсной основе, и они специально ориентированы на ведение научной деятельности. Предоставить им право присуждения ученых степеней и званий при сохранении за ВАК экспертно-контрольных функций позволило бы избежать двух крайностей: жесткой централизации, с одной стороны, и бездумной децентрализации, – с другой. Научные звания и степени таким образом присваивались бы крупными научными центрами, способными организовать на надлежащем уровне процесс научной аттестации. Это привело бы к сокращению и общего количества защит, которое в настоящее время превышает все воображаемые масштабы и, что самое главное, способствовало бы повышению качества диссертаций. Впрочем, это одно из многих частных предложений, нуждающихся в более тщательной разработке.

Гораздо интереснее услышать мнения тех, кто, пусть в ограниченных пределах, но может влиять на принятие решений. Дело, конечно, не столько в степени влияния того или иного лица, сколько в их информированности и способности улавливать складывающиеся тенденции. 27 октября 2011 года в Высшей школе экономики состоялось заседание экспертной группы №7, посвященное обсуждению вышеупомянутого Постановления правительства. Суть данного Постановления разъяснил помощник министра экономического развития РФ И.И.Федюкин. Он выделил четыре основных момента: расширение полномочий Министерства за счет ВАК и Рособнадзора, ограничение количества специальностей, по которым диссертационные советы могут принимать к защите диссертации, расширение состава диссовета и трансляция защит в режиме он-лайн. Говоря о возможных перспективах, И.И.Федюкин предложил «подумать о децентрализации, о том, чтобы перейти, наконец, к системе, когда степени, как и дипломы, являются именными, когда это не государственный кандидат или доктор наук, а доктор наук или кандидат конкретного вуза». Это предложение вызвало скептическое замечание заместителя министра образования и науки С.В.Иванца: «Завтра нам не изменить это, не перейти к самостоятельной аттестации и ответственности каждого вуза или института за выдаваемые ими дипломы. Хотя в этом перспектива. Но поскольку система государственная и обеспечивается государственными документами, дипломом государственного образца, до тех пор и роль государства, соответствующих институтов будет в этом процессе существенна. Сейчас эта роль заключается в том, что государство, в частности, в лице министерства выдает дипло-

мы и т.д.»¹⁰. Как видно, и замминистра при всем его скепсисе признал перспективность, пусть и не очень близкую, выдачи дипломов университетами.

Ректор НИУ ВШЭ Я.И.Кузьминов предложил, в свою очередь, компромиссный вариант постепенного перехода к практике выдачи аттестатов университетами. Государство, по его мнению, может делегировать право научной аттестации тем вузам, чья научная репутация «выше или равна коллективной научной репутации, усредненной коллективной репутации экспертного совета ВАКа»¹¹. При этом одним из критериев высокой репутации диссертационного совета Я.И.Кузьминов назвал его международные связи. Половина членов совета должна иметь международные публикации, а если речь идет о совете по экономике, то на треть он должен состоять из международных членов.

Таким образом, мы видим наметившуюся, хотя и весьма неопределенно, тенденцию децентрализации научной аттестации в России. Однако стоит ли полагать, что отказ от ВАКовской вертикали и замена ее горизонтальной системой университетской аттестации решит имеющиеся проблемы? На одну из таких проблем указал экс-председатель ВАК М.П.Кирпичников. Он затронул вопрос, к сожалению, не получивший дальнейшего обсуждения на заседании в НИУ ВШЭ, о необоснованности традиционной связи ВАК и Министерства образования. «Но одной из причин падения качества диссертаций на протяжении долгих лет, я бы сказал, даже не одного десятилетия, когда наблюдается этот процесс, было то, что в результате управленческой реформы 1998 г. система аттестаций оказалась непосредственно под крышей Министерства образования». Кирпичников отметил также, что система аттестаций является междисциплинарной системой, в которой заинтересовано огромное количество министерств и ведомств¹².

Уточним, что это произошло не в 1998, а еще в 1933 году при создании ВАК. Она изначально была создана при Всесоюзном комитете по высшему техническому образованию (ВКВТО); затем с его упразднением в 1936 г. она вошла в состав вновь созданного Всесоюзного комитета по высшей школе (ВКВШ); а с возникновением Министерства высшего

¹⁰ *Ученая степень как клубный пиджак // Нанотехнологии. Экология. Производство. 2012. №2 (15). С.58.*

¹¹ *Там же. С.59.*

¹² *Там же. С.58.*

и среднего специального образования СССР (1946) вошла в его состав и оставалась там до 1975 года. С 1975 по 1991 г. ВАК была фактически самостоятельной структурой в составе Совета министров СССР. В постсоветское время ВАК сначала была переименована в Государственный Высший аттестационный комитет РФ, т.е. сохраняла свое автономное существование, хотя и под другим названием, а в 1998 г. ей было возвращено старое наименование (ВАК) с подчинением Министерству образования.

Наверное, нет необходимости пояснять, что все отрасли государственной сферы, управляемые министерствами, нуждаются в собственных научных разработках и соответственно в людях, прошедших научную аттестацию, но почему-то только одно Министерство образования традиционно сохраняет монопольное право на научную аттестацию. Кирпичников вполне резонно отметил, что дело не в том, «хорошее или плохое Министерство образования, хороший или плохой чиновник за это отвечал. Объективно, когда к чиновнику приходит какая-то задача, он пытается ее вставить в ту нормативную базу, которой он владеет, которой он управляет. И система аттестации была полностью инкорпорирована в нормативную базу образования. Это привело к потере жанра диссертации, не только качества жанра»¹³.

Получается весьма странная картина. Все министерства, кроме Минобра, лишены возможности влиять на аттестационный процесс своих научных сотрудников. Ни Министерство здравоохранения, ни Министерство юстиции, ни Министерство финансов, ни Министерство экономического развития и т.д. не могут вырабатывать критерии научной аттестации медработников, юристов, финансистов, экономистов и т.д. В результате мы имеем некий усредненный тип диссертации по всем дисциплинам и как результат невысокий профессиональный уровень большинства специалистов, получивших ВАКовские дипломы в различных областях. Из выступления Кирпичникова трудно понять, за что, собственно говоря, он ратует: за независимое положение ВАК или же за то, что каждое министерство, заинтересованное в научных разработках, должно обзаводиться собственными ВАК? Первый вариант, как уже отмечалось, имел место в позднее советское время. Второй, как мы уви-

¹³ Там же. С.59.

дим, был характерен для раннего этапа становления советской аттестационной системы.

Как и почему появилась ВАК

Для того чтобы понять, почему так произошло, и яснее представить себе возможные направления дальнейшего движения, необходимо оглянуться в прошлое и посмотреть, на смену

чему пришла в свое время ВАК и какие цели и задачи перед ней были поставлены?¹⁴ При этом нас, в первую очередь, будут интересовать исторические корни наиболее обсуждаемых сегодня вопросов: связь ВАК с системой высшего образования, обрастание российской аттестационной системы международными связями, ее децентрализация и выход из системы Минобрнауки. Последние два вопроса тесно взаимосвязаны, поскольку предоставление вузам и научным учреждениям права присуждения степеней и выдачи дипломов автоматически выводит аттестационную систему из подчинения единому центру. Попутно заметим, что даже полное упразднение ВАК при передаче ее функций Минобру не меняет существенным образом сложившуюся систему.

Создание в 1933 году ВАК пришлось на период масштабных перемен, развернутых в СССР. Рубеж 1920-х – 1930-х годов, названный Сталиным эпохой «великого перелома», тяжелым катком прошелся по научной сфере. Именно тогда возник проект форсированного построения советской науки путем ее глобального преобразования на основе единой идеологии. Выступая на VIII съезде ВЛКСМ, Сталин заявил: «Перед нами стоит крепость. Называется она, эта крепость, наукой с ее многочисленными отраслями знаний. Эту крепость мы должны взять во что бы то ни стало»¹⁵. Суть «великого перелома» вождь всех народов, как известно, усматривал в победе социалистического сектора народного хозяйства над капиталистическим. В статье «Год Великого перелома», опубликованной в «Правде», Сталин писал лишь о трех «базисных» сферах – производительности труда, промышленности и сельском

¹⁴ См. подробнее: Парсамов В.С., Шалаева А.В. ВАК и проблемы научной аттестации в СССР в 1930-е годы. Итоги и перспективы изучения. Препринт WP6/2014/04. Серия WP 6. Гуманитарные исследования. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 36 с.

¹⁵ Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. Т.11. С.77.

хозяйстве. Однако навязываемая им схема фронтального наступления социализма легко переносилась и на другие области, в том числе и на научную, где все отчетливее манифестировалось противопоставление «буржуазной» и «социалистической» наук.

В 1930 году была объявлена «коренная перестройка системы учебных заведений, подготавливающих кадры пролетарских специалистов». Согласно постановлению СНК СССР, «многофакультетные высшие учебные заведения и техникумы реорганизуются в отраслевые учебные заведения и техникумы. В необходимых случаях однородные специальности разных учебных заведений объединяются». При этом «технические учебные заведения передаются в ведение отраслевых хозяйственных объединений и соответствующих наркоматов и других учреждений Союза ССР и союзных республик»¹⁶. Этим постановлением из состава университетов выводились технические и естественно-научные факультеты и превращались в институты. Так, например, из МГУ были выделены и получили статус самостоятельных институтов факультеты советского строительства и права, медицинский, химический, литературный, историко-философский, геолого-разведочное отделение физико-математического факультета. «Обновленный» университет стал включать в себя всего несколько отделений: физическое, механическое, астрономо-математическое, почвенное, географическое, зоологическое и ботаническое.

Выделенные институты поступали в ведомство соответствующих наркоматов. В ведении народного комиссариата Просвещения (Наркомпроса) оставались университеты, художественные и педагогические училища. Такое дробление единого образовательного пространства объяснялось противопоставлением базовых и надстроечных наук. К первым относилось все, что было связано с развитием материально-технической базы, включая естественные и точные науки, ко вторым - гуманитарные науки, отвечающие за идеологию. Но и внутри каждой научной дисциплины подразумевалось противопоставление базиса и надстройки. К базисной части относилась сама специализация, а к надстроечной - «программно-методические руководства, обеспечивающие четкую марксистско-ленинскую линию в деле подготовки новых кадров

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф.7668. Оп.1. Д.887. Л.4.

специалистов»¹⁷. Эта часть также отходила в ведомство Наркомпроса. Поскольку в соответствии с марксистской идеологией базис считался важнее надстройки, так как определял ее, то и в научном мире базисные (технические) дисциплины объявлялись важнее надстроечных (гуманитарных). Поэтому главным органом в деле народного образования в то время считался ВКВТО.

В действительности же наоборот. Идеология у большевиков определяла всё, и само предпочтение технических наук гуманитарным объяснялось, в первую очередь, идеологическими причинами. Необходимо было перегнать западные страны. При этом имелось в виду не повышение жизненного уровня, а приведение в необходимое соответствие «самой передовой» идеологии и отсталого базиса. Поэтому хоть и делался упор на технические науки, но главным критерием оценки специалиста было наличие у него марксистского мировоззрения. Так, например, при создании секции естественных и точных наук в Коммунистической академии было велено «основными задачами секции признать: а) борьбу с противоматериалистическими учениями в области указанных наук; б) содействие построению чисто материалистической системы знаний на основе диалектического метода; в) проверку вновь возникающих теорий и учений с точки зрения материализма и отбор материалистического зерна истины, заключающегося в новых открытиях, от идеалистической шелухи»¹⁸.

Однако, несмотря на постоянно усиливавшийся идеологический диктат, заметное снижение уровня жизни, увольнения ученых с работы, их аресты и т.д. в 1920-е гг., развитие науки в СССР не прекращалось. Борьба за власть, развернувшаяся в Политбюро, препятствовала установлению тотального контроля над наукой. Поэтому в самой науке сохранялся некий «плюрализм». Главным центром, обеспечивающим непрерывность научных традиций с дореволюционных лет, оставалась Российская Академия наук (РАН). Именно она, в первую очередь, ассоциировалась с буржуазной наукой. То, что эта наука подлежала искоренению, у большевистских властей и «ученых нового типа» сомнений не вызывало. Труднее было определиться с тем, что делать с «буржуазны-

¹⁷ Там же. Л.4.

¹⁸ Организация науки в первые годы советской власти (1917–1925). Сборник документов. Л.: Наука, 1968. С.221.

ми» учеными. Уничтожать их вместе с их наукой или же использовать их опыт и знания в построении социализма?

Параллельно с РАН во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. существовала Коммунистическая академия. В сферу ее влияния входили различного рода научные и учебные организации, ориентированные на распространение марксистской идеологии. Если РАН отвечала за науку, то Комакадемия – за идеологию. При всей очевидности того, что наука не нуждается в идеологии, а идеология в науке, мирного существования двух академий быть не могло, так как коммунистическая идеология стремительно впитывалась во все поры советского общества. Однако дело было не только в демагогических заявлениях о необходимости выработки единого марксистского мировоззрения, но и в реальном страхе и недоверии к буржуазной науке, свойственным многим руководителям советского хозяйства. Последствия этого недоверия привели к еще большей диверсификации научной жизни. Многие государственные структуры стали стремиться создавать у себя «свою» науку. Научные подразделения возникли в Наркомпросе (Главнаука), в Высшем совете народного хозяйства (Научно-технический отдел ВСНХ), в Центральном исполнительном комитете (Ученый комитет ЦИК), наркоматах земледелия, тяжелой промышленности, здравоохранения и т.д. Причем между этими ведомствами шло постоянное соперничество. Пока Сталин вел борьбу за власть, его вполне устраивала эта межведомственная грызня, с помощью которой можно было манипулировать людьми, стоящими у власти и находящимися рядом с ней. Очередное обострение политической борьбы на рубеже 1920-х – 1930-х годов отозвалось массовой репрессией в разных общественных сферах. «Великий перелом», как уже отмечалось, затронул и науку. По делу крестьянской партии в 1930 году были арестованы виднейшие советские экономисты А.В.Чаянов, П.Н.Литошенко, Н.Д.Кондратьев, Л.Н.Юровский и др. Наиболее масштабной акцией стал разгром Академии наук СССР в 1929–1931 годах. По данным Ф.Ф.Перченка, «общая цифра прямо пострадавших по "делу АН", включая административно высланных, исчисляется несколькими сотнями. Примерно на четыре пятых это гуманитарная интеллигенция»¹⁹.

¹⁹ Перченко Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/perch95f.htm>

Идеологическое оформление всей этой кампании осуществлялось через такие «научные» организации, как Институт красной профессуры (ИКП), Общество воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД), Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО). Однако было бы неверным полагать, что в противостоянии «буржуазной» и «марксистской» науки победила последняя. Сталин объявил войну на два фронта: против «механицизма» и против «меньшевистствующего идеализма». Не было и не могло быть такого ученого, которого при желании нельзя было бы подвести под одну из этих категорий. Не случайно наряду с подлинными учеными под колеса «Великого перелома» попала и Коммунистическая академия, особенно ее Ленинградское отделение, которое почти полностью было репрессировано.

В действительности все дело было не в повсеместном утверждении марксистской идеологии, как это представлялось в то время и позже, а в укреплении личной диктатуры Сталина. Все иллюзии, что кто-то, кроме него, может отличить «истинный» марксизм от ревизионизма, должны были рассеяться. Поэтому, как только первая волна репрессий, обрушившихся на науку, временно отступила, под нож пошли терроризирующие ее организации – ОВМД – общество воинствующих материалистов-диалектиков, и ВАРНИТСО – всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству.

Борьба с учеными шла параллельно с кампанией, пропагандирующей значение науки в жизни СССР. Одним из важнейших пропагандистских ходов было широко декларируемое стремление вернуть науку в высшие учебные заведения и стимулировать преподавателей вести научные исследования. Правда, сами эти исследования должны были не только полностью контролироваться властью, но и проводиться по ее прямому заказу. Государство становилось, таким образом, главным, если не единственным, заказчиком научных разработок. Соответственно, государство должно было определять не только статус ученого в обществе, но и его место в науке.

Поэтому одновременно с репрессиями возник механизм стимулирования научной деятельности. Создание ВАК (1933) и введение ученых степеней и званий (1934) должны были повысить престижность науки в государстве, а повышение и фиксация окладов могли остановить кадровую текучку и уменьшить количество совместителей в вузах. Создание

ВАК именно при ВКВТО легко объяснимо. Наука, как мы видели, в то время ассоциировалась в первую очередь с техникой. «Наука и техника» – долгие годы было устойчивым и широко распространенным словосочетанием. При этом в первые годы работы ВАК степени присуждались в основном по техническим дисциплинам, нередко их получали производственники, не связанные напрямую с наукой. Значительно реже присуждались степени по гуманитарным наукам. Такая ситуация зеркально отражала дореволюционную аттестационную практику, когда ученые степени присуждались прежде всего по гуманитарным дисциплинам.

Теперь же техника оказалась едва ли не синонимом науки вообще, а гуманитарные дисциплины стали пониматься как часть идеологической надстройки. Хотя никаких запретов на присуждение ученых степеней в этой сфере не существовало, сам факт образования ВАК при ВКВТО естественным образом обеспечивал аттестационную приоритетность для «технарей». Идея ВАК родилась в значительной степени случайно, и, видимо, первоначально она не мыслилась как постоянно действующий орган. Сложившийся к началу 1930-х гг. порядок аттестации сам подсказывал такое решение. Профессоров в должности утверждали квалификационные комиссии наркоматов, потом от них дела поступали на утверждение в ВКВТО, где они подолгу лежали без движения, так как внутри самого Комитета не было структуры, специально занимающейся утверждением аттестационных дел. Количество неутвержденных профессоров стремительно росло. Нужно было навести в этой области элементарный порядок: осуществить квалификационную дифференциацию для стимулирования научного и профессионального роста кадров. Для этого и была создана внутри ВКВТО специальная комиссия, получившая название Высшей аттестационной.

**ВАК в первые годы
ее существования**

Первым председателем ВАК стал председатель ВКВТО, старый большевик из ближайшего ленинского окружения, известный энергетик Г.М.Кржижановский. Ему же было поручено разработать проект указа о присуждении ученых степеней и званий. С самого начала Кржижановский поставил дело так, что введенная ему комиссия не должна была ограничиваться техническими моментами. Она должна была в первую очередь создать *механизм* науч-

ной аттестации, привести его к *единообразию* и только после этого уже решать вопросы по существу. Иными словами, если раньше главная ответственность падала на квалификационные комиссии наркоматов, а ВКВТО лишь формально утверждал уже принятые решения, то теперь все должно было стать наоборот. Однако на практике наркоматы еще сохраняли за собой право присуждения ученых степеней и званий. Кроме того, этим же правом пользовались Академия наук СССР, Коммунистическая академия, Всесоюзная академия сельского хозяйства имени В.И.Ленина (ВАСХНИЛ), Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ).

Первоначально работа ВАК мыслилась как состязательный процесс между реальными людьми, т.е. теми, кто ходатайствовал о присуждении степени или звания, и специалистами в данной области. Однако все нарастающее количество дел само по себе толкало членов ВАК к бюрократизации процесса. Приглашение соискателей на заседания ВАК получило характер исключений. Тем не менее на заседании 17 декабря 1936 г. было решено «считать необходимым предварительное ознакомление председателей Экспертных Комиссий и членов ВАК с отдельными кандидатами, представляемыми к утверждению в Высшую Аттестационную Комиссию, по возможности личное»²⁰. Сама же ВАК ограничилась рассмотрением документов: краткой автобиографии, включающей в себя обязательное указание на возраст, партийность, пребывание за границей, стаж (рабочий, педагогический, научный), и списка трудов. Научная аттестация проходила в три этапа. Сначала труды соискателя оценивали референты, т.е. ученые, работающие в той же области, что и сам соискатель. Затем бумаги поступали к экспертам ВАК, и уже на последнем этапе они рассматривались на заседании Комиссии. Критерии аттестации, которыми она руководствовалась, были довольно сложными и никогда не артикулировались в полном объеме, что вполне объяснимо. С одной стороны, ВАК должна была руководствоваться критериями, сформулированными в положении «Об ученых степенях и званиях», но, с другой стороны, этими положениями руководствоваться было *практически* невозможно из-за обтекаемости формулировок²¹.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп.1. Д.119. Л.7.

²¹ О докторской диссертации там было сказано, что она «должна обнаружить самостоятельную исследовательскую работу, в результате которой дано решение или теоретическое обобщение научных проблем или научно-обоснованная постановка новых про-

Примерно до 1938 года среди материалов, поступающих на рассмотрение ВАК, преобладали дела претендентов на присуждение ученой степени без защиты диссертации. Это объяснялось в основном тем, что практика защит еще не была налажена и сами соискатели считали для себя более простым и быстрым способом получить степень или звание, отправив в ВАК список своих трудов и необходимые документы. В тех случаях, когда речь шла о технических или точных науках, особых затруднений не возникало, так как почти все члены ВАК первого состава были представителями именно этих наук. Сложнее было с гуманитарными дисциплинами, когда приходилось принимать решение «вслепую», основываясь лишь на мнении экспертов, к которым тоже особого доверия не было. Поэтому члены ВАК всячески старались найти побочные аргументы, по которым можно было принять решение. Сильнее всего на принятие решений влияло общественно-политическое лицо соискателя.

Именно на этом основании было отказано в присуждении докторской степени такой знаковой фигуре в литературоведении 1920-х – 1930-х годов, как В.Ф.Переверзев. Экспертом по его работам выступал П.И.Лебедев-Полянский. Оценив фигуру Переверзева как «очень сложную», эксперт, с одной стороны, признал, что «это, конечно, несомненный ученый. Работы, которые у него есть, показывают, что это очень серьезный и глубокий исследователь. Проблемы он берет очень глубоко, исследовательски, интересно. Так что с этой стороны как будто сомнений никаких нет. Любая его книга могла бы заменить докторскую диссертацию». Но, с другой стороны, эксперт указал и на «существенные недостатки, которые касаются его методологии. Эти недостатки обусловлены тем, что он меньшевистские ошибки и политического и методологического порядка в очень острой форме привнес в первые свои работы»²². Таким образом, Лебедев-Полянский поставил членов ВАК перед дилеммой. Им предстояло сделать выбор между высоким научным уровнем исследований Переверзева и его «меньшевистским» обликом.

блем, представляющих значительный научный интерес»; о кандидатской – что она должна «обнаружить общие теоретические знания в области данной дисциплины, специальные знания по вопросам диссертации и способность к самостоятельному научному исследованию» (Собрание законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1934. №3. С.30).

²² ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп.1. Д.166. Л.39.

Для современного исследователя работы Переверзева, как бы к ним ни относиться, представляют собой нечто вполне определенное, а что такое «меньшевицкие ошибки» в литературоведении, вряд ли кто-то сможет вразумительно объяснить. Для ситуации 1937 г. все было строго наоборот. Члены ВАК, в своем большинстве, вряд ли имели представление о научных идеях Переверзева, зато очень хорошо знали, что такое «меньшевицкие ошибки», а главное, что за них бывает. Поэтому дальнейшее обсуждение сосредоточилось не вокруг работ Переверзева, а вокруг того, каялся он в своих «меньшевицких ошибках» или нет. Когда же выяснилось, что каялся, но только устно, а не письменно, то речи о присуждении степени уже идти не могло. Один из членов ВАК выразил общее мнение на этот счет таким образом: «Как же нас поймут? Человек имел грубейшие политические ошибки, имел целую школу, он всенародно их не критиковал, а мы даем ему ученую степень доктора без защиты диссертации! Мы должны сказать: сознайте (так в тексте. – *В.П.*) и раскритикуйте свои ошибки всенародно, а тогда видно будет»²³.

В тех случаях, когда политическое лицо соискателя-гуманитария не было столь определенным, как в случае с Переверзевым, члены ВАК искали другие, понятные для себя критерии, по которым можно было принять решение, не вникая в смысл научных исследований претендента на степень или звание. На том же заседании, на котором рассматривалось дело Переверзева, стоял вопрос и о присуждении докторской степени относительно молодому (ему еще не исполнилось 40 лет) и еще малоизвестному литературоведу Ю.И.Данилину. На соискание степени он представил две монографии по французской революционной поэзии. П.И.Лебедев-Полянский как эксперт положительно оценил его работы. Но если Переверзеву отказали, так как знали, с кем имеют дело, то в случае с Ю.И.Данилиным все было наоборот. Никаких политических грехов за соискателем не числилось, но что он собой представляет, никто, кроме эксперта, не знал. Стали искать, за что можно зацепиться, чтобы принять решение. Выяснилось, что соискатель болен грудной жабой. Тогда стали выяснять, может ли грудная жаба помешать ему защитить диссертацию. Когда же выяснялось, что «нагрузки большой не

²³ Там же. Л.42.

будет»²⁴, Данилину присудили степень кандидата наук (вместо просимого доктора) и предложили защитить докторскую диссертацию.

Соискатели степеней по филологическим наукам вообще с трудом проходили аттестацию. Члены ВАК, чувствуя в этих вопросах собственную некомпетентность, не решались присуждать степени. При этом они сами жаловались на то, что «у нас в области филологических наук почти нет докторов». Согласившись с этим замечанием, член ВАК В.С.Левит ответил: «Если вы хотите активировать, чтобы среди филологов было много докторов, то нужно идти только путем защиты. Представляете себе, что придут все филологи на эту защиту – это будет праздник науки!»²⁵

Присуждение научных степеней на основании защиты в значительной степени облегчало работу ВАК, делало ее более формальной, но при этом не лишало руководящей роли как высшей инстанции в аттестационном деле. Поэтому, с одной стороны, ВАК стремилась все время ограничить количество случаев присуждения степени без защиты, а с другой, – проводила политику выдавливания с аттестационного поля конкурирующих с ней квалификационных комиссий. В специальном постановлении ВАК от 11 января 1936 г. отмечались многочисленные недостатки в работе квалификационных комиссий подведомственных наркоматов. Их обвиняли в том, что:

- решения о присуждении степени часто выносились не на основе трудов соискателя, а лишь по отзывам с мест работы;
- труды не посылались на дополнительное рецензирование, а «сами рецензии носили нередко настолько общий характер, что решения на основании их выносить было нельзя»;
- члены квалификационных комиссий порой впервые знакомились с трудами претендентов непосредственно на заседаниях, где рассматривались дела; и т.д.

Особо отмечалось недостаточное внимание со стороны комиссий к общественно-политическому лицу претендента, а то и хуже – «были случаи утверждения лиц, имеющих отрицательные данные в своем прошлом, при отсутствии политической оценки этих лиц со стороны общественных организаций»²⁶ и т.д.

²⁴ Там же. Л.43.

²⁵ Там же. Л.46.

²⁶ Постановление Высшей аттестационной комиссии ВКВТО при СНК СССР. 1936. №1. С.5–6. М., 1936.

Критика деятельности квалификационных комиссий в первую очередь объяснялась изменившейся политической ситуацией. Примерно до середины 1930-х годов Сталин вполне терпимо относился к «плюрализму» в различных сферах культурной и научной жизни. Это позволяло ему создавать конкурирующие организации и, натравливая их друг на друга, уничтожать своих потенциальных конкурентов. Когда же он окончательно убедился в безграничности собственной власти, «плюрализм» стал ему не нужен и жесткая централизация воцарилась во всех сферах советской жизни. В сфере научной аттестации это проявилось в отмене всех квалификационных комиссий и придании ВАК статуса *единственной* комиссии, присуждающей или утверждающей ученые степени и звания. Это произошло в 1938 году. Тогда же значительно усилились идеологические критерии научной аттестации. В связи с этим началась борьба против зарубежных публикаций советских ученых.

Печатание своих научных работ в иностранных изданиях для советских авторов в 1920-е - начале 1930-х годов считалось нормальным. Советское издательское дело находилось в таком же развале, как и сама наука. Поэтому единственным способом познакомить мировое научное сообщество с результатами своих трудов были публикации на иностранных языках и в иностранных издательствах. До 1936 года ВАК смотрела совершенно спокойно на это явление и принимала для аттестации иностранные публикации наряду с советскими. Поворотным моментом здесь стало дело академика Н.Н.Лузина, которого среди прочих грехов обвиняли в том, что он свои лучшие работы публикует в зарубежных изданиях²⁷. Одним из приемов этой кампании было противопоставление слабых и сильных работ одного и того же автора. Это давало возможность предъявлять авторам зарубежных публикаций обвинение в двойном вредительстве: свои слабые работы они публикуют в СССР, чем вредят социалистическому отечеству, а свои сильные работы публикуют за границей, чем снова наносят вред родине, так как обогащают вражескую науку. ВАК быстро приняла это наступление на заграничные публикации за руководство к действию.

Это хорошо видно в случае с известным гистологом Е.М.Вермелем. В 1938 году он защитил диссертацию на тему «Размеры и рост клеток».

²⁷ См.: Дело академика Николая Николаевича Лузина / Отв. ред. С.С.Демидов, Б.В.Левшин. СПб.: РХГИ, 1999.

Причем диссертация была представлена на двух языках: русском и немецком, и основные работы по ее тематике были опубликованы по-немецки. Сам факт представления диссертации на двух языках, при всей своей исключительности, свидетельствует, что такие защиты до определенного времени потенциально считались возможными. Но в 1938 году ситуация была уже совершенно другой, и ВАК отказала Вермелю в присуждении степени. Печально знаменитый академик Т.Д.Лысенко обратил внимание на то, что «в списке работ т. Вермель имеется 35 работ, но на русском языке напечатано только 6», и задал «своевременный» вопрос: «Почему Вермель не публиковал свои работы на русском языке?» Эксперт, выступавший по работам Вермеля, Кулагин пытался объяснить ему, что «работы, напечатанные на иностранных языках, относятся к более старым годам. В старые годы считалось, что, если работа напечатана на русском языке, это немножко хуже, но если работа напечатана на иностранном языке, – то это уже много лучше». Но Лысенко не унимался: «Я все-таки не понимаю, за какие работы считали возможным дать т. Вермель степень доктора. У него нет почти ни одной работы на русском языке». Заместитель председателя ВАК философ А.П.Гагарин поддержал Лысенко, заявив, что в диссертации Вермеля «мы видим рабское преклонение перед буржуазной культурой. После 1924 года нет ни одной работы, напечатанной на русском языке, которая бы могла являться достойной научно-исследовательской работой. На русском языке он пишет только те работы, которые являются наиболее слабыми»²⁸. В данном случае мы видим, что такой технический, в общем, момент, как язык, на котором написано исследование, приобретает идеологический смысл и становится важнейшим аргументом для отказа в присуждении степени.

Усиление идеологических критериев сопровождалось увеличением бюрократических барьеров в аттестационном процессе. К 1938 году окончательно сложилась та многоуровневая система аттестации, которая с незначительными модификациями сохранилась до настоящего времени. Сначала соискатель представлял текст диссертации с массой сопровождающих документов (личным листком по учету кадров, автобиографией, копией диплома о высшем образовании, деловой и политической характеристикой и т.д.) в Ученый совет того заведения, где

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп.1. Д.210. Л.64–65.

должна была состояться защита. Для первичной экспертизы назначалась комиссия в составе заведующего кафедрой и двух рецензентов, одним из которых должен был быть профессор этой же кафедры, а другой приглашался со стороны из числа ведущих специалистов в данной области. В случае положительного заключения комиссии работа допускалась к защите на Ученом совете. После защиты текст диссертации в сопровождении еще большего количества документов отправлялся в ВАК, где проходил, как уже отмечалось выше, трехуровневую экспертизу.

Заключение

Парадоксальным образом качество диссертаций не повышалось, несмотря на то, что тенденция к ужесточению требований к ним была устойчивой на протяжении всего советского и постсоветского периодов. Это объясняется тремя причинами.

Во-первых, тем, что идеологический критерий неизменно оказывался доминирующим на всех уровнях экспертизы. Лишь в послесталинское время отдельные советы могли себе позволить руководствоваться главным образом научными соображениями при рассмотрении диссертаций по гуманитарным наукам. Но таких советов не было и не могло быть много, а количество защищаемых в них работ в общем потоке советских диссертаций было ничтожным. Что касается постсоветских времен, то с отменой идеологии диссертационные советы утратили и бдительность, потому что никакой другой бдительности, кроме идеологической, у большинства из них не было.

Во-вторых, аттестационная система была создана таким образом, что работа над диссертацией проходила в условиях полной изоляции, вне связи с мировым научным процессом. Советские ученые в своем большинстве были лишены не только прямых контактов с зарубежными университетами и научными центрами, но и доступа к иностранной литературе.

И, наконец, третья причина заключается в самом массовом характере диссертационного дела в СССР. От преподавателей вузов в обязательном порядке требовалась защита диссертации, даже если они не проявляли склонности к исследовательской работе. На практике это приводи-

ло не к концентрации ученых в вузах, а к искусственному увеличению кандидатов и докторов наук.

Отмеченное выше противопоставление высокого уровня диссертаций советского периода низкому уровню современных диссертаций и защит следует рассматривать в общем контексте ностальгических настроений по советским временам, характерных для современной отечественной культуры. К сожалению, для серьезной сравнительной оценки уровня современных диссертаций и диссертаций, защищенных в советское время, мы не располагаем ни необходимыми критериями, ни статистикой. Поэтому все суждения на этот счет не могут считаться основательными. Но несомненной остается озабоченность современного научного сообщества низким уровнем диссертационных исследований. Такая ситуация объясняется несоответствием развития науки в новых условиях и старых принципов, преобладавших в работе ВАК до недавнего времени. Темпы научного развития значительно опережали темпы реформы аттестационной системы в последние десятилетия. Это привело к появлению в нашей стране целого поколения молодых ученых, предпочитающих получать степени PhD в западных университетах. Звучащие ныне предложения, направленные на выход из сложившейся ситуации, можно свести к двум группам: во-первых, к децентрализации аттестационной системы с предоставлением права избранным вузам присуждать свои степени; во-вторых, к привлечению иностранных специалистов к участию в отечественной аттестационной практике. Существование ВАК в том виде, в каком она сложилась еще в советское время, не вписывается ни в одну из этих групп. Однако приписывать все беды современной научной аттестации одной ВАК было бы сильным упрощением. Одна из основных причин заключается в отсутствии в нашей стране авторитетного экспертного сообщества. Его создание было бы непосильным для отдельных научных центров. Думается, что именно ВАК, если ее централизаторские функции направить не на унификацию формальных процедур, а на объединение лучших экспертов в каждой из научных отраслей, смогла бы решить эту проблему.

Будет ли это воплощено в жизнь или так и останется в виде пожеланий, сказать трудно. Но будем надеяться, что, если люди, имеющие возможность влиять на принятие решений, понимают необходимость радикальных изменений в аттестационной практике, эти изменения рано или поздно произойдут.

Если миф сталкивается с мифом, это в высшей степени реальное столкновение.

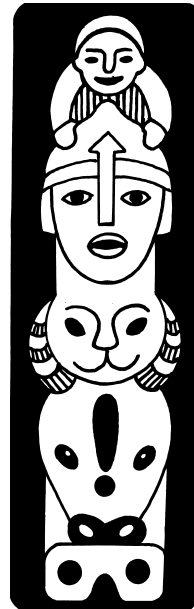
Станислав Лец

Навязывание легенд в качестве буквальных истин мгновенно превращает их из иносказания в неправду.

Бернард Шоу

**Прежде во всякой легенде
предполагались обманутые
и обманщики; по нашему мнению,
все участвующие в создании
легенды являются одновременно
и обманщиками, и обманутыми.**

Эрнест Ренан

Сергей Эрлих

**«БРАТ
ЛЕРМОНТОВСКОЙ
БАБУШКИ»**

**ИСТОРИЯ ОДНОГО ИЗ РЕЛИКТОВ
ДЕКАБРИСТСКОГО МИФА**

ЯРЛЫКИ И МИФЫ

УДК
94(47)"18"

В советское время указание на связь с декабристами того или иного деятеля прошлого позволяло включить его персоналию в исследовательский процесс. Инерция культуры приводит к использованию этого «приема» в современных условиях. Причисление современными исследователями Д.А.Столыпина – двоюродного деда М.Ю.Лермонтова – к друзьям и единомышленникам П.И.Пестеля особенно примечательно. С одной стороны, этот «факт» вошел в авторитетные биографические справочники. С другой, – он основан на крайне сомнительном источнике. В процессе «трансляции» исходное «сообщение» обросло дополнительными подробностями.

During the soviet era it was allowed to include historical figures in the research related to Decembrists. The cultural momentum maintains the use of the “acceptance” in the modern world. Such an inclusion by modern researchers of the D.A.Stolypin, the granduncle of the M.Yu.Lermontov to friends and associates of the P.I.Pestel is very noticeable. On the one hand, this “fact” is gain access to the authoritative biographical reference books; on the other hand, it is based on very dubious sources. In the process of “translation” the original “message” has acquired additional figurative details.

Ключевые слова: М.Ю.Лермонтов; Д.А.Столыпин; А.А.Столыпин; П.И.Пестель.
Key words: M.Yu.Lermontov; D.A.Stolypin; A.A.Stolypin; P.I.Pestel.
E-mail: ehrlich@mail.ru

Причисление к «друзьям декабристов» как прием

В советское время ссылка на декабристов использовалась в качестве «стратегии искупления», чтобы подать в положительном свете сомнительных с точки зрения идеологии исторических деятелей, творцов культуры и даже литературных персонажей. Тем самым создавалась возможность включить их в национальную память и в публикационный процесс.

Для авторов школьного учебника литературы важно было указать, что Евгению Онегину «близок» П.П.Каверин. Он был не только «щеголем и постоянным участником кутежей», но членом Союза благоденствия и «другом декабриста Н.И.Тургенева»¹. Кроме лобового аргумента «друг декабристов», применялись ассоциации «по смежности». Творчество царского министра, Г.Р.Державина, ценно для советских школьников тем, что «сильные стороны его поэзии оказали влияние на <...> декабриста Рылеева и Пушкина»². «Прогрессивность» Ф.М.Достоевского доказывалась включением писателя в ряд сидельцев Алексеевского рavelина: «Достоевский вместе с другими петрашевцами был арестован и заточен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. Здесь томился перед отправкой в Сибирь А.Н.Радищев, здесь прошли последние дни приговоренных к казни декабристов, здесь писал свой роман "Что делать?" Чернышевский»³. Под декабристским прикрытием в научный оборот удавалось вводить тексты подозрительных масонов-космополитов. Ю.М.Лотман в своих работах конспиративно именовал «чисто масонские сочинения "агитационными памятниками" раннего декабристского движения»⁴.

¹ Пономарев Е. Чему учит учебник // Нева. 2010. №7. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/7/po10-pr.html>

² Пономарев Е. Учебник патриотизма (литература в советской школе в 1940–1950-е годы) // Новое литературное обозрение. 2009. №97. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/97/po3.html>

³ Пономарев Е. Чему учит учебник.

⁴ Серков А.И. Масонские доклады Газданова // Новое литературное обозрение. 1998. №31. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/1998/31/serkov.html>

Инерция культуры приводит к тому, что уловка советской интеллигенции продолжает использоваться и в нынешней ситуации, когда в этом нет необходимости.

Литературовед Сергей Кормилов пересказывает гипотезу об устных источниках «Бородина». О войне 1812 года Лермонтову рассказывали бывшие ополченцы «не столько из тарханских (пензенских) крестьян, как обычно считается, сколько из набравшихся ближе к театру военных действий середниковских (подмосковных)»: «В имении, которым владела вдова Д.Столыпина, брата лермонтовской бабушки, близкого к декабристам, было 37 мужиков, участвовавших в Отечественной войне»⁵.

М.Ю.Лермонтов
Е.А.Арсеньева

Для чего в контексте «Бородина» следует вспоминать о декабристах?

В условиях антилиберального духа времени указание на туманную связь с пятью повешенными идеологически не оправдано. С точки зрения «политкорректного» дискурса, уместным было бы упомянуть, что

⁵ Кормилов С. Рец.: Новиков В. Русская литературная усадьба. М.: Ломоносовъ, 2012. 256 с. // Вопросы литературы. 2014. №1. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2014/1/18k.html>

Дмитрий Алексеевич был дедом изобретателя фирменных «стольпинских галстуков». Сегодня принято сожалеть, что пуля, выпущенная бесовским потомком «первого поколения», помешала прогрессивному государственнику Петру Аркадьевичу Столыпину обустроить великую Россию, которую мы потеряли. Сближение великого поэта с «детьми 1812 года» через «брата лермонтовской бабушки» может быть объяснено только подсознательным воздействием ленинского метанарратива «трех поколений».

Утверждение о «близости» Д.А.Столыпина (1785–1826) к декабристам не только обусловлено остаточным влиянием духа советского времени. Оно порождено историографическим недоразумением. Рассмотрим, каким образом возник этот бесспорный «научный факт».

**«Секретные миссионеры»
Александра Павловича**

«Брат лермонтовской бабушки» был внесен Александром I в список «секретных миссионеров» среди «генералов», проникнутых «пагубным духом вольномыслия или либерализма»:

«Ермолов, Раевский, Киселев, Михаил Орлов, граф Гурьев, Дмитрий Столыпин»⁶. Упоминание имени Д.А.Столыпина в компании с одним из лидеров раннего декабризма и высокопоставленными «фрондерами» помогло утвердить в научном сообществе точку зрения о его «близости» к декабристам. Написанное царским пером многими воспринимается как истина. Ведь на самодержца работал весь государственный аппарат. Спецслужбы и добровольные осведомители из всех углов империи строчили донесения о состоянии дел и настроении умов. К императору поступала информация о делах тайных обществ. В том числе и достоверная.

Не стоит забывать о специфике высочайшего восприятия реальности, данной нам в ощущениях. Сын, всю жизнь боявшийся разделить участь отца, отличался повышенной подозрительностью: «Нессельроде рассказывал, что Меттерних довел впечатлительного Александра до

⁶ Шильдер Н. Император Николай Первый. М.: Алгоритм, 1997. Кн. I. С. 156. – А.Н.Пытин датирует записку ранее 1821 г., так как, по его мнению, «императору, уже в 1821 г. известно было об удалении Орлова от "Союза"» (Пытин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб.: Академический проект, 2001. С. 469).

того, что даже он, Нессельроде, и кн. Волконский не могли быть уверены, что и их не обвинят в карбонарстве»⁷. Все ли перечисленные в списке вольнодумцев были внесены туда в результате осмысления достоверной агентурной информации? Или же перед нами одно из свидетельств царской мнительности?

В какой мере «секретные миссионеры» были причастны к заговорщикам? Н.К.Шильдер считает, что недатированная записка императора, «вероятно», относится к 1824 году⁸. К этому времени единственный из включенных в список член тайных обществ декабристов – М.Ф.Орлов – демонстративно порвал с заговором на так называемом «Московском съезде» в январе 1821 г.⁹ Остальные представители, условно говоря, «либеральной бюрократии» в тайные общества не входили. Они могли сотрудничать с декабристами «неформально». В связи с этим на следствии спрашивали: «Кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды» (на достижение целей тайных обществ. – С.Э.)?¹⁰ Имена первой тройки царского списка – А.П.Ермолова, Н.Н.Раевского и П.Д.Киселева – неоднократно встречаются в следственных делах декабристов. Обилие упоминаний позволяет допустить, что неустановленное следствием «участие» перечисленных лиц в осуществлении декабристских «надежд» имеет исследовательскую перспективу. Фамилия Столыпин дважды упоминается в опубликованных документах следствия в связи с расследованием обстоятельств «южного бунта». В обоих случаях авторы показаний не были членами тайных обществ.

3 января 1826 главнокомандующий 1-й армией Ф.В.Остен-Сакен докладывал начальнику Главного штаба И.И.Дибичу о мерах, принятых для подавления бунта Черниговского полка. Среди них был приказ «генерал-майору Столыпину», чтобы подчиненные ему полки «готовы были к выступлению». В именном указателе нет каких-либо данных о личности генерал-майора Столыпина. В раздел «Замеченные опечатки» внесена, видимо, составителем шестого тома «Восстания декабристов» Ю.Г.Оксманом следующая справка: «Столыпин,

⁷ Давыдов М.А. *Оппозиция его Величества*. М.: Зебра Е, 2005. С.183.

⁸ Шильдер Н. *Указ. соч.* Кн.1. С.156.

⁹ Нечкина М.В. *Движение декабристов*. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т.1. С.326–328.

¹⁰ *Восстание декабристов*. М.: Наука, 1976. Т.ХIV. С.153.

«БРАТ ЛЕРМОНТОВСКОЙ БАБУШКИ»

Николай Алексеевич, начальник бригады тяжелой кавалерии при 4 драгунской дивизии»¹¹. По мнению авторитетного исследователя, речь в докладе идет о Николае Алексеевиче Столыпине (1781–1830). Действительно, о его младшем брате Дмитрие Алексеевиче Остен-Сакен писать не мог. В «Летописи жизни и творчества М.Ю.Лермонтова» сообщается: «3 января [1826]. В Москве на 40 году жизни умер брат Елизаветы Алексеевны Арсеньевой генерал-майор Дмитрий Алексеевич Столыпин, в недавнем прошлом сослуживец и приятель П.И.Пестеля, близкий к кругам декабристов»¹².

Второе «южное» упоминание имени Столыпина относится к 10 января 1826 г. Командир Киевского драгунского полка подполковник М.М.Гротенгельм дал показание «по случаю знакомства» с С.П.Трубецким. Во время сборов 4 пехотного корпуса в «пригороде Глухове» в августе и сентябре 1825 г. Гротенгельм приезжал к Трубецкому «вечерами с моею женою, где в то же время бывали генералы: князь Щербатов, Свечин, Столыпин и много других лиц». В алфавитном указателе по поводу Столыпина дана справка – «генерал-майор». Имя и отчество не сообщаются¹³. Известно, что в 1825 году Д.А.Столыпин приобрел подмосковное имение Средниково и вышел в отставку¹⁴. Поэтому, скорее всего, и в этом случае речь шла о его брате.

Д.А.Столыпин

¹¹ *Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1929. Т.VI. С.33, 395, 406.*

¹² *Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю.Лермонтова. М.; Л.: Наука, 1964. С.23.*

¹³ *Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. Т.IV. С.238, 395.*

¹⁴ *Отечественная война 1812 года и Пензенский край: библиографический список литературы / Сост. М.И.Лазарева. Пенза: ЦГПБ им. В.Г.Белинского, 2012. С.65.*

Усадьба Середниково

Можно предположить, что причисление «Дмитрия Столыпина» к «секретным миссионерам» вольномыслия было столь же обосновано, как и подозрения в «карбонаризме» в отношении К.В.Нессельроде и П.М.Волконского. В пользу «великих глаз» александровского страха свидетельствует включение в список генералов, одержимых «пагубным духом вольномыслия или либерализма», «графа Гурьева».

Кого из графов Гурьевых подразумевал встревоженный император?

Самым заметным носителем этого имени в то время был Д.А.Гурьев (1751–1825). Он известен не только изобретением рецепта гурьевской каши. В 1810–1823 гг. Гурьев занимал пост министра финансов. С этого ключевого поста он был отставлен, благодаря интригам А.А.Аракчеева. Близость времени отставки и написания царственной записки дает основания предположить, что Аракчеев мог «подсигивать» неугодного министра, приписывая ему «вкушание» запретного плода «вольномыслия или либерализма». В таком случае помещение в царский список «секретных миссионеров» являлось бы отражением подковерных столкновений на вершине «вертикали власти» того времени.

«Генеральский» контекст высказывания делает такое предположение маловероятным. Скорее всего, речь идет о сыне бывшего министра финансов – генерал-майоре А.Д.Гурьеве (1786–1865). В 1822–1825 гг. он занимал должность градоначальника Одессы. В опубликованных материалах следствия по делу декабристов А.Д.Гурьев, в отличие от А.П.Ермолова, Н.Н.Раевского и П.Д.Киселева, ни разу не упомянут. В

исследовательской литературе также нет данных о его связях с тайными обществами.

Даже если допустить, что царь имел в виду Гурьева-отца, источники не дают оснований причислить «графа Гурьева» к «секретным миссионерам». Во время следствия его упомянули, точнее, негативно оценили государственную деятельность многолетнего министра финансов В.И.Штейнгейль¹⁵ и А.М.Булатов¹⁶. Ф.Н.Глинка в своих показаниях вспомнил о жалобах Г.А.Перетцана на «министра Гурьева» в связи с тем, что имущественное дело семьи еврея-декабриста «велось так для них невыгодно»¹⁷. Ничем не обоснованное причисление Александром I к заговорщикам «графа Гурьева» укрепляет в мысли, что «Дмитрий Столыпин» также к ним не принадлежал.

Возникает вопрос: откуда составитель «Летописи» В.А.Мануйлов взял сведения о приятельских отношениях Д.А.Столыпина с Пестелем и близости к декабристам? В справочнике «Московский некрополь», на который ссылается Мануйлов, об этом не сообщается¹⁸.

Утверждение «Летописи» представляется сомнительным. Оксана Киянская – автор монографии о Пестеле, основанной на впервые введенных в оборот свидетельствах архивных документов, – не нашла каких-либо сведений о наличии у вождя южных декабристов такого «приятеля». Историк является сторонником гипотезы «генеральского заговора», который П.И.Пестель «выстраивал» помимо тайных обществ. Она приводит любопытные свидетельства его неформального общения с одним из «секретных», по мнению императора Александра Павловича, «миссионеров»: «Известно, что Киселев читал "Русскую Правду", покровительствовал многим участникам заговора. В 1822 году он позволил своему адъютанту Бурцову уничтожить случайно попавший в руки армейского командования список заговорщиков». Согласно показаниям Гротенгельма, не названный по имени генерал Столыпин посещал семейные вечера Трубецкого в компании с командующим 4-м пехотным корпусом генералом от инфантерии

¹⁵ *Восстание декабристов. Т. XIV. С. 94, 182, 183.*

¹⁶ *Восстание декабристов. М.: Наука, 1984. Т. XVIII. С. 308.*

¹⁷ *Восстание декабристов. М.: РОССПЭН, 2001. Т. XX. С. 114.*

¹⁸ *Николай Михайлович, великий князь. Московский некрополь. СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1908. Т. III. С. 160.*

А.Г.Щербатовым. Он также попал в поле зрения Киянской. Историк считает, что поведение Щербатова во время восстания Черниговского полка «граничило с серьезным государственным преступлением. Войска Щербатова располагались в непосредственной близости от Василькова – столицы южного восстания. И ни один солдат 4-го пехотного корпуса не принял участие в покорении мятежа на юге»¹⁹. Киянская основательно работает в архивах. Ее исследовательская «оптика» настроена на поиск высокопоставленных военных и государственных чиновников, «подкреплявших своим участием» осуществление декабристских «надежд». Она не обнаружила не только следов сотрудничества Д.А.Столыпина с заговорщиками, но и каких-либо указаний на его общение с П.И.Пестелем.

В мемуарах декабристов имя Д.А.Столыпина также не упоминается. Источники не позволяют даже гипотетически предполагать, что владелец Средникова мог «подкреплять своим участием» замыслы тайных обществ.

В следственных делах существуют свидетельства о «близости» к декабристам другого представителя семьи Столыпиных. В показаниях Н.А.Бестужева и В.И.Штейнгейля упоминается имя покойного старшего брата Дмитрия Алексеевича – сенатора (до этого обер-прокурора Сената) Аркадия Алексеевича Столыпина (1778–1825). Бестужев показал по поводу «покойного сенатора Столыпина»: «По словам Рылеева, одобрял общество и потому верно бы действовал в нынешних обстоятельствах вместе с ним»²⁰. В сходном смысле высказался и Штейнгейль: «Рылеев не однажды вспоминал об обер-прокуроре Столыпине. "Вот был человек, – говорил он, – как жаль, что умер"»²¹. Источники свидетельствуют о неоднократных восторженных высказываниях К.Ф.Рылеева о сенаторе Столыпине. Они могли встречаться, в том числе и в неофициальной обстановке. Допустимо, что важный правительственный чиновник одобрительно относился к замыслам тайного общества.

Это предположение подкрепляется рылеевским поэтическим посланием его вдове – Вере Николаевне, дочери еще одного чиновного

¹⁹ Киянская О.И. Пестель. М.: Молодая гвардия, 2005. С.136, 225.

²⁰ Восстание декабристов. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. Т.II. С.68.

²¹ Восстание декабристов. Т. XIV. С.157.

«оппозиционера», Н.С.Мордвинова. Поэт рекомендует ей не отравлять «души тоскою», а приложить все усилия к выполнению «священного долга» – «прекрасных чад образовать». В результате правильного воспитания они должны быть готовы «пасть за край родной» в борьбе с «неправдой», господствующей в русском обществе. Вдохновлять на эту священную борьбу их должны оппозиционные неправдивому самодержавию предки – «отец Столыпин, дед Мордвинов»²². В документах, сохранившихся в следственном деле Рылеева, нет упоминаний Столыпина. Возможно, вопросы о причастности к заговору высших чиновников империи изымались. Не является невероятным предположение, что ответы на такие щекотливые вопросы не записывались.

В одном из секретных приложений к опубликованному итоговому «Докладу Следственной комиссии» (30 мая 1826 г.) указывается, что «покойный Столыпин» был в числе тех высокопоставленных чиновников, на кого заговорщики «надеялись»²³.

«Источник» советских историков

Советские исследователи стремились расширить «прогрессивный» антиправительственный фронт. Свидетельств о декабристских «надеждах» на, как было принято выражаться в

эпоху борьбы с космополитизмом, «прогрессивно настроенного русского сенатора» А.А.Столыпина²⁴ оказалось достаточно, чтобы его «кандидатура» была «внесена» в состав «спроектированного» П.И.Пестелем переходного правительства. В «Русской правде» оно именуется «Временное Верховное Правление». В показаниях декабристов на следствии – «Временным правлением». Полномочия и состав этого органа революционной власти не раз обсуждались в тайных обществах, особенно накануне 14 декабря. В показаниях на следствии декабристы ни разу прямо не называют Аркадия Алексеевича в числе предполагаемых руководителей «Временного правления». Тем не менее характер выше цитированных источников позволяет признать такое предположение

²² Рылеев К.Ф. *Сочинения*. Л.: Художественная литература, 1987. С.80.

²³ *Восстание декабристов*. М.: Наука, 1980. Т.ХVII. С.66.

²⁴ Цейтлин А.Г. *Творчество Рылеева*. М.: Издательство АН СССР, 1955. С.212.

допустимым. А.В.Семенова пишет: «А.А.Столыпин, обер-прокурор Сената, умерший в начале 1825 г., также намечался декабристами в состав временного правительства»²⁵.

Основанное на источниках утверждение противоречит мнению главного советского декабристоведа – М.В.Нечкиной. В фундаментальной монографии «Движение декабристов» (1955) среди «кандидатов во временное правительство» она называет имена «М.М.Сперанского и Н.С.Мордвинова, А.П.Ермолова, Н.Н.Раевского, сенатора И.М.Муравьева-Апостола, Столыпина, Баранова и др.». Особенностью списка является отсутствие инициалов у двух последних декабристских «кандидатов». Инициалы раскрываются в именном указателе: «Баранов Д.О.» и «Столыпин Д.А.»²⁶.

Каким образом один из лучших знатоков источников декабристской эпохи мог допустить подобную ошибку? Можно предположить, что в момент написания данного раздела своей книги Нечкина запомнила имя-отчество двух сенаторов-«кандидатов». Справочников под рукой не оказалось. При сдаче в печать объемного двухтомника «замыленный глаз» не заметил отсутствия инициалов. В редакции при составлении именного указателя отождествили безымянного Столыпина с «Дмитрием Столыпиным» из списка императорских «секретных миссионеров».

О том, что ошибка не была авторской, можно предположить, исходя из монографии Нечкиной «Грибоедов и декабристы» (первое издание – 1947). В этой публикации в числе предлагаемых декабристами в «кандидаты Временного верховного правления» назван приятель Грибоедова А.А.Столыпин²⁷.

Авторитет Милицы Васильевны был столь велик, что «факт» выдвижения кандидатуры Д.А.Столыпина в состав «Временного правления» вошел в солидные издания.

В.П.Павлова комментирует утверждение С.П.Трубецкого о том, что «члены тайного общества уверены были в содействии некоторых из

²⁵ Семенова А.В. *Временное Революционное правительство в планах декабристов*. М.: Мысль, 1982. С.92.

²⁶ Нечкина М.В. *Движение декабристов*. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т.II. С.237, 495, 503.

²⁷ Нечкина М.В. *Грибоедов и декабристы*. 3-е изд. М.: Художественная литература, 1977. С.183.

высших сановников государства». Д.А.Столыпин упоминается в списке тех, чьи «кандидатуры предлагались в состав Временного правительства»²⁸.

И.В.Порох комментирует пассаж из воспоминаний Н.В.Басаргина, где говорится о раболепстве перед победителем декабристов прежде «либеральных» чиновников, на «которых падало какое-либо подозрение в симпатии к нам». Среди тех, кто «старались преданностью своею и одобрением всех мер правительства истребить это недоразумение и восстановить себя в его мнении», мемуарист называет М.М.Сперанского, Н.С.Мордвинова, П.Д.Киселева, А.П.Ермолова. Комментатор считает, что подозрения Николая Павловича были обоснованы. Декабристы уделяли «большое внимание <...> созданию временного правительства». Приводимый им состав «кандидатов» в верховный орган революционной власти в точности копирует «список Нечкиной», где, как уже говорилось, фигурирует Д.А.Столыпин. Ссылка (без указания страниц) дается на выше упомянутую работу А.В.Семеновича, где как раз указана «кандидатура» А.А.Столыпина²⁹. Делая глухую ссылку на специальную работу по теме «временного правительства», ветеран декабриствоведения в реальности полагался на неувядающую классику. В более раннем издании воспоминаний Басаргина Порох, при буквальном воспроизведении сакраментального списка, «правильно», с указанием страницы, сослался на нечкинское «Движение декабристов»³⁰.

Противоположным образом поступает Г.А.Невелев при перечислении «состава временного правительства» в комментарии к запискам А.Е.Розена. Исследователь ссылается на «Движение декабристов» М.В.Нечкиной, но, вопреки ей, указывает в числе «временщиков» А.А.Столыпина³¹.

²⁸ Трубецкой С.П. *Материалы о жизни и революционной деятельности.* Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. Т.1. С.255, 369.

²⁹ Басаргин Н.В. *Воспоминания, рассказы, статьи.* Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. С.104, 474–475.

³⁰ *Мемуары декабристов. Южное общество.* М.: Изд-во МГУ, 1982. С.290.

³¹ Розен А. Е. *Записки декабриста.* Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. С.422.

«Источник» советских литературоведов

Специалисты по декабристам лишь «уважительно» воспроизводят ошибку Нечкиной при перечислении декабристских «кандидатов» во «временное правление» либо молча ее

исправляют. Исследователи Лермонтова расцвечивают сухой «факт» удивительными подробностями. В уже цитированной «Летописи» Д.А.Столыпин представлен «приятелем» Пестеля. В «Лермонтовской энциклопедии» декабристский контекст биографии «брата лермонтовской бабушки» обрастает новыми деталями: «Служил в Южной армии, где командовал корпусом и, подобно М.Ф.Орлову, завел ланкастерские школы взаимного обучения для солдат. Был близок с П.И.Пестелем, и его, как передового и просвещенного человека, декабристы прочили наряду с братом Аркадием Алексеевичем, Н.С.Мордвиновым и М.М.Сперанским в состав Врем. Правительства». Согласно сведениям авторитетного издания, в случае победы декабристов в их революционном Временном правительстве воцарились бы отношения семейственности и кумовства. Россией бы правили два брата Столыпина, тесть старшего из них – Мордвинов, а также близкий друг А.А.Столыпина – Сперанский. Скоропостижная кончина Д.А.Столыпина «совпала с арестами заговорщиков в Москве»³². Намекается, что Дмитрий Алексеевич покинул этот мир, не выдержав переживаний за судьбы арестованных товарищей по заговору.

Значительная часть «декабристских» сведений о Д.А.Столыпине из «Лермонтовской энциклопедии» содержится в более ранней (1977) публикации признанного мастера разговорно-литературного жанра И.Л.Андроникова: «В начале 20-х годов, командуя корпусом в Южной армии, он завел ланкастерские школы взаимного обучения, был дружен с декабристом Пестелем и умер скоропостижно в своем имении Середникове 3 января 1826 года (то есть в тот день, когда через Москву провозили арестованных членов Южного общества, поднявших восстание Черниговского полка)»³³. В энциклопедии откорректировано нелепое утвер-

³² Назарова Л.Н., Розанов А.С., Прокопенко Л.И., Стамболи И.П., Панфилова С.А. Столыпины // Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. С.552.

³³ Андроников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки. М.: Художественная литература, 1977. С.89.

ждение, согласно которому «членов Южного общества, поднявших восстание Черниговского полка» (подавлено 3 января 1826), в этот же день «провозили» через Москву.

«Первоисточником» баснословных сведений является не Андроников. Они содержатся в монографии Н.Л.Бродского (1945)³⁴ и в первом издании БСЭ (1938)³⁵. Стратегия советского литературоведения по включению великого поэта в «прогрессивный» декабристский контекст через «брата лермонтовской бабушки» не зависит от ошибки (опечатки?), допущенной М.В.Нечкиной. У литературоведов существует «свой» источник.

В пользу этого предположения свидетельствует «Книга о Лермонтове» (1929) П.Е.Щеголева. Исследователь, успешно сочетавший историю с филологией и много работавший над декабристскими сюжетами, никак не связывает «Дмитрия Алексеевича Столыпина – замечательно умного и образованного человека» – с тайными обществами³⁶. Для выдающегося знатока источников эпохи декабристов была очевидна несостоятельность «втискивания» двоюродного деда героя своей «Книги» в контекст герценовского мифа.

Историографическим «декабристским» дымом без огня источников послужила первая монография о Лермонтове (1891), написанная профессором Дерптского университета П.А.Висковатым (Висковатовым). В ней сообщается о Д.А.Столыпине: «Командуя корпусом в южной армии, завел он ланкастерские школы, был близок к Пестелю и умер скоропостижно в Среднике во время арестов, после 14 декабря»³⁷. Советские литературоведы получили идеологически выдержанный подарок от своего дореволюционного предшественника. На чем основывался Висковатов – неизвестно. Он не дает ссылки на источник информации. В «Лермонтовской энциклопедии» сообщается, что в процессе многолетней работы, «помимо документального материала, Висковатый восполь-

³⁴ Бродский Н.Л. М.Ю.Лермонтов: Биография, 1814–1832. М.: Гослитиздат, 1945. С.43.

³⁵ Юнович М. Лермонтов М.Ю. // Большая советская энциклопедия. М.: ОГИЗ РСФСР; Советская энциклопедия, 1938. Т.36. Стб.609.

³⁶ Щеголев П.Е. Книга о Лермонтове. [Л.]: Прибой. 1929. Вып.1. С.52.

³⁷ Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Современник, 1987. С.95.

зовался рассказами и неизданными воспоминаниями современников»³⁸. Скорее всего, мы имеем дело с записью устного рассказа. Недостоверность его очевидна из упоминания мифической «южной» армии. Термин сконструирован по аналогии с Южным обществом декабристов. В ситуации, когда речь зашла о кумирах русской интеллигенции, сила герценовского мифа вынудила педантичного дерптского профессора отказаться от элементарной «критики источника».

Традиция продолжается

Советским литературоведам декабристские связи семьи Лермонтова помогали встраивать творчество поэта в «правильный» метанарратив «трех поколений». Возникшая инерция приводит к тому, что и в наши дни ничем не подкрепленное сообщение сохраняет статус бесспорного факта.

Известный литературовед Владимир Новиков, не усомнившись, воспроизводит «накопленные наукой» биографические сведения: «В начале нового столетия Средниково переходило из рук в руки, пока наконец в октябре 1825 года не было приобретено генерал-майором Д.А.Столыпиным, родным братом бабушки Лермонтова. Он был известен как образованный и прогрессивно мыслящий военный. Его близким знакомым был П.И.Пестель. Декабристы предполагали ввести Столыпина в состав временного правительства. Весьма вероятно, что разгул репрессий после 14 декабря не пощадил бы и его, но неожиданно 3 января 1826 года Столыпин умер в Средникове. Ходили слухи, что он застрелился»³⁹.

Эти же «факты» воспроизводят не только «либералы», но и записные патриоты прогрессивной монархии Романовых. В апологетической биографии верного солдата империи П.А.Столыпина с доверием пересказываются «наработки» лермонтоведения по поводу его деда. К ним добавляются собственные вполне бунтарские интерпретации: «Скоропостижная кончина сорокалетнего генерала породила много слухов. Говорили, что он свел счеты с жизнью, не желая навлечь позор на семью ввиду неминуемого ареста за причастность к заговору. По другой версии,

³⁸ Вацуро В.Э., Миллер О.В. *Лермонтоведение // Лермонтовская энциклопедия. С.244.*

³⁹ Новиков В. *Русская литературная усадьба. М. : Ломоносов, 2012. С.122–123.*

«БРАТ ЛЕРМОНТОВСКОЙ БАБУШКИ»

его сердце не выдержало боли за судьбу друзей. <...> Дед П.А.Столыпина и родной брат его деда были близки к декабристам и в случае успеха восстания должны были войти в состав временного правительства для преобразования России на конституционных началах»⁴⁰.

Для автора-«имперца» этот «факт» служит обоснованием житейской мудрости, как далеко порой может закатиться яблоко от своего генеалогического древа.

П.А.Столыпин

Кипучая подсознательная жизнь декабристского мифа во многом объясняется тем, что конец XX века стал временем всемирного крушения «больших нарративов» европейской культуры. «Мыслящий тростник» лишился универсального смысла, немислимого без проекции либо в «прогрессивное» будущее, либо в «традиционное» прошлое. Он испытывает непреодолимые проблемы при выстраивании смыслов личностных. Интеллигенция отеклась от всеобъемлющего декабристского мифа. Но не может в силу мировоззренческих амбиций удовлетвориться «парциальной» картиной мира, которая соответствует ее нынешнему положению мелкой буржуазии или, говоря по-русски, мещанства. Не находя замены «основному мифу», представители образованного сословия продолжают неосознанно его воспроизводить.

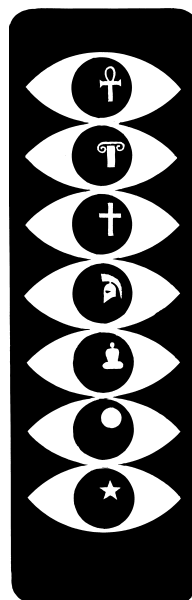
⁴⁰ Степанов С. Великий Столыпин. Не великие потрясения, а Великая Россия. М.: Яуза; Эксмо, 2012. С.51.

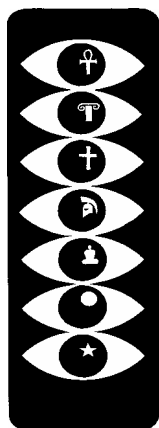
Чтобы приблизиться к исторической правде, нужно идти одновременно двумя дорогами – основательно, беспристрастно, критически изучать события и, связывая исследованное, заключать о том, что нельзя добыть первым путем.

Вильгельм фон Гумбольдт

**Даже победоносная война —
это зло, которое должно быть
предотвращено мудростью
народов.**

Отто фон Шёнхаузен Бисмарк

Владимир Дегоев

**К ВОПРОСУ
О ПРЕДЫСТОРИИ
КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ
XIX ВЕКА**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
94(47)"17/18"

Каков контекст и подтекст дискуссии о хронологических рамках Кавказской войны? Носит ли этот спор научно-познавательный характер и в какой степени тут примесяна идеология и современные политические реалии? Насколько методологически оправдано ретроспективное «конструирование» альтернативных вариантов развития русско-кавказских отношений в XVIII–XIX веках? К спокойному размышлению над этими вопросами приглашает читателей автор данной статьи.

Does the Caucasus War belong to the nineteenth century, or, if otherwise, which time could this phenomenon be attributed to? Has this dispute any scholarly importance, or is it just a complex interplay between the nowadays politics and ideology? Is there any methodological sense in retrospective reflections on the alternative routes of Russia-Caucasus history? Let us soberly think over these questions with timid hope to get closer to some feasible solution.

Ключевые слова: Кавказская война XIX века; политика России на Кавказе; Чечня; А.П.Ермолов; Шейх-Мансур; Бейбулат Таймазов

Key words: The Caucasus War; Russian Policy in the Caucasus; Chechnya; Ermolov; Sheykh-Mansur; Beibulat Taimazov.

E-mail: degoev2013@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДЫСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ XIX ВЕКА

В постсоветскую эпоху некоторые историки Кавказской войны возлюбили юбилейные даты какой-то странною любовью. Им эти даты нужны не как повод для серьезного профессионального разговора, а как возможность прочнее укрепиться в окопах уже другой войны – современной, информационно-идеологической, сугубо пропагандистской. Укрепиться любыми способами, всеми правдами и неправдами, старыми и новыми мифами, не брезгуя даже услугами нерукоподатных пиар-поденщиков. Потому что нет больше правил и культуры научного спора. Есть поле боя и идейный враг, оскверняющий своим инакомыслием заповедные территории национальной памяти о великих героях прошлого.

Обращаясь к юбилейной теме¹, автор данной статьи преследует, возможно, недостижимую цель: придать дискуссии, в которой стороны отказываются не то чтобы понять, а просто услышать друг друга, хотя бы какие-то творческие, конструктивные очертания. Сам пребывая в бесконечном поиске, сомневаясь во многих своих идеях, я не смею призывать кого-либо соглашаться со мной. Признаюсь в этом с надеждой помочь моим критикам сберечь их полемический пафос для более рационального применения. Не хочу настаивать даже на том, в чем уверен до сих пор, – на необходимости формирования высокопрофессиональной среды, где сами собой возникнут условия для плодотворного обмена мыслями, для нового дискурса, в котором наука все же потеснит фобии и неврастеническую тональность, выдвинув на первый план современную познавательную методологию.

Здесь я предлагаю свое **видение**² лишь некоторых аспектов необъятной картины Кавказской войны. И лишь для тех, кому это интересно.

* * *

Нет более популярной иллюзии среди исследователей Кавказской войны XIX века, чем убеждение в возможности «научно» и «объективно» решить эту историческую проблему раз и навсегда. Такие интеллек-

¹ В 2014 году исполнилось 150 лет со дня окончания Кавказской войны XIX века.

² Ударение ставлю на всякий случай, специально для одного из моих очень «тактичных» оппонентов, видимо, любительствующего психиатра, с менторским великодушием поставившего мне не самый страшный диагноз: «склонность к историческим галлюцинациям».

туальные узлы не развязываются в принципе. Но и разрубив их, всего не увидишь. Или увидишь по-своему. С того идеологического и мифологического ракурса, который тебе по душе.

Хотелось бы, чтобы историки, ни в коем случае не теряя энтузиазма в исследовании предмета своего профессионального интереса, вместе с тем трезво усвоили, что впереди их не ждут великие открытия. Да и слава Богу! Сегодня они только обостряют столь чувствительную тему. Начнутся новые войны мифов, сеющие ненависть между народами. Войны, где победители по большому счету окажутся в проигрыше. Интеллектуально-профессиональном, идеологическом, моральном.

Проблеме Кавказской войны нужны не гении, решающие «теоремы Пуанкаре», а армия добросовестных тружеников, вооруженных новейшим арсеналом комплексных гуманитарных знаний, терпеливо пропахивающих бескрайнее поле фактов, событий, идей, чтобы воссоздать более или менее достоверную картину «того, что было». Она никогда не отобразит ни «всей правды истории», ни «полной объективной реальности». Но это будет нечто вероятностное, исторически логичное, пребывающее по ту сторону мифа, умертвляющего познавательный процесс³. Приблизиться к идеалу Леопольда фон Ранке историки смогут, лишь отказавшись от «правосудного» подхода к прошлому, от назидательной героизации одних персонажей и демонизации других.

Это не исключает тонкой игры компромиссов между утверждением, что доподлинно установленные исторические факты застыли в веках в неизменном виде, и мнением о том, что эти факты все же сделаны не из «железа», а из более ковкой материи, которой можно сознательно придавать разные формы.

В том числе задаваясь вопросом: была ли возможность вообще избежать Кавказскую войну?

Речь идет отнюдь не о желании поиграть в модную сейчас альтернативную историю, с голливудской фантазией состязаясь в сочинении невообразимых вариантов развития прошлого. Речь идет о ситуациях, рождающих у исследователей искушение увидеть в абсолютно реальных фактах двухвековой давности реальные исторические развилки, открывавшие перед Россией разные пути в будущее.

³ Понятно, что в данном случае мы не имеем в виду миф как эпическое предание и самостоятельный предмет исследования.

Пустое занятие? Возможно. Вот только что мы теряем, размышляя о незамеченных или отвергнутых альтернативах? Ровным счетом ничего. Это ведь просто игра ума?

В том-то и дело, что не совсем «просто». Забавляясь таким образом, человечество создало огромное хранилище «ошибок скорбных», и, когда власть предержавшие, не слишком склонные туда заглядывать, все же время от времени принуждают себя к этому необходимому любопытству, удается иногда избежать самого худшего.

Своей невыносимо трагической историей Россия заслужила право сказать себе: самое худшее позади. Это предположение сколь оптимистично, столь и сомнительно. Развитие страны по нынешней политической и экономической траектории стремительно приближает нас к развилке (если мы уже не достигли ее), где не лишне будет крепко задуматься над опытом истории, которая не всегда «ничему не учит», но всегда карает за невыученные уроки. Позади у России много всякого. Неизбежного, случайного, предотвратимого. Не путать одно с другим – проблема не только историков: в их заблуждениях, в конце концов, нет ничего катастрофического. Гораздо страшнее, когда начинают плутать в потемках высокопоставленные политики без внутренней, обостренной исторической интуиции, без чувства надвигающейся опасности, потеряв инстинкт народосохранения.

Будем откровенны. Кавказская война XIX века даже отдаленно не сопоставима с теми событиями русской тысячелетней истории, в которых на кону стояла судьба Российского государства. Это была совершенно нетипичная война, без официального «объявительного» акта, без «линии фронта», без генеральных сражений, без неизменного в своем враждебном настроении противника, без итогового мирного договора. Война была необычной настолько, что порой трудно определить, чего в ней больше – собственно войны или «сопутствующих» факторов, постепенно выходящих на передний план общей исторической панорамы. Политика, дипломатия, экономика, межкультурная и межличностная коммуникация становились столь же, если не более важной частью событийного процесса.

Не это ли весьма «странное» обстоятельство побудило ряд исследователей проследить историю Кавказской войны вплоть до Ивана Грозного, который послал несколько сотен стрельцов оказать кабардинским князьям помощь против шамхала тарковского?⁴ С уважением от-

⁴ В таком случае, к слову сказать, Кавказскую войну можно «начинать» и намного рань-

носясь к этой гипотезе (независимо от того, чего в ней больше – науки с примесью идеологии или идеологии с примесью науки), мы оставляем и за собой право на такие же свободные размышления.

* * *

Рано или поздно Кавказская война XIX века непременно закончилась бы так, как закончилась. Это тот случай, когда альтернатива победе России отсутствовала. Атипичность самой войны наполняет многогранным смыслом и слово «победа». Оно в данном контексте подразумевает отнюдь не только сугубо военный итог и отнюдь не только Российскую империю в качестве «победителя». В исторической перспективе и ретроспективе постановка вопроса о выигравших и проигравших бесплодна. Обе стороны понесли большие, но, с точки зрения макроисторических результатов, не напрасные жертвы. Империя платила неизбежную (и всегда дорогую) цену за достраивание своего южного яруса, за обеспечение его геополитической безопасности, за внутренний мир и относительную межэтническую стабильность, за возможность иметь условия для государственно-административного, торгово-хозяйственного, культурного, гражданского развития Северного Кавказа. Горцы же, и прежде всего их политическая элита, потерпев военное поражение от Империи, выиграли (не сразу осознанную) привилегию быть ее продолжением, получив беспрецедентные шансы на цивилизационный прорыв: из теснин патриархально-родового быта и сознания – в совсем иную эпоху, исполненную немислимыми прежде перспективами раскрытия творческого потенциала личности, общества, этноса.

Однако означает ли все это, что Кавказская война была обречена состояться при любых обстоятельствах и принять хорошо известное нам сценарное направление? Существовали ли способы предотвратить ее или хотя бы сократить ее сроки до тех, к примеру, трех с небольшим лет (февраль 1785 – ноябрь 1787 г.), в течение которых происходило то, что исторические источники позволяют условно назвать движением Шейх-Мансура (Ушурмы)?⁵

ше. Первые славяно-горские контакты возникли приблизительно в VI веке н.э., и носили они не всегда дружественный характер.

⁵ *Датируя это движение 1785–1791 годами, многие историки впадают в заблуждение, вызванное доверием к хрестоматийным цифрам и нежеланием детально-хронологически проследить тогдашние события по документам. Между тем на основании источни-*

С него мы, пожалуй, и начнем.

Северный Кавказ всегда находился в состоянии волнений и междоусобиц. С XVI века этот беспокойный край становится объектом внешней политики России и ее геополитического соперничества с Турцией, Ираном и Крымским ханством. В течение двух веков русское военнополитическое присутствие там ограничивалось Терским городком – небольшой крепостью на берегу Терека, неподалеку от его устья.

Пока Россия была в военном отношении слабее турок и персов, она эффективно использовала политическое оружие, тонко играя на настроениях местных элит, в свою очередь, искавших «третью силу», чтобы перспективой заключения союза с ней шантажировать иностранные державы, когда они слишком усердствовали в своем экспансионизме.

На руку России была и острая потребность горских владетелей в авторитетном и справедливом посреднике в своих междоусобицах. Конкуренты Москвы придерживались на Северном Кавказе классической стратегии «разделяй и властвуй», лишь усугублявшей хаос и смуту. Жертвы этой стратегии, осознав ее ущербность, стремились хотя бы к какому-то подобию порядка. В поисках его горские правители обращались за третейскими услугами к воеводам (а потом комендантам) Терского городка, которые, вопреки принципиально ошибочному мнению большинства историков, сразу поняли очевидные преимущества принципа «мири, объединяй и управляй». Так русские постепенно обретали авторитет и влияние, в то время как их конкуренты все это теряли. Правда, не обходилось без грубых промахов, вызванных преждевременным искушением применить оружие для завоевания ключевых геополитических позиций.

Согласно условиям Кючук-Кайнарджийского договора, зафиксировавшего поражение Порты в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., к

ков выявляется один из главных мифов – о масштабах военных действий и побед Шейх-Мансура над «армией России». Доподлинно известно, что с начала ноября 1785 г. до октября 1787 г. Шейх-Мансур дал русским войскам несколько сражений, из которых начисто проиграл все, кроме первого. Потом он надолго исчез из поля зрения современников и историков. Только с июня 1791 г. мы видим его участвующим в обороне османской крепости Анапа, а затем пленным русской армией. Но это уже совершенно другая история, история короткой службы в турецком гарнизоне, не имеющая никакого касательства ни к чеченцам, ни к «истокам» Кавказской войны.

Российской империи была присоединена Кабарда. Другие территории Северного Кавказа в договоре не указывались, но подразумевалось, что весь Центральный Кавказ переходил под влияние России.

В 1785 году в чеченском ауле Алды появился странный молодой человек по имени Ушурма, который призывал прекратить порочную жизнь, междоусобицы, грабежи, убийства⁶. И следовать заповедям Корана, то есть его, Ушурмы, проповедям, собиравшим все большее число людей. Постепенно стал доминировать мотив о борьбе против неверных единоплеменников. Но о главных гяурах – русских, живших по соседству, на левом берегу Терека, – до поры до времени не было ни слова.

Чеченцы с любопытством наблюдали за этим блистательным иллюзионистом, применявшим разного рода приемы воздействия на толпу, выглядевшие как чудеса. Но идти за ним не спешили. Ушурма требовал от горцев отказаться от сложившегося веками образа жизни, а это им не нравилось. Он быстро сообразил, что нужно соединить религиозную идею с хорошо знакомыми чеченцам вещами.

Ушурма объявляет священную войну (газават) русским безбожникам, чтобы сделать их правоверными мусульманами⁷. В этой безумной идее была какая-то гениальная дерзость, достойная особого внимания, если не сказать восхищения, со стороны историка любой политической и идеологической ориентации. Ушурма поднимает в боевой поход во имя торжества ислама языческую в своей сути социальную массу, обращая ее сугубо физическую, без всяких идейных примесей энергию вовне, указывая на северного врага, которого надо либо обратить в новую веру, либо уничтожить. Выполняя эту великую миссию и постепенно проникаясь ее высоким героическим пафосом, чеченцы, как полагал Ушурма, обретут путь к истине, заодно вознаградив себя матери-

⁶ Ушурма – едва ли не самая мистическая личность в истории Северного Кавказа. Острые споры о его биографии не утихают по сей день. В ней много загадочных фактов, над прояснением которых бьются серьезные ученые, не позволяющие себе отметить целый ряд свидетельств о его нечеченском происхождении и тесных связях с Османской Портой. Учитывая это, мы весьма условно исходим из допущения, что Ушурма родился и вырос в Чечне, и не вдаемся в «темные» подробности его жизни, хотя они, в случае обнаружения надежных документальных подтверждений других версий, могут иметь принципиальное значение.

⁷ Более подробную аргументацию в пользу этого и других утверждений автора статьи читатель найдет в книге: Дегоев В.В. Непостижимая Чечня: Шейх-Мансур и его время (XVIII век.). М.: Модест Колеров, 2013.

ально. Такой изощренно-парадоксальный замысел мог зародиться только в сознании незаурядного человека, возможно черпавшего свое творческое, «миссионерское» вдохновение из книг деяний Пророка.

Изначальное непонимание горцами идейной подоплеку этого плана с лихвой замещалось предвкушением совершенно осязаемых результатов этого похода в виде богатой добычи. Ушурме пришлось пойти на компромисс с самим собой: он сделал средством мобилизации масс грубый материальный интерес – именно то, против чего были направлены его проповеди. Разбой, оставаясь способом обогащения одних, активно становился инструментом обращения в ислам других.

Драма Ушурмы заключалась в том, что, вторгаясь в русский мир с прозелитскими целями, он (как и позже Шамиль) не представлял себе подлинных размеров, военной мощи и духовно-православной прочности этого мира. В его сознании Россия отождествлялась с небольшими русскими крепостями и казачьими станицами, разбросанными вдоль северного берега Терека. Не исключено, что горскому вождю могли быть известны народные предания о двух катастрофических поражениях, понесенных русскими войсками в конце XVI – начале XVII века в шамхальстве Тарковском⁸. Если так, то почему бы этому живописному героическому эпосу не стать источником воинственного вдохновения для чеченского предводителя?

В войне против России Ушурме досталась одна-единственная победа, в июле 1785 г., над незадачливым полковником Пьери. Пылкое горское воображение раздуло ее до масштабов полного и окончательного торжества над Россией. Победителя теперь стали называть Шейх-Мансуром и имамом – именами, символизировавшими победоносность, святость, право властвовать над людьми.

Шейх-Мансур, еще не зная, какая сила ему противостоит, пытался развить военный успех, но терпел неизменные поражения, гарантировавшие крах его планов. Утверждение ислама в обществе, еще не готовом к идеологической революции, не было абсолютным императивом для Шейх-Мансура. Стержневой идеей в его жизненном сценарии являлась власть, обретенная любым путем, лишь бы не слишком затратным. Во всяком случае, заведомо класть жизнь на это он, будучи скорее прагматиком, чем фанатиком, не горел желанием. Иمامу, по большому

⁸ Об этом см., например: Дегоев В.В. *Северный Кавказ. С древнейших времен до воцарения Екатерины II*. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2014. С.317–318, 323–324.

счету, стало неважно, кто или что поможет ему объединить неукротимых чеченцев под его беспрекословной властью.

С большим или меньшим изыском он использовал разные средства. Проповедь идеалов, мало понятных для горцев. Чудотворчество, завораживавшее чеченцев как публику на гипнотическом сеансе, но не более. «Идейный» газават против русских, во имя которого чеченцы, сами не искушенные в мусульманском благочестии, не собирались жертвовать собой. Гораздо ближе был им «материальный», а попросту «разбойный», газават против кого угодно, но и тут возникали, так сказать, проблемы рентабельности: добыча должна многократно окупать человеческие потери, а с русскими это получалось редко. Это укрепляло миролюбивые позиции той части чеченского общества, которая беспокоилась, по словам одного хорошо осведомленного автора, о «сбережении своих семейств и своего достояния». Каковы бы ни были численность и влияние этих людей (кстати говоря, еще один темный вопрос), они составляли естественную оппозицию сторонникам газавата.

Шейх-Мансур пробовал таинственно уединяться в горной глуши, чтобы вновь разжечь к себе интерес, но жаждущих выяснять, чем занимается «пророк» вдали от людей, было немного.

Ни один из способов сплочения чеченцев под властью имама, а значит восхождения на более высокий уровень социально-политической организации, не сработал. Для человека, обладающего незаурядными предводительскими талантами, был повод для обиды на судьбу. Тем более обидно было, что рядом, в Дагестане, местные ханы, признававшие его духовное, личностное превосходство и восхищаясь им, втайне приглашали его просветить их в вопросах истинного благочестия, открыть им высокие истины.

Как можно предположить, «историческую» несправедливость Шейх-Мансур видел в том, что заискивающие перед ним ходатаи имели то, чего не было у него, – власти. Они, благоденствуя под моральной и финансовой опекой России, рутинно управляли своими квазигосударствами, поскольку имели для этого необходимые рычаги. А самое главное – им удалось найти общий язык с великой империей.

Осознав, что в войне с русскими он ничего не приобретет, а потеряет, как стало очевидно в конце 1785 г., всё, прежде всего поддержку соплеменников, Шейх-Мансур решил изменить политическую стратегию. Мысль его работала в логически безошибочном направлении. Чеченцы представляли собой самое анархическое общество на Северном Кавказе, гарантировавшее русским крайне беспокойное и накладное

соседство. Попытки России ограничить их рамками упорядоченной социальной системы с помощью кабардинских князей и кумыкских ханов ни к чему не привели. Чеченцы прогнали «варягов» и продолжали досаждать разорительными набегами всем, кто попадался под руку.

Шейх-Мансур был убежден: виной всему, помимо народных нравов, адаты, уже давно изжившие себя и неспособные выполнять положенные им регулятивные общественные функции. Горцам нужно не снисходительное обычное право, полное разночтений, а строгий шариат, у которого гораздо больше шансов привести народ в повиновение.

Все проповеднические приемы имам исчерпал. Они приносили лишь кратковременный эффект, да и то только тогда, когда не мешали совершать набеги. Но цели Шейх-Мансура простирались далеко за пределы этого хищнического занятия. Против воли взятая на себя роль предводителя разбойников ему претила. И он быстро от нее отказался, не видя достойной для своей личности перспективы.

Не подчиняться образу жизни чеченцев, а подчинить их себе – вот к чему стремился имам. Для этого требовалась не только сила духа, но и просто сила. Где ее взять? На кого опереться? Каким образом проторить путь к власти? Быть может, последовать примеру того же шамхала тарковского и ему подобных? Такие вопросы встали перед Шейх-Мансуром летом 1786 года после того, как он, проиграв все сражения, удалился в горы, где от полного одиночества его спасали несколько преданных слуг.

Догадаться, в чем отчаянно нуждаются русские, не составляло труда. Русским нужен был минимальный порядок в Чечне, и именно его собирался предложить им имам вместе со своим авторитетом, влиянием, организаторскими талантами. В обмен на такую же поддержку России, на какую она была так щедра в отношении дагестанских правителей, а теперь еще и грузинского царя Ираклия II (после заключения Георгиевского трактата 1783 года).

Если свести к краткой формуле гипотетический диалог между Шейх-Мансуром и Екатериной II, то звучала бы она просто: «Вы мне гарантируете полную и хорошо оплачиваемую свободу действий, а я вам мир и покой среди чеченцев». Такую идею предстояло довести до русских генералов официальному послу имама Этте.

Г.А.Потемкин, питавший к горцам определенную слабость и всегда проявлявший к ним честность, велел сообщить Шейх-Мансуру, что принимает идею переговоров без конкретного уточнения их предмета.

Косвенно это означало, по крайней мере, одно: предложение имама не отвергнуто.

Пока думали, как технически организовать встречу между двумя сторонами, кизлярский комендант Вишняков решил выступить с инициативой, которую иначе как глупостью назвать трудно, даже если бы она удалась. Было дано распоряжение о поимке имама и доставке его к князю Потемкину в качестве пленника. Стремление выслужиться перед начальством оказалось выше стремления служить интересам России. Шейх-Мансур, почувствовав неладное, вообще скрылся из виду. Переговоры были сорваны, не начавшись.

Мы никогда не узнаем, что вышло бы из этого эксперимента. Даже при удовлетворении Россией условий имама, не факт, что чеченцев удалось бы умиротворить. В принципе они могли бы просто уничтожить своего вождя за уподобление дагестанским ханам, находившимся на содержании у Петербурга. Не был исключен и другой, оптимистичный вариант. Все зависело от многих обстоятельств (как знать, сколько еще Вишняковых готовы были продемонстрировать служебное рвение не лучшим образом), и прежде всего от масштабов политических талантов Шейх-Мансура не в качестве предводителя набегов, а в качестве правителя и укротителя чеченцев. Продемонстрировать их в полной мере судьба ему так и не позволила.

Стань Шейх-Мансур для своих соплеменников тем же, скажем, чем являлись другие дагестанские владетели для своих, создавалась бы, по крайней мере, теоретическая перспектива включить замиренную Чечню в состав учрежденного (1786) первого Кавказского наместничества, задуманного как средство объединения горских народов под скипетром Екатерины II во имя их цивилизационного развития и воспитания чувства единства с Россией.

Пойди Екатерина II на такой неординарный шаг (к чему ее мог бы склонить князь Потемкин), поддержи она безоговорочно «имама-губернатора», направив его незаурядность не только на проповедь шариата, но и на социально-политическую, экономическую, культурно-урбанистическую интеграцию чеченцев в имперскую систему России, не зародился бы тогда прообраз совсем другой Чечни, обустроенной, умиротворенной, управляемой? Нашлось бы, в таком случае, в истории России место для Кавказской войны, напрасно терзающей память нескольких поколений людей, мало что знающих о ней?

* * *

После Шейх-Мансура, покинувшего чеченцев в ноябре 1787 г., их жизнь вернулась на круги своя. О газавате никто и не думал, но о полном спокойствии на Тереке и Сунже говорить тоже не приходилось. Иными словами, с точки зрения социально-энергетического состояния Чечни, ситуация вернулась, в определенном смысле, в «нормальное» русло⁹. Восстановился прежний баланс между всплесками набеговой активности и периодами затишья. Держался он до начала 1820-х годов.

То есть 35 лет, как минимум. Если исходить (как это делают многие историки) из того, что причины вызревания Кавказской войны XIX века можно легко выстроить как преемственно-закономерный процесс и размеренно поступательное движение непременно по восходящей линии, то три с половиной десятка лет – вполне достаточный срок для появления идейного наследника Шейх-Мансура, типологически близкой социальной фигуры, способной действовать против «гяуров» гораздо активнее и эффективнее (в противном случае, в чем тогда поступательность «исторического» процесса?). Но наследников идей Шейх-Мансура история этого периода так и не представила, хотя никуда не делись внешние провоцирующие факторы: ни русские войска, ни русские укрепления, ни зажиточные русско-казачьи станицы – все, что растравляло аппетиты чеченских бяччи¹⁰ и одновременно мешало им. Добавим к этому войны России с Персией (1804–1813) и Турцией (1806–1812), ввергавшие горцев в неотразимое искушение, подогреваемое призывами султана и шаха к борьбе против неверных. А также ... назначение кавказским наместником А.П.Ермолова (1816–1827), жесткая политика которого могла служить для чеченцев стимулом и оправданием для ответной военной мобилизации.

Говорят, исторический процесс не терпит пустоты. Красивый образ! Но по сути он означает, что этот самый процесс не допускает дискретности, которая, позволим себе напомнить, является «всеобщим свойст-

⁹ Среди историков и этнологов (взять хотя бы представителей французской «Школы анналов») считается общепризнанным, что закрытость для новшеств и жесткая приверженность сложившемуся веками образу жизни являются характерными чертами сельских общин Европы Нового и даже Новейшего времени. Нужно ли говорить о том, насколько это справедливо в отношении северокавказских горских обществ XVIII–XIX веков?

¹⁰ Военный предводитель у чеченцев.

вом материи». Конечно, целая эпоха между 1787-м и началом 1820-х годов не могла быть вакуумом в истории Чечни и Дагестана. Происходили определенные события и во внутренней жизни, и в русско-кавказских отношениях. Однако если иметь в виду динамику накопления объективных и субъективных предпосылок Кавказской войны, то придется констатировать наступление долгой и совершенно отчетливой паузы. Те, кто вольно или невольно признаёт наличие такой досадной заминки в «закономерном ходе истории», объясняют ее по-разному или не объясняют вообще.

Большинство историков, не желающих видеть лакун в генезисе Кавказской войны XIX века, акцентируют применительно к началу 1820-х годов следующее. Почти одновременное явление на историческую сцену Чечни двух персонажей – Бейбулата Таймазова (в одних источниках, и Таймиева – в других) – вождя местных отрядов, занимавшихся банальными набегами, и наместника Кавказа А.П.Ермолова, поставившего задачу искоренить грабительский промысел военными, политическими и экономическими средствами. Бейбулат, как якобы типологическое продолжение Шейх-Мансура, был уполномочен неумолимыми законами истории дать вооруженный ответ на новую, более суровую политику в отношении горцев, проводимую А.П.Ермоловым.

Изучив местную обстановку, Алексей Петрович – человек с совершенно четкими представлениями о способах наведения имперского порядка на периферии государства – категорически отказался терпеть на Северо-Восточном Кавказе чеченскую вольницу, ту условную «нормальность», о которой мы упомянули выше. У наместника, занятого многими, в том числе сложнейшими международными делами, не было времени вникать в природу горских набегов. Ему хватало собственного убеждения о врожденной социально-генетической сути этого промыслового занятия, что, в его глазах, естественно, не могло служить извинительным обстоятельством. А.П.Ермолова волновала не проблема происхождения, а проблема искоренения «хищничества».

Рассматривая эту задачу, прежде всего, как военную, наместник окружил Чечню кордоном, перекрыв выходы с гор на равнину. Из-за малочисленности русских войск в этой оборонительной системе были прорехи, через которые чеченские отряды устремлялись в притеречные районы на поиск добычи. А.П.Ермолов реагировал на эти вылазки быстро и жестоко. «Репрессалии» носили прицельный, избыточный, но порой заслуженный характер. Чеченские старейшины, искренне обещавшие наместнику гарантии беспрепятственного прохода русской

колонны мимо того или иного аула, оказывались беспомощными перед удалой непослушной молодежью, стрелявшей в спины ермоловских солдат. В таких случаях генерал разворачивал войска, устанавливал батареи и оставлял от нарушившего клятву поселения лишь печальные воспоминания.

Вместе с тем у Ермолова, помимо «кнута», имелись и «пряники» для благонамеренной части чеченских обществ. В отношении миролюбиво настроенной родовой знати наместник, подобно своим предшественникам, продолжал политику щедрых «ласкательств». В Чечне, в отличие от Дагестана и Кабарды, эта политика имела гораздо более короткую историю и, по-видимому, была связана с осмыслением уроков движения Шейх-Мансура. Как бы исправляя допущенные тогда политические ошибки (если это были ошибки), русское командование внимательнее присматривается к тем чеченцам, которые потенциально могли бы стать идейными преемниками той незаурядной личности. Иначе говоря, в повестку дня была поставлена задача – превратить врага в союзника и не дать сегодняшнему союзнику завтра стать врагом.

Так в поле зрения А.П.Ермолова попал влиятельный чеченский «бьячи» Бейбулат Таймазов, снискавший себе славу «удалью, бесстрашием и джигитством» ... и «хуторами, нажитыми долговременным разбойным промыслом около русских дорог и станиц»¹¹. Что у него на уме, кроме набегов и добычи, не знал никто. Не исключая в Бейбулате стремления подняться на более высокую ступень личностной самореализации, А.П.Ермолов пошел на беспрецедентный политический шаг. Он произвел «главнейшего разбойника чеченского» (слова наместника – В.Д.) в ... поручики русской армии и назначил начальником военной линии, защищавшей равнинные поселения от нападений горцев. Таким образом, если пользоваться эпитетами Алексея Петровича, «главнейшему разбойнику» вменялось в должностную обязанность укрощать «разбойников» меньшего калибра. Добровольное согласие на предложение наместника русского царя говорило о том, что Бейбулату было мало его прежнего статуса. Он хотел чего-то большего. Чего? На какие личные перспективы готов он был обменять то, что имел? Или получить их, ничем не жертвуя? Вопрос не простой.

Благодаря своей безусловно престижной должности Бейбулат оказался на пути той стихии, которой он раньше управлял, но управлял

¹¹ Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т.2. С.138.

ровно в той мере, в какой повиновался ее законам. Теперь ему предстояло найти в себе силы и мужество идти наперекор этим законам. Бейбулат попал в трудную ситуацию. В Чечне были десятки авторитетных военных предводителей, в глазах которых он превратился из «первого бячки» в человека, продавшего врагу. Такая репутация грозила резко сократить и без того ограниченное число его приверженцев. Бейбулат понимал, что жизнь поставила его перед выбором между двумя соблазнами: военно-административная карьера на русской службе и возвращение в набеговый промысел. Третьего вроде бы не дано ... если сводить весь логический анализ только к этой дилемме. Но ведь историку ничто не мешает и самому посмотреть на вещи шире, и признать за Бейбулатом способность на более объемное восприятие реальности. И тогда почему бы не допустить, что у нашего героя про запас имелся еще один вариант, тем более если он был наслышан о жизненных перипетиях легендарного Шейх-Мансура.

Северный Кавказ никогда не выпадал из поля зрения южных соседей – Ирана и Османской империи. Их эмиссары появлялись там регулярно, преследуя совершенно понятные цели. Они привозили с собой крупные суммы денег и броские символы политического внимания со стороны Тегерана и Стамбула (титулы, эполеты, грамоты с шахскими и султанскими печатями, именные подарки и т.д.), предназначенные для подкупа местных влиятельных персон на предмет заключения с ними военного союза. В число особенно важных объектов обхаживания, как можно предполагать с большой долей уверенности, входил и Бейбулат. Это раздвигало для него границы выбора, учитывая, что с самого начала Восточного кризиса 1820-х годов русско-турецкая война витала в воздухе.

* * *

Ни одна историческая личность не живет мыслью о том, что ее миссия состоит в дисциплинированном соблюдении непреклонной воли истории. Она просто живет. Живет своей жизнью. Любит и ненавидит, радуется и страдает, чего-то жаждет, а чего-то избегает. И подчиняется, прежде всего, своей внутренней, несовершенной, иногда безудержно импульсивной сути, потом уже – внешним факторам. А насколько они обуславливали, делали «неизбежно закономерным» поведение субъекта, выясняется уже потом, задним числом. Зачастую «на глазок».

А.П.Ермолов глубоко вторгся в привычный жизненный распорядок Бейбулата. Наместник создал реальную угрозу кризиса материальной и моральной доходности набегового производства. Зато взамен предложил другое поприще, открывавшее для личности не слишком примитивного склада новые, гораздо более заманчивые виды на будущее. Бейбулату предстояло решить, чего он хочет больше – остаться в разбойничьем седле или узнать меру и цену своих дарований на службе великой державе. За любое решение нужно было платить. Но какой именно выбор обеспечит очевидный перевес выгод над издержками?

А.П.Ермолов как холодный прагматик стремился склонить чашу весов в пользу России, приневоливая себя к таким ненавистным ему жестам, как «одаривание», имевшее не только политико-ритуальное, но и внушительное стоимостное содержание. Это, естественно, льстило Бейбулату и служило, как ни странно, укреплению его общественного престижа. Дело в том, что чеченцы (и горцы вообще) ценили и уважали силу. Ту самую силу, которую ермоловские войска время от времени демонстрировали с впечатляющей убедительностью. Россия представляла не только, а зачастую не столько в образе «идеального врага», сколько в полуэпическом образе исполина, извергающего из своего чрева несметные полчища воинов. Бейбулату это было на руку. Ведь большинство народа рассуждало просто: если Россия обхаживает «нашего удальца», значит, она его почитает, а возможно, и побаивается. Мало того, подобная логика позволяла идти дальше и домысливать уже заведомо фантастические версии, учитывая, что в горском сознании щедрые подарки нередко ассоциировались с данью.

Со стороны чрезвычайно амбициозного Бейбулата предпочтение в пользу военно-административной карьеры было бы вполне логично, ибо оно сулило нечто более соблазнительное, чем материальные блага, – власть, которой не знал ни один чеченский «бьячи». Единоличную власть над всей Чечней, испокон веков безвластной, разобщенной, истерзанной междоусобицами. Это уже не примитивный военно-демократический вожизм, а политическая диктатура. Для обретения ее требовались совсем другие, по качеству и количеству, ресурсы, нежели те, которыми Бейбулат располагал реально или мог собрать потенциально. Укрощенная Чечня нужна была ему не для того, чтобы преподнести ее России в знак благодарности. А для того, чтобы стать в ней непререкаемым хозяином.

Судя по всему, именно для обдумывания столь дерзкого проекта Бейбулат взял длительную паузу. Во всяком случае, приблизительно с

1818 до начала 1822 г. никто из русского командования толком не знал, где обретается и чем занимается «поручик Таймазов». Поговаривали, будто он принялся за старое. Вполне возможно, поскольку набеги являлись главным способом сохранить влияние на горцев. Это, однако, совершенно не исключает, что в паузах между разбоями Бейбулат находил время для раздумий над беспроигрышным выбором. Он, скорее всего, догадывался о принципиальной невозможности соединить в себе две совершенно несовместимые ипостаси: российского «наместника» в Чечне и «главного чеченского бячки». Проблема выбора осложнялась крайне важными вопросами, остававшимися непроясненными. Какой объем административно-политической власти над чеченцами готова предоставить Россия всего-навсего «поручику Таймазову»? И какой минимум властных полномочий устроил бы самого Бейбулата, хорошо осведомленного о том, что некоторые представители дагестанской и кабардинской правящей знати носят генеральские звания?

Чем дольше затягивался тайм-аут, взятый Бейбулатом, тем больше подозрений и недоверия вызывало это у русского командования. Разорительные чеченские вылазки на равнину лишь усугубляли их. Бейбулат невольно загонял себя в ситуацию цейтнота. Нужно было на что-то решаться. Однако он медлил. Сложность дилеммы можно считать причиной и в какой-то мере оправданием такого поведения.

* * *

В конце концов, в ход неспешных размышлений Бейбулата вмешался человек, которому надоело ждать и который расценил исчезновение «поручика» как предательство. Речь о генерале Н.В.Грекове. Правая рука А.П.Ермолова, отважный профессионал горной войны, познавший толк и в другой сложной материи – психологии горцев, – он наводил на чеченцев ужас на поле боя и совершенно озадачивал их своим неожиданным великодушием в личном общении. Николай Васильевич не церемонился с теми, кто не понимал другого языка, кроме силы, но при виде поверженного врага тотчас останавливал кровопролитие, никогда не продолжая его в назидательный прок.

И все же случалось, что Греков, как выразился историк В.А.Потто, «слишком натягивал струны». В отношении Бейбулата, к которому генерал не испытывал никакого доверия, это было особенно заметно. Хотя Грекова и выше упоминавшегося Вишнякова нельзя сравнивать по умению анализировать ситуации, приходится констатировать, что Ни-

колай Васильевич намеревался поступить со своим противником так же, как и комендант Кизляра в свое время с Шейх-Мансуром. Взаимная неприязнь между Бейбулатом и Грековым усиливалась.

Бейбулат понимал: генерал не даст ему покоя нигде и рано или поздно сведет с ним счеты как с предателем. Это помогло, наконец-то, определиться в своих метаниях. «Поручик Таймазов» решился (1822) выйти из своего горного убежища и явиться прямо к А.П.Ермолову со смиренно склоненной головой и изъявлением раскаяния за «долгое отсутствие».

Наместник простил отступника, пообещав не поминать старое. А.П.Ермолов, едва ли впечатлившийся трогательной сценой «возвращения блудного сына», исходил из сугубо рациональных соображений. Во-первых, не было убедительных доказательств враждебной деятельности Бейбулата против России (в спорадических чеченских «мятежах» 1820 – начала 1822 гг. его не видно, а на мелкие наезднические «шалости», без которых жизнь для горца не в радость, можно иногда и глаза закрыть). Во-вторых, А.П.Ермолов полагал, что такого человека лучше иметь на своей стороне в качестве похвального примера благоразумия, чем делать из него героя-великомученика. Третье по счету обстоятельство являлось, возможно, самым важным по значению. В подтверждение своей искренности Бейбулат вызвался подчинить непокорных чеченцев русской власти. Правда, в тот момент он не осмелился назначить цену за эту услугу.

Поверил ли А.П.Ермолов «поручику Таймазову» и насколько, неизвестно. Скорее всего, в интересах дела он посчитал нецелесообразным отвергать это заманчивое предложение. Отправляя Бейбулата в крепость Грозную на переговоры с Грековым, наместник наказывал своему подчиненному обойтись с визитером «ласково». Требовал он от Николая Васильевича почти невозможного...

Впрочем, соблюдая служебную дисциплину, Греков объявил Бейбулату, что готов обсудить его инициативу. Тут, уже не стесняясь, Бейбулат предъявил условия, на которых он соглашался помочь России: полная свобода действий на территории всей Чечни, включая право взимания денежных штрафов, а также выплата ему офицерского жалования, накопившегося за время его «отсутствия» (около четырех лет). Греков ответил, что все это надо прежде заслужить реальными делами, и для начала выдать аманатов в знак покорности чеченских обществ.

Психологическая предыстория встречи этих двух непростых персонажей не обещала успеха. Они, будучи живыми людьми, а не статиче-

скими образами, оказались не в состоянии совладать со своими эмоциями. После того как генерал не протянул собеседнику руки, прекрасно осознавая последствия такого нестерпимого для горского самолюбия жеста, переговоры практически потеряли смысл. Вскипевшая гордость Бейбулата вытравила из его сознания все рациональные расчеты и соблазны. Им овладело единственное побуждение – поквитаться с обидчиком. Расстались они лютыми врагами.

В ближайшей перспективе эта сцена, в которой страсти одолели разум, сыграла ключевую роль. Бейбулат вновь уходит в горы и начинает открыто готовить большой бунт против России. Жгучее чувство мести, помимо всего прочего, разбудило в нем «артиста войны, любившего ее как искусство, наслаждавшегося ею, находившего в ней душевное удовлетворение»¹². Возбуждение и восторг от перспективы окунуться в ощущение «спинного холода», которым человеческий организм безотчетно отзывается на ледяное дыхание смерти, затмили все остальное, рассудочное.

Если А.П.Ермолов, усаживая за стол переговоров двух ненавидящих друг друга людей, надеялся на позитивный результат, то он ошибался. Но ошибался ли наместник, предполагая возможность умиротворить чеченцев с помощью их соплеменника в ранге полномочного представителя российско-имперской власти? Ответ на этот вопрос гораздо менее очевиден. Проще всего сказать, что такой вариант не был ни исключен, ни гарантирован. Гипотезы можно строить и в отношении других сценариев. А можно этого вовсе не делать, смирившись с мыслью об отсутствии реальных исторических развилки в «неотвратимой» этиологии Кавказской войны.

В 1825 году Бейбулату удалось поднять определенную часть чеченцев на борьбу против русских войск. С помощью разного рода ухищрений, широко применявшихся еще Шейх-Мансуром, он пытался возродить идеи газавата и примерить на себя священный сан имама. Явленные народу «чудеса» увлекли немногих и ненадолго. Смысл в массовом выступлении против русских под флагом мюридизма видели лишь единицы. Остальные считали, что для походов за добычей никаких флагов не нужно. Большинство населения оставило призывы Бейбулата без внимания, а некоторые чеченские общества открыто поддержали Россию.

¹² Потто В.А. Указ. соч. Т.2. С.129.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЫСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ XIX ВЕКА

Когда по глупости своих подчиненных погибли генералы Н.В.Греков и Д.Т.Лисаневич, А.П.Ермолову показалось, что события принимают слишком серьезный оборот и требуют его личного вмешательства. В конце января 1826 года он берется за дело и без особых проблем подавляет мятеж, опираясь, в том числе, и на чеченских ополченцев. Аульные старшины от имени своих обществ пообещали жить мирно. Через несколько лет и сам Бейбулат попытается вновь заинтересовать Россию своей персоной. От раздумий по этому поводу (если они имели место) русское командование было избавлено «своевременной» гибелью ходатая от рук кровного мстителя.

* * *

Можно ли рассматривать сумбурную деятельность Бейбулата как органичную прелюдию к движению Шамиля, которое, собственно, и составляет суть и сюжетное ядро Кавказской войны? Практически все историки дают положительный ответ. С методологической точки зрения, это означает, что Бейбулат и Шамиль вполне сопоставимы и по масштабу личности, и по исторической значимости. Разумеется, сравнивать их можно и должно. Проблема в критериях и результатах такого сравнения.

Итоги военной, политической и идеологической деятельности Бейбулата были бы, вероятно, достойны большего интереса, если ничего не знать о той грандиозной и беспрецедентной для Кавказа цивилизационной революции, которую гениально задумал и блистательно осуществил Шамиль, имевший в своем распоряжении тот же исходный материал, каким пользовался Бейбулат. Шамиль, поднявшийся на недостижимую для других высоту, и есть плоть и кровь Кавказской войны, которая без него была бы совершенно иной, если была бы вообще.

Впрочем, и в истории феноменального успеха Шамиля далеко не все однозначно. Имам оставил исследователям его творения много вопросов. В том числе на тему: «Что было бы, если бы?». Но об этом как-нибудь в другой раз...

Исторические исследования на высших уровнях обобщения столь же существенны, как и изучение деталей. Но они страдают неполнотой, и если историк хочет восполнить пробелы «собственными представлениями и догадками», он должен исследовать также и мир мелких событий. Макроистория не может стать историей в идеальном смысле слова, так пусть же она влечет за собой микроисторию... Чем выше уровень обобщения, на который восходит историк, тем более отвлеченной становится историческая реальность. То, что он сохраняет из прошлого, когда смотрит на него с большого расстояния, – это глобальные ситуации, долговременные процессы,

идеологические тенденции и т.д. – крупные нагромождения событий, объем которых уменьшается или возрастает прямо пропорционально расстоянию... Мы узнаем о прошлом недостаточно, концентрируясь на макровеличинах... Чем больше удаление, тем труднее историку понимать исторические феномены, которые достаточно специфичны и бесспорно реальны.

Зигфрид Кракауэр

Андрей Келлер

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОРТНОЙ –
ЗАКОНОДАТЕЛЬ МОД
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX ВЕКА¹**

УДК
94(47)"18"

Сегодня профессия портного, кутюрье (фр. couturiere – портниха, от couture – шитьё, шивание), мастера своего дела и артиста в одном лице, становится престижной. Но уже задолго до этого данный тренд существовал в Петербурге первой половины XIX вв. Как менялось социальное и экономическое положение портных Петербурга этого времени? Какое влияние оказывала мода на развитие ремесла? Какие модные европейские веяния, нашли свое распространение с вестернизацией после петровских реформ? Петербург, как европейская столица, славящаяся своей роскошью, привлекал большое количество портных из Европы, что привело к необычайному симбиозу и расцвету портного ремесла в 19 веке.

Today, the profession of a tailor, masters of their craft and artist in one person to become prestigious. But long before this trend existed in St. Petersburg in the first half of the 19th century. How changing social and economic situation tailors in Petersburg for this time? The impact of fashion on the development of Handicrafts? What fashion trends, found its dissemination with the Westernization of Russia after the reforms of Peter the great. Petersburg as a European capital, famous for its luxury, attracted many tailors masters from Europe, which has led to a remarkable symbiosis and the flourishing of the tailor's craft in the 19th century.

Ключевые слова: Санкт-Петербург; мода; мужской костюм; петербургские портные; городское ремесло; городские ремесленники; модернизация; вестернизация.

Key words: Sankt Petersburg; fashion; tailors of Petersburg; city's handicraft; city's craft-worker; modernisation; westernisation.

E-mail: a.v.keller@urfu.ru

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации. (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.A12.31.0004 от 26.06.2013 г.

В 1985 году немецкий историк Томас Штеффенс сетовал в своей книге о рабочих Петербурга начала XX века на то, что ремесленники, в том числе и цеховые, совершенно забыты историками. По его словам, ремесленники находились “im toten Winkel”². Недостаточная исследованность истории цехов Петербурга, городского ремесла в целом и портных в частности в петербургский период русской истории заключается в глубоко укоренившемся представлении о цеховом ремесле как об «экстравагантном, тираническом и обскурантистском». Таким оно виделось испанскому эконому Форунде в 1780-х годах³.

Такой негативный взгляд был результатом понимания модернизации как замены традиционных, «отживших» институтов новыми. Автор настоящей работы не исходит из постулата о неизбежной смене «старых» институтов «новыми» согласно модели поступательного развития⁴. Как показывает история многоукладности российской экономики⁵, многие модели форм организации и действий в рабочем движении имели генетическую связь с цеховым ремеслом⁶.

Рассматривая историю цехов в контексте взаимодействия традиций и инноваций, следует отметить, что историко-культурный и историко-антропологический методы, наряду с работами в смежных дисциплинах

² «Вне поля зрения исследователей» (Steffens Th. *Die Arbeiter von Petersburg 1907 bis 1917. Soziale Lage, Organisation und spontaner Protest zwischen zwei Revolutionen*. Freiburg, 1985. S.45).

³ Haupt H.-G. *Neue Wege zur Geschichte der Zünfte in Europa* // Haupt H.-G. – Hrsg. *Das Ende der Zünfte: ein europäischer Vergleich*. Göttingen, 2002. S.24.

⁴ От «традиционных» мелких форм хозяйствования, основанных на ручном труде, – к более «прогрессивным» индустриальным, поточным и автоматизированным.

⁵ Абалкин Л.И. *Хозяйственный механизм развитого социалистического общества*. М., 1973; Кулишер И.М. *Политическая экономия*. СПб., 1914; Туган-Барановский М.И. *Основы политической экономии*. СПб., 1909; Яременко Ю.В. *Теория и методология исследования многоуровневой экономики*. М., 1997; Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. N.Y., 1973.

⁶ Это убедительно показали в своих работах Юрген Кока для Германии и Вильям Севелл для Франции (Kocka J. *Traditionsbildung und Klassenbildung. Zum sozialhistorischen Ort der frühen deutschen Arbeiterbewegung* // *Historische Zeitschrift*. 1986. Jg.241. S.333–376; Sewell W.H. *Work and Revolution in France: The Language of Labor from the Old Regime to 1848*. Cambridge. См. также: Haupt H.-G. *Neue Wege...* S.10.

антропологии и социологии, не остались незамеченными историками цехового ремесла в 1990-е и 2000-е годы. В связи с этим можно говорить о существенном изменении представления о роли цехов в развитии ремесла и protoиндустриализации. Сборник статей под редакцией немецкого историка Гейнца-Герхарда Гаупта (2002) с характерным названием «Конец цехов: сравнительный анализ института цехов в Европе» и работа американского социолога Ричарда Сеннета «Ремесло», увидевшая свет в немецком переводе в 2008 г.⁷, продолжают историографическую традицию, берущую свое начало в 1990-х годах⁸ и отличающуюся от традиционной историографии, обращавшей свое внимание, прежде всего, на историю «институтов» и права. Методика исторического исследования, представленная в этих книгах, позволяет понять сущность взаимодействия между социальными корпоративными и государственными институтами, рассмотреть стратегии мастеров, подмастерьев и учеников при достижении своих личных целей.

«Большое турне в денежный Санкт-Петербург...»⁹

Портные Санкт-Петербурга с самого начала существования новой столицы занимали особое место среди ремесленников города. Причем положение русских и иностранных портных также отличалось принципиально. Иностранные портные, получившие особые привилегии указом

⁷ Haupt H.-G. – Hrsg. *Das Ende der Zünfte...*; Sennett R. *Handwerk*. Berlin, 2008. См. также: Epstein S.R., Prak M. – eds. *Guilds, Innovation and the European Economy, 1400–1800*. Cambridge, 2008; Lis C., Lucassen J., Prak M., Soly H. – eds. *Craft guilds in the early modern Low Countries: work, power and representation*. Aldershot, 2006.

⁸ Kaplan S.L. *Le meilleur pain du monde. Les boulangers de Paris au XVIIIe siècle*, Paris 1996; Cerutti S. *Mestieri e privilegi: nascita delle corporazioni a Torino, secoli XVII–XVIII*. Turin, 1992; Ehmer J. *Ökonomischer und sozialer Kulturwandel im Wiener Handwerk – von der industriellen Revolution zur Hochindustrialisierung* // Engelhardt U. – Hg. *Handwerker in der Industrialisierung*. Stuttgart, 1984. S.78–104; Haupt H.-G. *Die Werkstatt* // Haupt H.-G. *Orte des Alltags. Miniaturen aus der europäischen Kulturgeschichte*. München, 1994; Lenger F. *Sozialgeschichte der deutschen Handwerker seit 1800*. Frankfurt, 1988; Lis C., Lucassen J., Prak M., Soly H. – eds. *Op. cit.*; Reininghaus S.W. *Gewerbe in der frühen Neuzeit*. München, 1990.

⁹ «Auf der großen Tour nach dem geldspendenden St. Petersburg...» // Possart F. *Kaisertum Russland: Topographie, Teil 2*. Stuttgart: Literatur-Comptoir, 1841. S.404.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОРТНОЙ – ЗАКОНОДАТЕЛЬ МОД ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

1702 г. о вызове иностранцев в Россию, а также рядом указов, запрещавших русским ремесленникам шить, а городским жителям носить русское платье, ставились по отношению к русским ремесленникам в привилегированное положение.

Приверженность русского двора и русской аристократии к роскоши, и, как следствие, стремление провинциального дворянства подражать ему в этом, а также господство европейской моды, прежде всего парижской для дам и лондонской для мужской половины элиты общества, на протяжении многих десятилетий XVIII и XIX вв. создавали благоприятные условия для существования иностранных ремесленников.

Мастерская немецкого портного последней трети XVIII – начала XIX века
(Schneiderwerkstatt. Kunstbibliothek, Staatliche Museen zu Berlin)

И тем не менее существовал, хотя и чрезвычайно медленный, трансфер знаний между иностранными и русскими, по большей части крепостными, ремесленниками. Так, например, крепостные князя Б.Н.Юсупова (1794–1849), как и всех русских вельмож, занимались портным ремеслом. Один из его оброчных крестьян «обшивал» петер-

бургский дом князя, получая немалое содержание в 3 400 руб. ассигнациями (асс.) в год. Не все вельможи были так щедры к своим крепостным. Для примера, камердинер «самого богатого человека в России», графа Н.П.Шереметева, на рубеже XVIII–XIX вв. получал жалованье 60 руб. в год, а портной и подлекарь – по 30 руб. Некоторые крестьяне так долго жили безвыездно в Петербурге, что «забы[ли] совершенно хозяйство и хлебопашество»¹⁰.

Более того, господские дворовые охотно подражали иностранцам. Согласно данным А.Яцевича, в больших господских домах имелось три камердинера, один из которых был портным. Последний заведовал господским гардеробом и бельем, вел ему роспись и одевал господ. Среди камердинеров-портных преобладали иностранцы. Русская же прислуга старалась «подражать им в одежде и манерах, присваивая себе даже иностранные имена. Среди лакеев были "Пьеры", "Жаны", "Людвиги". Камердинер графа М.С.Воронцова, Иван Донцов, откликнулся лишь на имя Джиованни»¹¹.

Об универсальности своего русского слуги иностранец на русской службе Г.Т.Фабер сообщал, что «он знает разные рукоделия; вяжет чулки, чинит обувь, плетет корзины и делает щетки; время от времени он печет себе хлеб и рыбу. Его кашу и щи я ел с удовольствием. Однажды я нашел его за занятием, когда он ножом вырезал себе балалайку. [...] При надобности, он мог быть моим столяром, седельником, *портным*, слесарем» (курсив мой. – А.К.)¹². В начале XIX в. многие портные служили в Театральной дирекции императорских театров¹³.

Как же писать о портных, прежде всего о русских портных, о которых нет почти никаких документальных источников, оставленных современниками? Произведения художественной литературы могут послужить здесь косвенным источником, дающим ценную информацию, на основании которой можно сделать ряд выводов, например, об эволюции костюма, а значит, и новых вызовах и технологиях, которыми пользовались портные.

¹⁰ Яцевич А. *Крепостные в Петербурге*. Л., 1933. С.37, 12.

¹¹ Там же. С.31.

¹² Faber G.T. von. *Spaziergänge in St. Petersburg*. (1. Ausgabe Paris, 1811). Leipzig, 1814. S.85.

¹³ Яцевич А. *Указ. соч.* С.57.

«Я того мнения, что черный фрак как-то солиднее...»

– говорит надворный советник Иван Кузьмич Подколесин, герой пьесы Н.В.Гоголя «Женитьба» (1833–1835). И он имеет на это полное право, ведь гражданский чиновник VII класса соответствовал военному чину подполковника и имел право (до 1856 г.) на присвоение ему потомственного дворянства. В этой фразе Подколесина заключается квинтэссенция развития мужской моды с последней четверти XVIII в. до начала второй трети XIX в., когда происходит смещение моды в высших кругах петербургского общества от цветного фрака екатерининской эпохи к черному – эпохи Николая I. «Цветные больше идут секретарям, титулярным и прочей мелюзге, молокососно что-то», – заключил надворный советник¹⁴.

Фрак, 1830–1839 (Fashion. Köln, 2006. S.210–211).

Темно-коричневый фрак из тонкой шерсти с бархатным воротником; жилет из черного шелкового атласа с цветочным орнаментом по бархату; панталоны (прототипы брюк) из хлопчато-бумажной ткани; галстук (шаль) из тонкого шелка (Seidenpongé).

Изготовление такого рода фрака требовало высокой квалификации. Ведь были времена, когда ремесленники еще учились и могли делать ошибки, которых не мог позволить себе ремесленник более позднего времени. Подполковник русской службы Кристоф Герман фон Манштейн писал в своих записках (1739): «Часто, при богатейшем кафтане,

¹⁴ Гоголь Н.В. Сочинения. М., 2002 (Женитьба, 1833). С.462.

парик бывал прегадко вычесан; прекрасную штофную материю неискусный портной портил дурным покроем»¹⁵.

Изобретение и широкое введение швейной машины с середины XIX в. значительно облегчило работу портных. Технический прогресс, а с ним и массовое производство готового платья, набирало обороты, обозначая первые вехи дальнейшего развития в сторону общества массового производства и потребления.

Количество портных в Петербурге

Согласно косвенным данным, уже в 1712 году в Петербурге имелись цехи портных и цирюльников, в которые вступали московские иностранные мастера¹⁶. Регламент главного магистрата от 16 января 1721 г. предписывал «определить», сколько ремесленников находится в Санкт-Петербурге: «даже до последнего сапожника и партнова». А в указе об основании цехов (27 апреля 1722 г.) предписано основание, среди прочих, особого портного цеха¹⁷. Иностранцы пользовались привилегиями и имели право не только строить свои церкви, но и создавать институты корпоративного самоуправления, т.е. могли создавать отдельные от русских цехи.

Динамика развития немецких и русских цехов портных, как и следовало ожидать, различна. В XVIII веке иностранные портные доминируют на рынке труда и составляют большинство и только в следующем столетии портные русского цеха стали численно преобладать, начиная конкурировать и в сегменте качественных продуктов. Исходя из динамики развития иностранных цехов, общее число мастеров в которых колебалось от 1200 до 1300 человек¹⁸, можно увидеть, что в первой половине XIX в. произошел количественный скачок среди русских портных относительно их иностранных коллег. Приведем статистические данные о количестве портных в Петербурге с 1790 по 1866 г.

¹⁵ *Записки о России генерала Манштейна 1727–1744.* СПб., 1875. С.181.

¹⁶ *Kovrigina V.A. Die Deutschen im Moskauer Handwerk in der zweiten Hälfte des 17. und im ersten Viertel des 18. Jahrhunderts.* Lüneburg, 1997. S.39f.

¹⁷ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.* СПб., 1830 (далее – ПСЗ-1). Т.6. №3708. С.293; №3980. С.664–665.

¹⁸ *Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg. Von der Mitte des 19 Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914.* Frankfurt am Main u.a., 2002. S.479–483.

Число портных мастеров мужского и женского пола,
без подмастерьев и учеников, в 1790–1866 гг.

Год	Немецкий цех	Русский цех	Всего в цехах портных
1790 ¹⁹	210	178	388
1823 ²⁰	117	289	406
1840 ²¹	190	–	–
1866 ²²	–	–	777

Отметим, что работа американской исследовательницы Кристин Руан, названная лучшей книгой по истории Восточной Европы за 2009 г. в США и получившая премию Хельдта, дает зачастую неточные данные о портных Петербурга в XIX веке. Приведем один из отрывков русского перевода ее книги: «Большинство из них (иностранных мастеров. – А.К.) приезжали в Санкт-Петербург и Москву, где вступали в созданную (1818) гильдию иностранных предпринимателей. В 1824 году правительственная инспекция выявила, что из четырех портных Санкт-Петербурга один состоял в гильдии иностранных портных»²³.

На самом деле цех портных существовал в Петербурге еще до петровского указа о введении цехов в 1722 г., а не с 1818-го²⁴. В 1790 г.

¹⁹ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1794. Ч.1. С.236–253.

²⁰ Аллер С. Указатель жилищ и зданий в Санктпетербурге или адресная книга [...] на 1823 г. СПб., 1822. С.544–552.

²¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1287. Оп.37. Д.92. Л.50.

²² Отчет С. Петербургской ремесленной управы [русских цехов] за 1866 г. СПб., 1867. С.10–11.

²³ Руан К. Новое платье империи: история российской модной индустрии, 1700–1917 / Перевод с английского Кс. Щербино. М., 2011. URL: http://www.chaskor.ru/article/novoe_plate_imperii_istoriya_rossijskoj_modnoj_industrii_1700-1917_24836 (дата обращения: 24.12.2014 г.).

²⁴ См. выше, с.95. Ошибочно, на наш взгляд, и утверждение Н.В.Юхневой, что цехи имелись только в Петербурге, тогда как они существовали почти во всех крупных городах России вплоть до конца XIX в., после чего были оставлены лишь в обеих столицах и неко-

портных в немецких цехах состояло 210 мастеров, в русских – 178²⁵. В списке Самуила Аллера в «указателе жилищ и зданий» Петербурга за 1822 г. находим 289 мастеров в ведомстве русской ремесленной управы (из них одна треть иностранцев) и 117 мастеров немецкой ремесленной управы, или 406 всего²⁶. К 1840 году число мастеров в немецких цехах выросло до 190²⁷. В заключение скажем, что количество портных в русском цехе обогнало по численности немецкий и росло пропорционально росту населения Петербурга, тогда как немецкий цех оставался на прежнем уровне. К 1866 г. количество портных-мастеров в обеих управах почти удвоилось – до 777²⁸; население Петербурга выросло соответственно с 220 220 человек (1800) до 487 300 человек в 1850 году²⁹.

Исходя из приведенных данных, невозможно предположить, что в Петербурге в 1824 г. имелось всего лишь четверо портных, из которых один был иностранцем. Также считаем неточным перевод на русский язык немецкого или иностранного ремесленного цеха как «гильдии иностранных предпринимателей». Известно, что в России имелись лишь купеческие гильдии, ремесленники же состояли в цехах.

«Царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной – кто ты будешь такой?»

Выражением успеха социальной группы ремесленников-портных являлось дальнейшее продвижение наследников преуспевающего ремесленника по социальной лестнице. Залогом этого было среднее и высшее образование. Становясь крупными предпринимателями, видными дея-

торых крупных городах. Немецкие или иностранные и русские цехи существовали в Петербурге и Москве раздельно с 1722 г. (См.: Юхнева Н.В. Немцы в многонациональном Петербурге // Немцы в России: люди и судьбы / Отв. ред. Л.В.Славгородская. Ред.-сост. Г.И.Смагина. СПб., 1998. С.66).

²⁵ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1794. Ч.1. С.236–253.

²⁶ Аллер С. Указатель жилищ и зданий в Санктпетербурге или адресная книга [...] на 1823 г. СПб., 1822. С.544-552.

²⁷ РГИА. Ф.1287. Оп.37. Д.92. Л.50.

²⁸ Отчет... за 1866 г. С.10–11. См. аналогичные отчеты за 1873, 1880 и 1891 гг.

²⁹ См.: Санкт-Петербург. 1703–2003: Юбилейный статистический сборник / Под ред. И.И.Елисеевой и Е.И.Грибовой. СПб., 2003. Вып.2. С.16–17.

телями на государственной службе – военными, дипломатами, чиновниками, учеными, – они пополняли ряды российской элиты.

Успех иностранных ремесленников, манифестировавшийся в их каменных домах и богатом убранстве, воспринимался русскими коллегами как образец для подражания. Образ их жизни оказывал прямое и диффузное влияние на русских ремесленников³⁰. Вот что писал Генрих Людвиг фон Аттенгофер (1785–1838) в путеводителе 1820 года: «У иностранных ремесленников, которые имеют хороший достаток, или наружным блеском думают приобрести оный, равно находишь роскошь, которая всякого приехавшего из какого-либо немецкого города иностранца приводит в величайшее изумление. И в их домах, со вкусом меблированных, должны непременно находиться: гостиная, столовая и, кто бы подумал, даже комната для слуг. Бедный ремесленник в Германии скорее почтет все это сказкою, нежели поверит, что предприимчивые его товарищи, которые некогда были такие же ремесленники, как и он, теперь живут большими господами, в прекрасном великолепном городе; несмотря на все сие, это сущая правда»³¹.

Процесс формирования гражданских институтов и гражданского самосознания в России³², в особенности со второй половины XIX в., привлек внимание многих ученых в России и за рубежом³³. Согласно теории

³⁰ См., например: Диффузия европейских инноваций в Российской империи. Материалы Всероссийской научной конференции, 10–11 ноября 2009 г. / Отв. ред. Е.В.Алексеева. Екатеринбург, 2009; Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение. Материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 июля 2009 г., Екатеринбург / Отв. ред. И.В.Побережников. Екатеринбург, 2009. Об этнической принадлежности ремесленников см.: Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984.

³¹ Аттенгофер Г.Л. фон. Медико-топографическое описание Санктпетербурга, главного и столичного города Российской Империи. СПб., 1820. С.199.

³² Т.е. осознание себя не столько и не только верноподданным государя, но и гражданином страны, наделенным определенными правами и обязанностями.

³³ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т.1–2; 2-е, исправл. изд. СПб., 2000. Т.1–2; 3-е, исправл. изд. СПб., 2003. Т.1–2. Перевод на китайский язык: КНР, Цзинань, 2006; 2-е изд. КНР, Пекин, 2012; Hausmann G. – Hrsg. Gesellschaft als lokale Veranstaltung: Selbstverwaltung, Assoziierung und Geselligkeit in den Städten des ausgehenden Zarenreiches. Güttingen, 2002;

модернизации этот процесс характеризуется дальнейшей социальной стратификацией и функциональной дифференциацией³⁴. Не случайно именно Петербург, по выражению Карла Шлегеля, стал «лабораторией модерности» в России³⁵. Наряду с формированием разночинно-демократической традиции во второй трети XIX в., противоположной культуре аристократического, дворянского Петербурга, формируется и сосуществует с ними еще и культура ремесленного Петербурга – такого же космополитичного и открытого как и сама столица.

Фрак, скорее всего, из Англии; панталоны из Шотландии; галстук из Бостона; цилиндр из Парижа, 1825–1830, 1825–1850, 1830, 1815 гг. (Takeda S.S., Spilker K.D. Fashioning fashion. München; L.; N.Y., 2010. P.43. – Diathek online, Technische Universität Dresden, Institut für Kunstgeschichte).

Hildermeier M. *Bürgertum und Stadt in Rußland 1760–1870. Rechtliche Lage und soziale Struktur*, Köln; Wien, 1986; Steunebrink G., Zweerde E. van der. *Civil Society, Religion, and the Nation. Modernization in Intercultural Context: Russia, Japan, Turkey*. Amsterdam; N.Y., 2004.

³⁴ Schrooyen P. *Some Critical Reflections on and Suggestions for the Study of Russian Society* // Steunebrink G., Zweerde E. van der. *Op. cit.* P.3–28.

³⁵ См.: Schlögel K. *Petersburg. Das Laboratorium der Moderne 1909–1921*. München; Wien, 2002.

В 1859 году В.Пискунов писал о недостаточном внимании общественности, журналистов и писателей к ремесленникам: «Лица ремесленников редко еще подвергались под чье-нибудь перо; а сколько здесь предметов и лиц для повестей, для романов, для драм!»³⁶ Близость ремесленников, повседневность их присутствия приводили к тому, что они воспринимались как необходимый атрибут повседневной городской жизни, которому не обязательно уделять особое внимание. В связи с распространением идей Просвещения, общественного блага, социальной справедливости и права в русском обществе к середине XIX в. наблюдается рост интереса к положению ремесленников, в том числе и портных. Пискунов, называя главной проблемой наличие крепостного права, приводит пример, когда помещик всячески препятствовал выкупу на волю своего крепостного, ставшего известным портным в Петербурге.

По обыкновению, один помещик отдал дворового мальчика Мишку в учение известному портному мастеру-французу. Успешно выйдя в подмастерья и переняв у своего учителя все его искусство, он его даже превзошел: «Подмастерье из Мишки превратился в месье Мишеля, посетил Париж и вернулся оттуда чистым французом, истинным виртуозом на ножницах»³⁷. Естественным желанием самостоятельного портного, попробовавшего вкус свободы, стало выкупиться из крепостной зависимости. Но предложенные им выкупные суммы в 5 000 и 10 000 руб. асс. не устроили помещика. Можно назвать его вельможей или сановным лицом, так как, по всей видимости, портной не имел беспрепятственного доступа к нему и влияния на положительный ход дела. У портного нашлись покровители, выяснившие, что «барин» запросил немалую по тем временам сумму в 100.000 руб. асс.³⁸

Последовала неожиданная реакция Мишеля: «Мишель поднял гвалт, хотел завести процесс с баринном, но этот процесс плохо бы закончился для Мишеля, если бы не вступились за него высшие власти и не выручи-

³⁶ Пискунов В. *Еще несколько слов о наших ремесленниках* // *Современник*. 1859. Т.74. №3. С.345.

³⁷ Там же. С.347.

³⁸ Для примера: средняя цена дома среди ремесленников составляла 5 587 руб. (Веселовский К.С. *Статистические исследования о недвижимых имуществвах в Петербурге* // *Отечественные записки*. 1848. Т.57. №3–4. Ч.2. С.6–8).

ли его из беды. Дело уладилось тем, что Мишель заплатил барину не 100, а 30 или 40 тысяч ассиг[нациями] и вышел на свободу. [...] Вот какую важность имеет у нас ремесленный вопрос. Этот Мишка своим умом, способностями и полезною деятельностью был важнее сотни деревенских Мишек, неучей».

Помимо крепостного права Пискунов отмечал и иные недуги российской действительности: «Покажите нам недостатки нашего ремесленного устройства, укажите на отсутствие гарантий, на наше нерадение к общественному делу, на то, что всякий думает только о себе, на то, что у нас в ходу только громкие фразы: общественное благо, общественная польза, общественная безопасность, общественное здоровье... и, кроме этих громких и пустых фраз, ничего нет»³⁹.

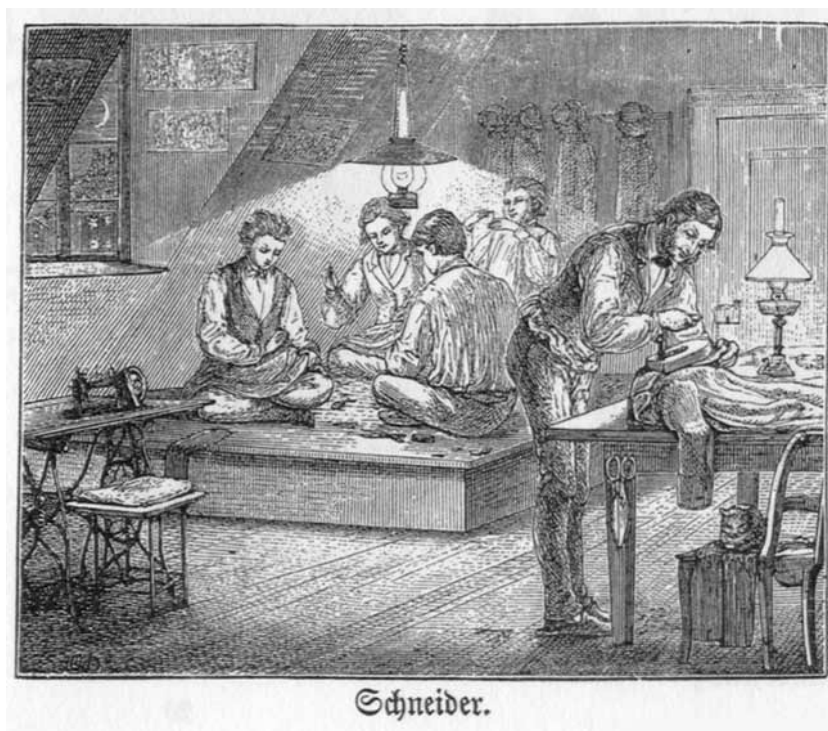
Совершенно противоположным примером служит характерный образ бывшего крепостного, получившего вольную, портного-одиночки Петровича в повести Н.В.Гоголя «Шинель»: «Акакий Акакиевич решил, что шинель нужно будет снести к Петровичу, портному, жившему где-то в четвертом этаже по черной лестнице, который, несмотря на свой кривой глаз и рябизну по всему лицу, занимался довольно удачно починкой чиновничьих и всяких других панталон и фраков (...) Сначала он назывался просто Григорий и был крепостным человеком у какого-то барина; Петровичем он начал называться, когда получил отпускную»⁴⁰.

Чинovníк вступил в комнату портного и увидел Петровича, «сидевшего на широком деревянном некрашеном столе и подвернувшего под себя ноги свои, как турецкий паша», что было типичным положением петербургского портного, перенятым от иностранных портных⁴¹.

³⁹ Пискунов В. Указ. соч. С.348.

⁴⁰ Гоголь Н.В. Сочинения (Шинель, 1842). С.351. См.: Выскочков Л.В. Образ петербургского немца в русской художественной литературе и мемуаристике (К постановке проблемы) // Русско-немецкие контакты в биографии Петербурга. СПб., 1993. Вып.2. С.29–30. – Начиная петербургскими повестями Н.В.Гоголя и Ф.М.Достоевского, страницы петербургского текста наполняются портретами ремесленников из «физиологий» И.И.Панаева, Н.Г.Помяловского, А.И.Левитова, П.Н.Горского; фельетонной прозы Е.Ковалевского, В.В.Крестовского, Н.А.Некрасова, А.Я.Панаевой и др.

⁴¹ Гоголь Н.В. Сочинения. С.351.

Так могла выглядеть мастерская (немецкого) портного в Петербурге во второй половине XIX в.
(Hottinger Chr.G. Die Welt in Bildern. Berlin; Straßburg, 1881).

После критической оценки «худого гардероба» Петрович называет цену в 150 руб. В этой сцене обращает на себя внимание не только портной Петрович, но и его заказчик Акакий Акакиевич (др.-греч. Ἀκάκιος, «не делающий зла», «неплохой») – «жалкое существо» среди персонажей русской литературы. Жалким он является только с первого взгляда. На самом деле имя беззлобного и безобидного (редкие качества человеческого характера) Акакия Акакиевича Башмачкина может послужить символом мастерства, совершенного владения ремеслом – искусством каллиграфии, в котором ему не было равных, как это можно предположить из его самозабвенного служения: «Мало сказать: он служил ревностно, – нет, он служил с любовью. Там, в этом переписыванье, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир. Наслаждение

выражалось на лице его». Переписывание текстов не заканчивалось в канцелярии, где он служил. Придя домой, Акакий Акакиевич с упорством и вдохновением, достойным любого художника, упражнялся в совершенствовании своего искусства, переписывая тексты. Он «вставал из-за стола, вынимал баночку с чернилами и переписывал бумаги, принесенные на дом. Если же таких не случалось, он снимал нарочно, для собственного удовольствия, копию для себя... [Он] если и глядел на что, то видел на всем свои чистые, ровным почерком выписанные строки»⁴². Что это, как не Homo faber, т.е. человек производящий, в его высшем проявлении?⁴³

Ремесло как социальный лифт

Хотя элиты как таковой (в нашем сегодняшнем представлении) в России XIX в. не существовало (слишком размытыми границами и гетерогенной социальной структурой она обладала), можно говорить и о портных, принадлежавших к ней, если выходцы из нее вливались в такие ее социальные подгруппы, как политический, научный и культурный истеблишмент, имеющий доступ к рычагам управления социумом, т.е. к механизмам власти.

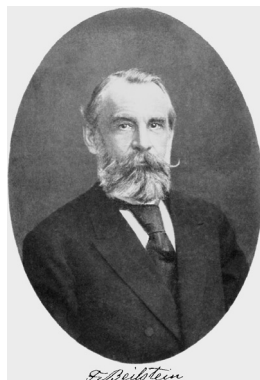
Примечательно, что после учреждения Института инженеров путей сообщения (1810) его первыми студентами становятся не только «молодые графы да князья, также и сыновья французских, немецких и английских *ремесленников*, садовников, машинистов, *портных* и тому подобных; одним словом, все то, что управляющим пришельцам казалось *цветом петербургского юношества*» (курсив мой. – А.К.)⁴⁴.

Приведем три примера успешной карьеры петербургских портных первой половины XIX века. Видный российско-немецкий химик-органик Фридрих Конрад Бейльштейн, по-русски – Федор Федорович (Beilstein, Friedrich Konrad или Conrad Friedrich, 1838–1906), родился в семье преуспевающего портного и купца Карла Фридриха Бейльштейна (Karl Friedrich Beilstein, 1803–1865) и его жены Катарины Маргареты, урожденной Рутч (Katharina Margarete Rutsch, 1818–1883).

⁴² Там же. С.352, 349.

⁴³ См.: Sennet R. *Op. cit.*

⁴⁴ Вигель Ф.Ф. *Записки. М., 2000. С.359.*

Ф.К.Бейльштейн

Его отец перенял в 1837 г. портновскую мастерскую дяди жены, придворного петербургского портного Иоганна Конрада Рутча (Johann Conrad Rutsch, р. 1793, Дюрен/Dühren). Иоганн Конрад добился высокого положения и заработал большое состояние, работая в Лондоне, Париже и в Петербурге. В последнем – поставщиком императорского двора и портным царя. Жена Рутча была дворянского происхождения Юлиане фон Дурен из Дерпта⁴⁵.

Из-за болезни жены Рутч оставил Петербург и переселился (1838) в Мангейм, где приобрел (1842) знаменитый дворец Бретценгейм, что напротив Мангеймского замка. Дворец был построен в 1782–1788 гг. по заказу курфюрста Карла Теодора для своей метрессы, графини фон Гейдек (Gräfin von Heydeck), бывшей танцовщицы Йозефы Зейферт (Josepha Seyffert), и ее четырех детей. Дом посещал в свое время Вольфганг Амадеус Моцарт, преподававший детям графини музыку⁴⁶. Рутч не имел надобности покупать себе дворянский титул: он принадлежал к денежной аристократии (Geldaristokratie).

⁴⁵ *Hessische Biografie, Datensatz Nr.4786: Beilstein, Conrad Friedrich*. URL: <http://www.lagis-hessen.de/pnd/118508474> (дата обращения: 21.01.2015 г.); *Wissenschaftsbeziehungen im 19. Jahrhundert zwischen Deutschland und Russland auf den Gebieten Chemie, Pharmazie und Medizin. Personendatenbank. Beilstein, Friedrich Konrad*. URL: <http://drw.saw-leipzig.de/10014.html> (дата обращения: 21.01.2015 г.).

⁴⁶ *Walter F. Bauwerke der Kurfürstenzeit in Mannheim. Mannheim, 1928.*

Дядя жены, видя успехи Фридриха Конрада в учебе, профинансировал его учебу в Германии, дав возможность сделать блестящую научную карьеру. Окончив курс в гимназии при церкви св. Петра (Петришуле) на Малой Конюшенной, младший Бейльштейн учился в Гейдельбергском и Мюнхенском университетах. В 1865 г. Фридрих Конрад становится экстраординарным профессором по химии в Геттингенском университете. В этом же году младший Бейльштейн приглашен профессором химии в петербургский Технологический институт, где уже в 1866 г. возглавил химическую лабораторию. В этом же году Бейльштейн стал, по приглашению А.М.Бутлерова, профессором Петербургского университета. В 1881 г. он становится членом Академии наук в Санкт-Петербурге⁴⁷. Кроме того, Бейльштейн стал редактором известного немецкого научного журнала по неорганической и общей химии «*Zeitschrift für anorganische und allgemeine Chemie*» (издается с 1892 г.)⁴⁸.

Другим ярким примером служит судьба известного немецкого лютеранского теолога Карла Густава фон Харнака (Karl Gustav Adolf von Harnack, 1851–1930).

Он писал в своей автобиографии: «Мой дед Харнак эмигрировал в Петербург из Восточной Пруссии, где он был известным портным»⁴⁹. Адольф называет его подмастерьем (Geselle). Удивительна причина – религиозного характера, – по которой дед Адольфа Харнака уехал на север Европы. Тот последовал в Петербург за христианским проповед-

⁴⁷ См.: Roussanova E. *Friedrich Konrad Beilstein: Chemiker zweier Nationen. Sein Leben und Werk sowie einige Aspekte der deutsch-russischen Wissenschaftsbeziehungen in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts im Spiegel seines brieflichen Nachlasses*. Norderstedt; Hamburg, 2007. Bd.2. *Briefe und Dokumente*; „Deshalb ist mir um meinen Ruhm nicht bange ...“ – Zum 100. Todestag des deutsch-russischen Chemikers Friedrich Konrad Beilstein (1838–1906). *Begleitheft zur Ausstellung in der Bereichsbibliothek Chemie (BBN) der Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen vom 26. Oktober bis 27. November 2006 und in der Bibliothek des Departments Chemie der Universität Hamburg vom 8. bis 22. Dezember 2006*. Norderstedt; Hamburg, 2006.

⁴⁸ *Hessische Biografie...; Wissenschaftsbeziehungen...*

⁴⁹ «*Mein Großvater Harnack, als Geselle aus Ostpreußen nach Petersburg ausgewandert, war dort als angesehener Schneidermeister tätig*» (Harnack A. von. *Ausgewählte Reden und Aufsätze. Anlässlich des 100. Geburtstages des Verfassers neu / Zahn-Harnack A. von, Harnack A. von – Hrsg. Berlin, 1951. S.10*).

ником и миссионером Иоганном Евангелистом Госнером, жившим в северной столице с 1820 по 1824 год по приглашению друзей Александра I, в том числе А.Н.Голицына, и занимался в России проповедованием Евангелия⁵⁰. Этот факт в автобиографии деда сыграл судьбоносную роль в жизни его внука.

К.Г. фон Харнак

Последний пример касается немецкого портного из Пензы Франца-Антоня Эгетмайера (р. 1760). Приехав в 1785 г. в Россию, он обосновался первоначально в Петербурге полковым портным одного из кавалерийских полков. Затем уехал в Пензу, где слыл одним из лучших портных города. Большинство клиентов Эгетмайера было из дворянства, купечества, именитых граждан. Заметим, что он пользовался уже приобретенным опытом и связями в Петербурге и брал подряды правительства на пошив мундиров для рекрутов. Так было, например, в 1809 г., причем Эгетмайер нанимал в таких случаях от 20 до 25 портных со стороны⁵¹.

⁵⁰ Harnack A. von. *Op. cit.* См.: Martin A. *Romantics, reformers, reactionaires: Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander I.* Dekalb, 1997.

⁵¹ Белоусов С. Портной из Пензы Эгетмайер: мифы и реальность // *Родина.* 2013. №11. С.96–99.

* * *

Подведем итог сказанному. Говоря о развитии моды с 1730-х по 1830-е годы в России, можно обозначить два долгих тренда: «дамского» в XVIII веке и «мужского» в XIX в. Женственный силуэт и напудренные кавалеры времен императриц «галантного века» контрастировали с мужественным силуэтом военного мундира эпохи правления Александра I и Николая I.

Л.В.Высочков провел удачную аналогию с известным героем рассказа А.П.Чехова «Человек в футляре», назвав императора Николая I, «человеком в мундире»⁵². По меткому выражению С.В.Любоша, Николай I «старался всю Россию всунуть в мундир»⁵³. Известна заведомая неприязнь и недоверие Николая I к «людям в штатском»⁵⁴. Но есть и другой взгляд на военную моду. Маркиз де Кюстин восхищался «разнообразны[ми] и ослепительны[ми] мундир[ами] русских офицеров»: «В России великолепие женских украшений сочетается с золотом военного платья»⁵⁵. В зависимости от точки зрения, одни видят здесь мундироманию, другие – блестящих и галантных русских офицеров.

В начале XIX в. мода XVIII в. с напыженными мужчинами в париках, кафтанах, камзолах и кюлотах окончательно уходит в прошлое. Цветные фраки, бывшие в моде при дворе в последние годы екатерининского правления, сменяются строгими черными. В черные фраки одеваются представители высшего света, в цветные – представители средних слоев, разночинцев, мелкого купечества, ремесленников. Длинные панталоны заменяют короткие кюлоты.

Большинство горожан шили одежду на заказ, причем портные-одиночки или кустари могли пользоваться иллюстрациями из модных и иных журналов, таких как «Библиотека для чтения» (с 1834 г.), «Современник» (с 1836 г.) и «Москвитянин» (с 1841 г.). Много выписывалось из Европы, но основная масса товаров производилась на месте. В пер-

⁵² Высочков Л.В. *Будни и праздники императорского двора*. СПб., 2012. С.87.

⁵³ Цит. по: Там же. С.87. – *По истории дамской моды, мужского костюма и мундира во времена Александра I и Николая I с начала XVIII в. до середины 1840-х гг. см.: Там же. С.80–96.*

⁵⁴ Там же. С.89. *См. сцену с графом Ф.П. Толстым и Николаем I в 1844 г.*

⁵⁵ Там же. С.96.

вой половине XIX века к магазинам готового мужского платья⁵⁶ добавляются модные салоны и пошивочные ателье, большинство которых находилось в центральных районах города, на Невском проспекте, вдоль набережной реки Мойки, на Гороховой, Большой и Малой Морской улицах⁵⁷.

⁵⁶ Башуцкий А.П. *Панорама Санкт-Петербурга*. СПб., 1834. Ч.2. С.305–306.

⁵⁷ См.: Рябцев Ю.С. *История русской культуры. Художественная жизнь и быт XVIII–XIX вв.* М., 1998. С.312–367; Сулина Е.Н. *Повседневная жизнь русских щеголей и модниц*. М., 2003. С.240–295. – На Гороховой ул., 14 в 1830-х гг. снимал помещение дамский портной и корсетный мастер М.Зегер (См.: Дом П.А.Жадимировского. – Доходный дом А.С.Воронина. URL: <http://www.citywalls.ru/house2147.html?s=eci7cn3f5dufvllqehcda6d63> /дата обращения: 26.12.2014 г./).

Дипломатия: длиннейший путь из одной точки в другую.

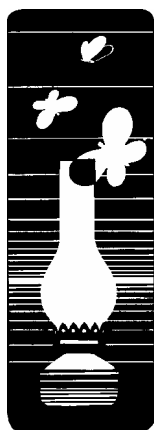
Адриан Декурсель

Всякую войну развязать легко, но очень трудно прекратить, ее начало и завершение не во власти одного

и того же человека; начать ее способен любой, даже трус, но кончится она, когда на это будет воля победителей.

Гай Саллюстий Крисп

Елена Миронова

**«МЫ, ПРИЗНАННЫЕ
СОЮЗНИКАМИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
РОССИИ...»**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ
НЕБОЛЬШЕВИСТСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ В ПЕРИОД
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1917 – КОНЕЦ 1920 Г.)**

УДК
327.82

Российская дипломатия отказалась от сотрудничества с большевистской властью в Петрограде, создав автономную организацию, самостоятельно найдя пути финансирования своих учреждений. На протяжении всей гражданской войны ведомство тщательно оберегало свой имидж общерусского представительства и сотрудничало со всеми антибольшевистскими силами России.

The Russian diplomacy refused to collaborate with the Bolshevik power in Petrograd, established an autonomous organization and found ways of its financing. Over the period of all Civil War the agency carefully guarded its image of the all-Russian embassy and cooperated with all anti-Bolshevik forces of Russia.

Ключевые слова: российская дипломатия; Совет послов; Министерство иностранных дел; революция; гражданская война; политическая делегация; В.А.Маклаков; М.Н.Гирс; С.Д.Сазонов.

Key words: Russian diplomacy; Council of ambassadors; Ministry of foreign affairs; revolution; the Civil war; political delegation; V.A.Maklakov; M.N.Ghiers; S.D.Sazonov.

E-mail: alena.stankina@rambler.ru

Существование и деятельность дипломатического представительства после гибели государства, которое оно представляло, – явление уникальное и парадоксальное. История знает примеры, когда правительства создавались за пределами национальной территории – т.н. «правительства в изгнании». Но никогда и нигде прежде не продолжало работать учреждение исполнительной власти после гибели государства, частью аппарата которого оно было. Только русский заграничный дипломатический корпус пережил государство, его создавшее, на два с половиной десятилетия.

**Реакция МИД на приход
большевиков к власти.
Первые действия,
первые решения**

В 1917 году в России произошло 2 революции. Первая – в феврале месяце – привела к отречению от престола последнего императора из династии Романовых, но не разрушила привычного уклада жизни и государственного аппарата империи. Вторая – октябрьская, провозгласила лозунги, перевернувшие всю жизнь страны.

Чиновный мир столицы не признал новую власть и объявил бессрочную забастовку. В этой акции в полном составе активно приняло участие Министерство иностранных дел. В феврале 1918 года у ведомства иссякли средства на поддержание бастовавших. На последнем общем собрании сотрудников центрального аппарата МИД был снят запрет на работу в советских учреждениях, однако чиновники добровольно приняли на себя обязательство не работать по специальности.

Утратившему связь с Министерством в результате октябрьских событий в Петрограде Заграничному корпусу пришлось самому определять отношение к событиям в столице, решать свою дальнейшую судьбу.

Российские представительства за границей сохранили к этому моменту довольно однородный состав профессиональных имперских дипломатов. Временное правительство успело передать «новым» деятелям лишь несколько посольских постов¹. Однако и в связи со значимостью мест, занятых его назначенцами, и в результате лучшей ориентированности, включенности политических деятелей в происходившие на роди-

¹ В США был назначен послом Б.А.Бахметев; во Францию – В.А.Маклаков; в Швейцарию – И.Н.Ефремов; в Испанию – М.А.Стахович.

не процессы, они сыграли заметную роль, особенно на начальном этапе независимого существования ведомства.

Получив известие о захвате большевиками власти в Петрограде, юрист и опытный политический деятель, В.А.Маклаков, которого петроградские события застали в Париже на должности назначенного, но еще не аккредитованного посла России, отправил коллегам в Риме, Вашингтоне и Лондоне под грифом «личная» телеграмму. Телеграмма раскрывала его видение ситуации и призывала выработать общую точку зрения на события в столице. В целом его позиция сводилась к трем основным положениям:

- отказу признать правительство, «вышедшее из бунта, опирающееся на голое насилие и придерживающееся программы заведомо гибельной для России»;
- уверенности в кратковременности успехов большевиков;
- отношения с последующими правительствами строить по результатам анализа их программ, способа образования, состава и отношения к ним внутри страны².

Еще днем позже посольство в Париже предприняло практические шаги к разрыву со вновь образовавшейся властью. Дипломатический корпус одобрил его оценку событий.

Сотрудники посольств и миссий были одинаково возмущены приходившими из России сообщениями. О позоре измены, которая несмысленным пятном ляжет на Россию, о мерзостях, совершающихся в Петрограде, писал, например, глава посольства в Лондоне К.Д.Набоков³.

Получив известие о забастовке центрального ведомства в Петрограде, миссия в Швейцарии 29 октября (11 ноября), не дожидаясь определения мнения коллег, отправила на имя последнего министра иностранных дел Временного правительства М.И.Герещенко телеграмму, солидаризируясь с решением персонала центрального ведомства отказаться от всякого сотрудничества с Лениным и Троцким⁴. Уполномоченный

² *Посол поверенному в делах в Лондоне, послам в Риме и Вашингтоне, 27 октября (9 ноября) 1917 г., б/№ // Из архива организаторов интервенции в России // Исторический архив. 1961 №6. С.61.*

³ *«Чему свидетели мы были...»: переписка бывших царских дипломатов (1934–1940): в 2 кн. М., 1998. Кн.2. С.386.*

⁴ *А.М.Ону В.А.Маклакову, 30 октября (12 ноября) 1917 г., копии в Копенгаген, Стокгольм, №851 // Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф.187. Оп.524.*

только старейшиной Корпуса⁵, Набоков решил, что получил карт-бланш от имени всех русских посольств и миссий и всех русских людей в Лондоне приветствовать патриотизм своих сослуживцев в Петрограде и просил посла в Румынии опубликовать сообщение об этом в одесских и киевских газетах, а также сообщить в Ставку⁶.

Оторванный от Отечества, не имея из Петрограда практически никаких сведений, Заграничный корпус без колебаний, в полном составе безоговорочно отказался признать новое правительство⁷.

С точки зрения международной практики, прервав отношения с существовавшей в России властью (а никакого другого правительства, кроме Совета Народных Комиссаров, в конце 1917 – начале 1918 года в стране не существовало), посольства и миссии должны были сдать дела и закрыться. Дипломатическое представительство не может никого не представлять. Однако жизнь гораздо разнообразнее любой самой правильной схемы. Современники подошли к этой проблеме иначе.

В дипломатической среде того времени бытовало убеждение, что революционный маятник России должен дойти до крайней точки; но на господство большевиков чиновники МИД отводили никак не более трех месяцев⁸. Ход событий на родине после Февральской революции приводил к мысли, что произошедшее «недоразумение» должно в скором времени разрешиться новым переворотом или, по крайней мере, созданием коалиционного правительства⁹. Потому надо было просто ... держаться.

Д.3537. Л.14 об.

⁵ М.Н.Гирс К.Д.Набокову, 8 (21) ноября 1917 г., №892 // АВПРИ. Ф.184. Оп.520. Д.1727. Л.96.

⁶ К.Д.Набоков в Яссы, В.А.Маклакову для сведения, 9 (22) ноября 1917 г., №933 // АВПРИ. Ф.187. Оп.524. Д.3537. Л.37 об.

⁷ К.Н.Гулькевич К.Д.Набокову, 29 октября (11 ноября) 1917 г., №661 // АВПРИ. Ф.184. Оп.520. Д.1727. Л.72; Ф.187. Оп.524. Д.3537. Л.8 об.; Ю.Я.Соловьев К.Д.Набокову 31 октября (13 ноября) 1917 г., №304 // АВПРИ. Ф.184. Оп.520. Д.1727. Л.247; Ф.187. Оп.524. Д.3537. Л.16 об.; Е.П.Демидов В.А.Маклакову, 30 октября (12 ноября) 1917 г., личное // АВПРИ. Ф.187. Оп.524. Д.3537. Л.15 об.; В.Н.Крупенский К.Д.Набокову, 31 октября (13 ноября) 1917 г., №490 // Там же. Д.3537. Л.17 об.

⁸ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008. С.306.

⁹ Телеграммы М.Н.Гирса В.А.Маклакову от 28 октября (10 ноября), 7 (20 декабря) 1917 г.

В.А.Маклаков

Корпус стал активно разрабатывать теоретическую основу под продолжение своего существования в новых, небывалых условиях. Так, находившийся в эпицентре обсуждения Маклаков апеллировал к тому, что «низвержение правительства не знаменует тем самым ни уничтожение всех изданных им актов, ни смещение всех назначенных им лиц»¹⁰. Дипломаты, чтобы уйти в отставку, сдать должность, должны обратиться к правительству. Между тем, они не видели на родине легитимной власти, с постановлениями которой можно было считаться. Само обращение к большевикам рассматривалось Корпусом как косвенное

признание новой власти¹¹ и потому становилось невозможным. Русские дипломаты и большинство правительств европейских стран считали, что неразумно в угоду «предателям-бунтарям» разрушать отлаженный механизм взаимодействия.

Независимо друг от друга представительства стали принимать решения игнорировать политику центра, сохранять сношения «с союзниками и нейтральными» в прежнем ключе; продолжать деятельность представительств ради защиты интересов «национальной» России¹².

Необходимость согласования действий делала неотложным вопрос о создании собственной дипломатической, независимой от хода действий в столице организации. Инициатором в этом отношении выступило посольство в Дании.

// Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф.10003. Оп.2. К.5.

¹⁰ В.А.Маклаков посланнику в Сиаме 28 ноября (11 декабря) 1917 г., №1209 // АВПРИ. Ф.187. Оп.524. Д.3537. Л.93.

¹¹ В.А.Маклаков А.М.Ону 5 (18) ноября 1917 г., №1129 // АВПРИ. Ф.184. Оп.520. Д.1727. Л.26.

¹² М.Ф.Мейендорф К.Д.Набокову, 6 (19) ноября 1917 г., №362 // ГА РФ. Ф.10003. Оп.2. К.7; АВПРИ. Ф.184. Оп.520. Д.1727. Л.260; Будницкий О.В. Б.А.Бахметев – дипломат, политик, мыслитель. URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187387>

«МЫ, ПРИЗНАННЫЕ СОЮЗНИКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИИ...»

6 (19) ноября 1917 г. миссия в Копенгагене предложила «возбудить вопрос о возложении на одного из начальников посольств общего руководства всеми русскими посольствами и миссиями за границей...»¹³. Нельзя сказать, чтобы поставленная таким образом задача вызвала единое одобрение всех чиновников Корпуса. В частности, высказывались сомнения, не станет ли такая организация «самодовлеющей», не присвоит ли себе право считать себя представительницей того или иного правительства, которые должны были появиться на родине, по собственному выбору и не вступит ли на путь декларативных постановлений¹⁴.

Тем не менее во второй половине ноября соглашение было достигнуто¹⁵. Был решен вопрос о создании не знавшей прецедента национальной, но автономной, т.е. не подчиненной никакому правительству, дипломатической организации. Роль ее должна была заключаться, по афористичной формулировке посланника в Пекине князя Кудашева, «в защите русского дела, лиц и интересов»¹⁶.

Путем телеграфных переговоров была выработана и новая «революционная» форма существования дипломатического учреждения: координационный «Совет», или «Совещание послов», не предполагавший присущих ведомству иерархии и исполнительской дисциплины в отношениях посольства – «центр».

Новые веяния сказались и в выборе (!) руководителя вновь созданной организации. Согласно существовавшей традиции возглавить любое объединение дипломатов за границей должен был старейший из послов, в той конкретной ситуации – посол в Италии М.Н.Гирс. Однако репутация скрупулезного и ответственного исполнителя инструкций министерства¹⁷, а также возраст (61 год) в этой ситуации сыграли против него.

¹³ М.Ф.Мейендорф циркулярно, 6 (19) ноября 1917 г., №364 // ГА РФ. Ф.1003. Оп.2. К.7; АВПРИ. Ф.187. Оп.524. Д.3537. Л.29 об.

¹⁴ К.Н.Гулькевич К.Д.Набокову и циркулярно, 8 (21) ноября 1917 г., №669 // АВПРИ. Ф.184. Оп.520. Д.1727. Л.72; Ф.187. Оп.524. Д.3537. Л.8 об.

¹⁵ Г.Свечин К.Д.Набокову, 1 (14) декабря 1917 г., №602 // «Чему свидетели мы были...» Кн.2. С.391.

¹⁶ Н.А.Кудашев В.А.Маклакову, 20 ноября (3 декабря 1917 г.), №743 // АВПРИ. Ф.187. Оп.524. Д.3537. Л.75 об.

¹⁷ Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства.

Свою кандидатуру и Париж в качестве центра предложил В.А.Маклаков, яркий политик, совсем недавно влившийся в дипломатический корпус¹⁸.

М.Н.Гирс

М.Н.Гирс поторопился загасить нарождавшийся конфликт. Подчеркнув, что обсуждаемое сообщество не предполагает создания «демонстративной» организации и руководства как такового¹⁹, он отдал пальму первенства молодому коллеге. Впрочем, как покажет ближайшее будущее, он вовсе не отстранился не только от активной деятельности, но и от соучастия в управлении объединением.

Так был создан первый Совет послов с центром в Париже. Формально все российские послы значились членами Совещания²⁰. Однако фактически активное участие в его работе принимали М.Н.Гирс (Италия), К.Д.Набоков (Великобритания), Б.А.Бахметев (США), насколько это было возможно в связи с удаленностью места его службы, В.А.Маклаков (Франция), а также задержавшиеся в Париже, поскольку не успели вручить свои верительные грамоты, М.А.Стахович и И.Н.Ефремов, назначенные Временным правительством представителями в Испанию и Швейцарию.

Практическая необходимость обсуждения и согласования общей позиции ведомства вызвала к жизни такую форму, как проведение съездов послов. Впрочем, в них принимали участие, с одной стороны, далеко не все главы представительств, с другой, в частности, не все приглашенные имели ранг посла или вообще занимали в тот момент какую-либо долж-

1914–1920. М., 1993. Кн.2. С.336.

¹⁸ В.А.Маклаков К.Д.Набокову, 9 (22) ноября 1917 г., №1132 и циркулярно // «Чему свидетели мы были...» Кн.2. С.385.

¹⁹ М.Н.Гирс В.А.Маклакову, 11 октября (4 ноября) 1917 г., №901 // ГА РФ. Ф.1003. Картон 86. Рулон 5.

²⁰ «Совершенно лично и доверительно!» Б.А.Бахметев – В.А.Маклаков. Переписка. 1919–1951. М., 2001. Т.1. С.46–47 (С отсылкой на: Tongour N. *Diplomacy in Exile: Russian Emigres in Paris, 1918–1925*. Ph.D.Dissertation. Stanford University, 1979. P.37–39, 4).

«МЫ, ПРИЗНАННЫЕ СОЮЗНИКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИИ...»

ность в ведомстве, как, например, А.П.Извольский. Всего было проведено два съезда, в декабре 1917 и в декабре 1918 годов.

В своей деятельности новая организация опиралась на концепцию «двух России», выработанную еще в процессе обсуждения Корпусом своего будущего.

Идея основывалась на том факте, что не вся страна была подчинена новой власти и признала ее. Таким образом, недавно единая держава оказалась расколота на Россию, подчиненную власти большевиков, и Россию, не имеющую правительства, но «истинную», «национальную», оставшуюся верной всем обязательствам, лежавшим на стране до октябрьских событий. Эта мысль присутствует в высказываниях многих дипломатов, но четко впервые она была сформулирована Б.А.Бахметевым. Сам термин «национальная Россия» как противовес установившейся в Петрограде власти большевиков-интернационалистов впервые появился в его письме Маклакову от 28 октября 1917 года, им он оперировал при общении с журналистами в Мемфисе, где его застали известия о революции в Петрограде.

Эта концепция дала базу для строительства отношений с правительствами стран пребывания, прежде всего «союзниками». Она стала той базой, вокруг которой строилось понимание дипломатами своего положения в новых, экстремальных условиях, она дала основания для продолжения деятельности русского дипломатического Заграничного корпуса.

Мысль о существовании «национальной» России при выработке формулы легитимности, оправдывавшей продолжение деятельности Корпуса, была дополнена идеей непрерывности, преемственности представительства. 11/24 ноября М.А.Стахович писал о необходимости обеспечить «до Учредительного собрания принципиальное положение преемственности государственной власти временного правительства независимо от личности и необходимую непрерывность представительства России во всех государствах»²¹.

Со своей стороны, союзные и нейтральные страны после некоторых колебаний отказались признавать правительство большевиков в России, что имело своей оборотной стороной заявления о положении присутст-

²¹ М.А.Стахович В.А.Маклакову, 11 (24) ноября 1917 г., б/№ // АВПРИ. Ф.187. Оп.524. Д.3537. Л.48 об.

вовавших на их территории уже нелегитимных с точки зрения международного права посольств.

Первой, 10 ноября 1917 г., подтвердила свою готовность поддерживать отношения со старой миссией и объявила о сохранении за ней дипломатических прерогатив Дания²². Нам не удалось найти официального заявления по этому вопросу кабинета Клемансо. Но Маклаков через неделю после произошедшего в Петрограде переворота писал, что внешне отношения французского правительства к посольству не изменились²³. Следуя букве закона, английское правительство на следующий день после получения из Петрограда подтверждения о свержении Временного правительства отказало главе русского посольства в официальном статусе, обещав, впрочем, продолжать неофициальные контакты. Однако 16 января 1918 г. министр иностранных дел А.Бальфур в палате общин специально подчеркнул, что полномочия посланника Временного правительства остаются в силе²⁴. Американское правительство после двухнедельной паузы подтвердило дипломатический статус посольства Бахметева, признав его истинным представителем России²⁵. Одновременно Пекин отказался признать и допустить в Китай советских дипломатических и консульских представителей²⁶.

Это позволило кн. Кудашеву в феврале 1918 г. констатировать: «Мы, признанные союзниками представителями России...»²⁷.

От дипломатов Совета послов потребовалось огромное самообладание, такт при выстраивании отношений с союзниками в новых условиях. В этой работе они руководствовались двумя основными тезисами.

Первый. Учитывая надежды политиков Антанты на скорое «отрезвление» русского народа и возвращение страны к борьбе на фронтах мировой войны, Совет подчеркивал, что большевики не контролируют

²² М.Ф.Мейендорф М.Н.Гирсу от 14 апреля 1921 г. // ГА РФ. Ф.5680. Оп.1. Д.47. Л.2.

²³ В.А.Маклаков М.Н.Гирсу, Б.А.Бахметеву и К.Д.Набокову, 1 (14) ноября 1917 г., б/№ // ГА РФ. Ф.10003. Оп.2. К.3.

²⁴ Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Милоков против Советской России. М., 1989. С.36.

²⁵ Будницкий О.В. Указ. соч.

²⁶ Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1983. С.34.

²⁷ Н.А.Кудашев В.А.Маклакову, 20 февраля (5 марта) 1918 г., №172 // ГА РФ. Ф.6851. Оп.1. Д.3. Л.473.

«МЫ, ПРИЗНАННЫЕ СОЮЗНИКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИИ...»

всю страну, и призывал не делать громких заявлений, не рвать отношений с Россией в целом.

Второй. Добиваясь помощи в борьбе с новой властью в России, Совет играл на опасениях контрагентов по поводу возможности проникновения большевистских теорий в западные страны, призывал к борьбе с этим злом в интересах самих союзников²⁸.

Среди практических мер, предложенных дипломатами, были:

- образование союзнического органа по русским делам;
- посылка агентов для связи в антибольшевистские центры России²⁹.

Столкнувшись с консолидированным, не идущим ни на какие уступки сопротивлением аппарата МИД в Петрограде, большевистское правительство в лице Л.Д.Троцкого направило циркулярную телеграмму русским представительствам за границей с запросом о готовности работать под руководством Советской власти, т.е. проводить политику, направленную на скорейшее заключение мира. Все несогласные должны были сдать дела тем из низших служащих, кто выразит готовность остаться на службе³⁰. Корпус на этот запрос не ответил³¹.

26 декабря 1917 г. Троцкий издал приказ об увольнении всех дипломатических представителей со своих постов «без права на пенсию и поступления на какие-либо государственные должности»³².

Год 1918. Дипломатическое представительство без правительства

Наступление нового 1918 года стало для Совета послов серьезным психологическим рубежом. К этому моменту пришло понимание, что быстро свергнуть большевиков не удастся, что предстоит борьба, а потому надо определять будущее Совета

²⁸ Справка «Российское представительство за границей после взятия большевиками власти в России» // Leeds Russian Archive (далее – RAL). MS 1500. Zengor Archive. Diplomatic Papers.

²⁹ Там же.

³⁰ Циркулярная телеграмма Л.Д.Троцкого от 17 (30) ноября 1917 г. // Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т.1. С.41.

³¹ Михайловский Г.Н. Указ. соч. Кн.2. С.17.

³² Приказ Л.Д.Троцкого от 26 ноября (9 декабря) 1917 г. // «Чему свидетели мы были...» Кн.2. С.389–390.

послов, прежде всего решать вопрос финансового обеспечения его представительств.

Заграничный Корпус финансировался по третям. Последнее регулярное поступление денежных средств из центра было получено посольствами в виде сентябрьской трети 1917 года. В новых условиях представительства должны были сами изыскать деньги на то, чтобы прожить до установления «нормальной» власти в стране.

Большие надежды руководители Совета послов возлагали на русские средства, хранившиеся за рубежом, и помощь союзных правительств. Однако отказ советских властей выплачивать долги своих предшественников привел к тому, что в феврале 1918 г. союзники секвестировали русские счета в своих банках. Лишь власти США позволили русскому послу перевести средства на свой личный счет. Длительные и напряженные переговоры в Лондоне и Париже о предоставлении кредитов на финансирование Корпуса дали ничтожный результат. Правительства Франции и Великобритании согласились выделить заем на обеспечение сильно урезанных смет посольств, находившихся на их территории.

Совет послов не смог сформировать единой системы финансирования своих представительств. Часть миссий в течение некоторого времени использовала имевшиеся на их счетах суммы или пользовалась кредитами русских учреждений; другие получали кредиты от правительств стран пребывания; представительства на Дальнем Востоке существовали за счет причитавшихся России т.н. «боксерских» вознаграждений³³.

С середины 1918 г., когда на востоке России стали появляться правительства, претендовавшие на подчинение себе Заграничного представительства, ими стал подниматься вопрос о финансировании его учреждений³⁴. Однако ни Временное Сибирское правительство в июле, ни Всероссийское сибирское правительство в сентябре 1918 г. решить этот вопрос не смогли. Проблема была не в отсутствии политической воли, а в пустой казне.

³³ *Контрибуция, наложенная странами-союзницами (Великобритания, Австро-Венгрия, Бельгия, Франция, Германия, Италия, Япония, Россия, Нидерланды, Испания, Соединенные Штаты) на Китай после подавления ими боксерского восстания 1898–1901 гг. (иначе: восстание ихэтуаней). Всего примерно 1,5 млрд. рублей, из которых России причиталось около 29%.*

³⁴ *Подробнее об этом см.: Миронова Е.М. Дипломатия меньшевистской России. От Певческого моста до улицы Гренель. М., 2013. С.140–141.*

27 ноября 1918 г. правительство Колчака приняло на себя все возложенные на государственную казну обязательства³⁵. Положение многих миссий к этому моменту было отчаянным.

Во второй половине декабря Маклаков просил Омск, в котором Заграничный корпус надеялся обрести законную власть на территории России, о срочном переводе в Париж, за которым закрепилось положение центра русского дипломатического представительства, 2 468 729 франков, представляющих собою сумму, *необходимую посольствам, миссиям и консульствам в Европе и Африке* до 1 января 1919 года,; в марте следующего года этот запрос повторил принявший на себя должность министра иностранных дел Белого движения С.Д.Сазонов³⁶.

Омск обладал весомым золотым запасом, но не располагал ни наличной валютой, ни валютными счетами. Свои обязательства по содержанию дипломатического представительства он смог выполнять лишь с начала лета 1919 г. Однако и в относительно непродолжительный период, когда представительство финансировалась из Омска, возврата к единой системе не произошло.

Более того, вновь создававшиеся представительства использовали средства, полученные на месте: миссия в Софии существовала за счет 400 тыс. левов, которые вы платило болгарское правительство в качестве оккупационного фонда³⁷; представительство в Белграде пользовалось кредитом дружественного государства³⁸.

Место дипломатического ведомства в гражданской войне в России

После Октября 1917 г. роль российского дипломатического представительства вышла далеко за обычные пределы его значения и компетенции.

Международные отношения в эту эпоху играли огромную роль для всех европейских стран, для России же в особенности. Кроме того, нарождавшееся сопротивление было зависимо от иностранной помощи:

³⁵ Ю.В.Ключников В.А.Маклакову, 27 ноября 1918 г., №1324 // ГА РФ. Ф.10003. Оп.2. К.6.

³⁶ С.Д.Сазонов в МИД в Омск, 11 марта 1919 г. // АВПРИ. Ф.190. Оп.525. Д.2541. Л.317.

³⁷ ГА РФ. Ф.6851. Оп.1. Д.57. Л.72, 257.

³⁸ Об этом см.: Миронова Е.М. *Российская миссия в Белграде (1919–1940)* // *Россия в XVIII–XX веках. Страницы истории*. М., 2000. С.218.

военной (большие надежды, как известно, возлагались на интервенцию); материально-технической; финансовой. Без посредства опытных

К.Д.Набоков

и, что немаловажно, уважаемых в странах пребывания профессионалов, вести переговоры по всему комплексу этих проблем было невозможно. Все возникавшие в стране антибольшевистские центры искали сотрудничества и поддержки со стороны заграничного представительства. Такое положение создавало совершенно новое значение дипломатического ведомства. Со своей стороны, оно еще в конце 1917 года в качестве одной из основополагающих составляющих своей деятельности приняло тезис, сформулированный К.Д.Набоковым. А именно: «Те люди, которые привлекут на свою сторону лучшие силы страны и одолеют анархию и предательство, могут быть уверены, что мы сделаем все возможное, чтобы им была обеспечена реальная поддержка союзников»³⁹. Такой подход дал дипломатам не только возможность лавировать,

выбирая наиболее серьезную силу среди антибольшевистских центров, но и возлагал на них огромную ответственность.

Решению задач, ставившихся антибольшевистским движением перед дипломатами, мешали раздробленность русских центров, отсутствие единого правительства и всеми признанного лидера.

В Сибири осенью 1918 г. была создана Директория, принявшая на себя статус Всероссийского правительства. Против большевиков поднялись Прибалтика и Закавказье, однако рассчитывать на объединение с ними действий не приходилось: там возобладали националистические сепаратистские силы.

³⁹ К.Д.Набоков В.А.Маклакову, 7 (20) ноября 1917 г., №927 // «Чему свидетели мы были...» Кн.2. С.384.

«МЫ, ПРИЗНАННЫЕ СОЮЗНИКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИИ...»

На Украине господство Скоропадского, националистов сменилось развитием большевистского движения. Не было прочных связей и координации действий между русскими антибольшевистскими центрами⁴⁰.

В течение второй половины 1918 г. Совет послов самым внимательным образом изучал образовывавшиеся на родине центры сопротивления, старался понять, на какой из них можно сделать ставку, призывал «национальные» силы к объединению, содействовал выдвижению, а потом, уже в 1919 году, и подчинению единому лидеру.

Потерпев фиаско в деле организации представительства союзников в антибольшевистских центрах России, послы предприняли попытки создать единую систему координации деятельности различных антибольшевистских центров через отправку к ним доверенных дипломатических чиновников. Посланные разными лицами представители добрались до антибольшевистских центров и заняли там более или менее заметное положение. Однако добиться успеха в этом вопросе, как ни в каком другом, помешала борьба честолюбий и противоречия внутри руководства дипломатической организации⁴¹.

Создание единой антибольшевистской власти на родине было необходимо и для решения другой важнейшей проблемы того времени: защиты интересов России на международной арене. Первая мировая война стремительно шла к своему концу, на повестку дня вставал вопрос о защите интересов страны на мирном конгрессе.

В сотрудничестве с белыми правительствами России

Правильное взаимоотношение «центра» с представительствами за рубежом стало налаживаться лишь после переворота в Омске (ноябрь), приведшего к власти адмирала

А.В.Колчака. Однако слово «правильное» здесь приходится взять в кавычки. Об установлении прямого подчинения заграничного представительства Омскому правительству речи не шло. Совещание послов в это время имело определенный приоритет перед вновь создаваемым правительством. На его стороне был авторитет, которым послы пользовались на международной арене, «благодать преемственности» и аура

⁴⁰ Справка «Российское представительство за границей...».

⁴¹ Подробнее об этом см.: Миронова Е.М. Дипломатия небольшевистской России... С.189–194.

общероссийского представительства. Все это прекрасно понимали в Омске. Управляющий МИД Колчака, специалист по международному праву Ю.В.Ключников, пытаясь определить взаимоотношения сторон, признавал: дипломатическое представительство должно выступать от имени всей России, а потому должно играть «и подчиненную и совершенно самостоятельную роль, т.к. было облечено своими полномочиями еще единой всероссийской властью и этих [полномочий] не утратило и поныне»⁴².

С первых шагов правительство Колчака должно было активно включиться в решение международных вопросов. Уже через четыре дня оно наделило М.Н.Гирса полномочиями для создания русской делегации на мирном конгрессе. Для этого послу предлагалось снестись с коллегами и в случае необходимости создать комиссию «из уполномоченных нескольких наших главнейших представительств для выработки состава и разработки вопроса о делегации»⁴³. Омское правительство высказывалось за привлечение парижских общественных групп к участию в этом деле⁴⁴. Руководимые в этом вопросе Маклаковым, дипломаты пошли на контакт с общественными деятелями.

К концу декабря Коллегия послов при союзных державах под председательством М.Н.Гирса и в составе В.А.Маклакова, Б.А.Бахметева и К.Д.Набокова временно, до создания полномочного представительства, приступила к работе⁴⁵. В своей деятельности она прибегла к помощи находившихся в Париже дипломатических представителей: М.А.Стаховича, И.Н.Ефремова, а также кн. Г.Е.Львова, А.И.Коновалова, А.П.Извольского. Маклаков предполагал, что состав должен расширяться и далее; в частности, он считал полезным включить специалистов-международников по разным регионам (Мартенса, Бубнова, Сергеева, Щекина, Козакова)⁴⁶.

⁴² Телеграмма Ю.В.Ключникова М.Н.Гирсу от 22 ноября 1918 г., №205, переданная М.Н.Гирсом Послу (копии в Лондон, Афины, Стокгольм) 26 ноября 1918 г. под №205 // ГА РФ. Ф.10003. Карт.86. Р.5.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Ю.В.Ключников Послу, 17, 25 декабря 1918 г., №313, 383 // АВПРИ. Ф.187. Оп.524. Д.3539. Л.15 об., 44 об.

⁴⁵ Телеграмма Г.Е.Львова, переданная В.А.Маклаковым в МИД в Омск, 28 ноября 1918 г., №551 // ГА РФ. Ф.10003. Оп.2. К.6.

⁴⁶ Посол министру иностранных дел в Омск, 20 декабря 1918 г., №506, 507, 508, 516 //

«МЫ, ПРИЗНАННЫЕ СОЮЗНИКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИИ...»

Считаясь с обстановкой в мире и на родине, дипломаты приступили к формированию того, что в отечественную историческую традицию войдет как Русское Политическое совещание, первоначально называвшееся «Совещание послов и общественных деятелей». Создатели РПС особо настаивали на приезде последнего яркого министра иностранных дел Российской империи С.Д.Сазонова, неоднократно торопили его⁴⁷. Они рассчитывали использовать его влияние в европейских политических кругах, его опыт в решении технических вопросов.

Между тем генерал Деникин назначил Сазонова министром иностранных дел, после недлительных размышлений к этому назначению присоединился адмирал Колчак. Известие о полученных дипломатом полномочиях стало для парижских деятелей ... неприятным сюрпризом. Еще неприятнее оказалась готовность новоиспеченного министра выступать с политическими заявлениями и проводить свою программу.

С.Д.Сазонов

Работать главе внешнеполитического ведомства пришлось в чрезвычайно сложных условиях. Он столкнулся с необходимостью не только отстаивать интересы страны на международной арене, но и защищать свое собственное положение как министра, целостность и работоспособность Корпуса от ... союзников по антибольшевистскому лагерю. Прежде всего, от коллег по Делегации, созданной Политическим совещанием для участия в Парижском мирном конгрессе (кн. Г.Е.Львов, Н.В.Чайковский, В.А.Маклаков, позже Б.В.Савинков), куда министр вошел в качестве рядового члена.

Политическое совещание было закрыто 1 августа 1919 г. Делегация, так и не допущенная до участия в Версальском конгрессе, при этом распущена не была. Стремясь найти новое поле для деятельности, она стала претендовать на предоставление ей права надзора над всеми заграничными учреждениями антибольшевистского движения – диплома-

АВПРИ. Ф.187. Оп.524. Д.3539. Л.11–13, 20.

⁴⁷ Посол Н.П.Деидову, 26 декабря 1918 г., №537 // АВПРИ. Ф.187. Оп.524. Д.3539. Л.35.

тическими, финансовыми и военными. Кн. Г.Е.Львов, Н.В.Чайковский и Б.В.Савинков предприняли попытку устранить С.Д.Сазонова⁴⁸, который стремился сосредоточить в своих руках «всю полноту представительства». Оставшись последовательным в вопросе руководства своей внешней политикой, Колчак подтвердил полномочия министра. Грозившая полным развалом дипломатического аппарата, попытка левых членов Делегации перехватить контроль за ведомством провалилась⁴⁹. Дееспособность Заграничного корпуса была сохранена.

Заграничный корпус со своей стороны признал полномочия министра и подчинился ему. При этом, однако, сложилась ситуация, невозможная ранее во всегда исполнявшем до мелочей все юридические формальности ведомстве. Совет послов официально никто не распустил. В дальнейший путь Корпус отправился со всем тем опытом, который приобрел за период самостоятельной деятельности. Сформировалось сознание ведомством своей миссии в ходе гражданской войны, как единственного учреждения, преемственно действовавшего с дореволюционных времен; представительства на местах стали во многих вопросах действовать самостоятельно, принимать на себя инициативу, значительно выросла ответственность дипломатов перед родиной и соотечественниками.

Беспорные достижения имели, однако, и обратную сторону: была нарушена вертикаль власти и строгая, присущая дореволюционному ведомству субординация. Это объяснялось многими причинами. И тем, что центральные органы структуры были в значительной степени парализованы вмешательством в профессиональную деятельность «общественного» элемента. И такой прозаической причиной, как недостатки телеграфной связи. И самой революционной эпохой.

В России существовало не одно, а целый ряд антибольшевистских правительств. На протяжении гражданской войны миссии проводили политику адмирала Колчака, генерала Деникина, чаще всего получая распоряжения через Парижский центр, а также находились в непосредственной переписке и выполняли поручения главы Северного правительства генерала Миллера и главнокомандующего Северо-Западным

⁴⁸ В.А.Маклаков Б.А.Бахметеву, 7 октября 1919 г. // «Совершенно лично и доверительно!» Т.1. С.120–121.

⁴⁹ В.А.Маклаков Б.А.Бахметеву, 7 декабря 1919 г. // «Совершенно лично и доверительно!» Т.1. С.131.

фронтом генерала Юденича. Это привело к неофициальному формированию региональных групп представительств, которые больше внимания уделяли тому театру военных действий в России, который был к ним территориально ближе, а также выделению внутри Корпуса своего рода «старших» миссий.

На севере Европы такую роль играло посольство в Стокгольме, в Балканских странах – миссия в Белграде. Эту тенденцию ощутило и официально закрепило в 1920 году врангелевское руководство, выделив Ближний Восток и Балканский полуостров в особый регион. Роль «старшего» представительства при этом была отдана посольству в Турции, главой которого с чрезвычайными полномочиями стал фактически на протяжении двух последних лет возглавлявший Управление внешних сношений Юга России в ранге товарища министра иностранных дел А.А.Нератов. Ему были подчинены представительства в Болгарии, Сербии, Греции и Румынии⁵⁰. Сохраняя сопричастность системе, своей особой жизнью жили посольства на Дальнем Востоке. Главы представительств открыто писали о неэффективности управления из Парижа⁵¹. Имели место случаи прямого неповиновения сотрудников ведомства министру⁵², факты невероятные прежде. Определенная децентрализация была допущена, как было отмечено выше, и в вопросе финансирования Корпуса.

При всех сложностях военного времени, неясности будущего, нехватке средств, вынуждавшей проводить сокращения, руководство ведомства проявляло постоянную заботу не только о сохранении работавших миссий, но и о возвращении представительства к довоенному имперскому уровню.

Освобождение Иерусалима в конце 1918 г. заставило Совет послов возбудить вопрос о возобновлении там защиты русских интересов. К проблеме дипломаты отнеслись реалистически, не ставя задачу восстановить консульскую службу в полном объеме. Тем не менее добиться ее решения удалось лишь к лету 1919 г., когда английский главнокоман-

⁵⁰ Барон Врангель В.А.Маклакову, 23 апреля (16 мая) 1920 г. // ГА РФ. Ф.6851. Оп.1. Д.57. Л.328.

⁵¹ Например, см.: В.Н.Крупенский С.Д.Сазонову, 28 мая 1920 г., №173 // АВПРИ Ф.187 Оп.524. Д.3548. Л.88 об.; ГА РФ. Ф.6094. Оп.1. Д. 40. Л.19.

⁵² ГА РФ. Ф.6851. Оп.1. Д.57. Л.254, 258, 260, 272; Набоков К.Д. Испытания дипломата. Стокгольм, 1921. С.255, 257–262, 276.

дующий в Палестине и испанский консул в Иерусалиме дали согласие на прибытие туда русского агента, но не как дипломатического представителя, а «как председателя русского комитета помощи или чего-нибудь в этом роде»⁵³.

По окончании мировой войны на очередь дня встал вопрос о восстановлении дипломатических сношений с бывшими неприятельскими странами. Так, с конца 1918 г. велись переговоры по поводу отправки миссий в Константинополь, Софию, Прагу. Однако вопросы эти, как показывают источники, решались не просто и не сразу. Врангелевское правительство осенью 1920 г. рассматривало возможность открытия своих представительств в Германии, Австрии, Венгрии⁵⁴.

Настоятельная необходимость урегулирования отношений с отделившимися от России после Октябрьской революции и претендовавшими на независимость окраинами империи, на территории которых базировались белые армии и куда в первую очередь попадали беженцы из России, заставляла руководство ведомства, в обстановке неопределенности судьбы этих самопровозглашенных государств, направлять туда своих эмиссаров.

По инициативе Н.Н.Юденича в 1919 году в Латвии было создано консульство под руководством В.А.Преснякова⁵⁵. Однако летом 1920 г. местные власти настояли на его закрытии. Это серьезно обеспокоило руководство дипломатического ведомства. В начале августа М.Н.Гирс предложил главе стокгольмской миссии взяться за организацию русского консульского представительства в Риге и Ревеле⁵⁶.

Российская дипломатическая миссия в Польше и состоящая при ней консульская часть были учреждены в сентябре 1919 года. Представительство не было официально аккредитовано при польском правительстве. Для русского представителя было лишь испрошено право заниматься делами беженцев. Деятельность учреждения расширялась, так сказать, явочным порядком, без опоры или подтверждения юридическими актами, с молчаливого согласия польских властей.

⁵³ Б.С.Серафимов С.Д.Сазонову, 1 июня 1919 г., №647 // АВПРИ. Ф.190. Оп.525. Д.2541. Л.1200.

⁵⁴ А.А.Нератов В.А.Маклакову, 14 октября 1920 г., №965 // ГА РФ. Ф.6851. Оп.1. Д.63. Л.1, 2; Ф.5760. Оп.1. Д.5. Л.27.

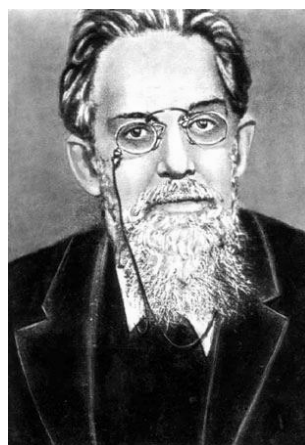
⁵⁵ ГА РФ. Ф.5816. Оп.1. Д.16. Л.10–10 об.

⁵⁶ М.Н.Гирс К.Н.Гулькевичу, 2 августа 1920 г., №1112 // ГА РФ. Ф.6851. Оп.1. Д.57. Л.131.

Сложный путь формирования прошло представительство в Хельсинки. Вожди Белого движения не были готовы взять на себя ответственность за признание независимости Финляндии. Осознавая срочную необходимость присутствия в этой стране русского представителя, С.Д.Сазонов направил в Хельсинки в качестве официозного агента секретаря посольства в Стокгольме Н.А.Бера. Финские власти были разочарованы таким решением вопроса и, приняв агента, не пожелали признать за ним дипломатических прерогатив. Дипломат оказался в сложной ситуации. На рубеже 1919–1920 годов он самовольно покинул Гельсингфорс. Таким образом, первая попытка создать в Финляндии русское небольшевистское дипломатическое представительство оказалась неудачной.

Ответственность за признание независимости Финляндии принял на себя барон Врангель. Руководитель его отдела внешних сношений – П.Б.Струве – продолжил переговоры о водворении в Хельсинки представителя Белого движения и добился успеха. «Верительная грамота», которой был снабжен новый представитель России, представляет собой яркий документ эпохи. На бланке начальника Управления иностранных дел правительства Юга России П.Б.Струве заверил следующий текст: «Сим удостоверяется, что г-н профессор Давид Гримм 12 прошедшего ноября направлен в Финляндию со специальной миссией»⁵⁷. Датирован документ 1 декабря 1920 г. Упоминание в нем о решении, состоявшемся 12 ноября, не случайно. 14 ноября началась эвакуация из Крыма. В начале декабря ни правительства Юга России, ни его управлений уже не существовало.

Окончание мировой войны сняло часть тезисов, которыми руководствовались дипломаты в своей деятельности. Приходилось считаться с новой обстановкой, новыми реалиями. Опытные профессионалы, русские дипломаты видели, что на мирной конференции в Париже

П.Б.Струве

⁵⁷ Архив МИД Финляндии. 24 Д. Venäjä.

преобладающую роль стали играть Англия и США, вышедшие из войны в лучшем экономическом и финансовом положении, чем другие страны. Учитывали они и подъем социальных движений в Европе, с чем приходилось считаться правительствам. Осознали и зависимость Франции в решении волновавших ее в первую очередь вопросов от англо-американцев.

Защита национальных интересов

Белое движение ставило перед внешнеполитическим ведомством задачи огромной важности. С формальной точки зрения главным был вопрос о международном призна-

нии правительства адмирала Колчака. Для решения этой проблемы все было подготовлено. В мае 1919 г. признание ожидалось со дня на день. Союзные правительства, как известно, уклонились от установления официальных, дипломатических отношений с Омском. Они приняли ... Соломоново решение, специальным актом взяв на себя обязательство помогать ему. Союзники поддерживали с антибольшевистскими силами «дипломатические» отношения, посылая свои представительства в Сибирь и на Юг России, сотрудничая со старыми русскими миссиями на своей территории. Однако отсутствие официального признания давало, в частности, возможность не возвращать имущество, финансовые средства, арестованные за границей.

Не менее значимы были усилия Совета послов по защите территориальной целостности страны. Ослабление России вызвало определенные надежды недавних союзников на расчленение империи. С другой стороны, «окраинные» народы, стремясь к независимости, хотели разорвать нити, связывавшие их с Петроградом. Могли ли незаконно, по снисхождению местных властей продолжавшие деятельность дипломаты реально помешать всем этим силам нарушать экономические, политические интересы России, ее территориальную целостность? Думаю, вряд ли. Но они могли и создавали ситуацию, в которой заниматься этим было... неуютно. Так,

- в 1918 году дипломаты высказались против изолированного выступления Японии в антибольшевистской акции на Дальнем Востоке и добились участия в этой акции армейских соединений других стран.

- Прибегнув к поддержке представителей союзных держав в Китае, русскому посольству в Пекине удалось тогда же, в 1918 году, добиться от китайского правительства продолжения «боксерских» выплат.
- Большую работу дипломаты вели по сохранению русского национального достояния. Им удалось в этот период отстоять Русско-азиатский банк, Китайско-восточную железную дорогу, русские концессии в Персии и тому подобное.
- В 1918 году протесты Маклакова против свершившегося факта признания Францией независимости Финляндии не только заставили Париж остановить дальнейшие действия в этом направлении (дипломатические отношения между двумя странами были установлены год спустя), но и отсрочили международное признание Гельсингфорса до мая 1919 года. В дальнейшем правительство Колчака согласилось считаться с фактически существовавшим в Хельсинки правительством, а Политическое совещание 8 мая 1919 г. обратилось к мирной конференции с заявлением о готовности России удовлетворить пожелания финляндцев при условии учета интересов стратегической безопасности для России при размежевании.
- Политическое совещание активно выступало перед Версальским конгрессом против захвата Румынией бессарабских земель, предлагало провести там плебисцит. Для рассмотрения этой проблемы союзниками была создана специальная комиссия, пояснения которой давал В.А.Маклаков.
- Независимость, полученная Польшей от российского Временного правительства, не оспаривалась Политическим совещанием. Однако, воспользовавшись ослаблением страны, Варшава стала требовать расширения формирующегося государства на восток, за счет присоединения белорусских и малороссийских территорий. Российская сторона настаивала на проведении разграничения по этнографическому принципу. Версальский конгресс не разрешил ни вопроса разграничения Польши с Россией, ни проблемы финансовых расчетов между двумя странами.
- Политическое совещание выступило категорически против независимости Прибалтийского края, предложив возникшим на

его территории государственным образованиям широкую автономию в рамках России.

- Вполне удачны были меры Парижского центра по блокированию попыток различных национальных новообразований, возникших на окраинах России, добиться постановки на Версальском конгрессе вопроса о признании их независимости. Союзники молчаливо согласились с принципом сохранения неделимой России (исключая Польшу и Финляндию) при широкой автономии малых народностей в рамках обновленной России.
- Узнав о переговорах Москвы с иностранцами о предоставлении им концессий на территории страны, Политическое совещание выступило с четким заявлением: национальная власть не признает никакого соглашения кого бы то ни было с большевиками.
- Не были оставлены без внимания вопросы экономической блокады Советской России после заключения мира с Германией и продовольственной помощи бедствовавшему населению страны.

Проект мирного договора обсуждался союзниками в режиме полной секретности. До участия в выработке его условий русская делегация допущена не была. Политическое совещание обратилось к Конференции с заявлением о защите русских интересов, настаивая на том, что Россия должна иметь равные с союзниками права. В дальнейшем каждый публиковавшийся договор тщательно изучался, после чего составлялись записки, фиксирующие все претензии русской стороны к составленному тексту⁵⁸.

Эта работа могла быть полезной и принести свои плоды в случае победы Белого движения в России. Она же делала такую победу нежелательной для тех, кто не стал прислушиваться к русскому голосу в ходе конгресса.

В деятельности Корпуса крепло и еще одно направление, которому, быть может, в предшествующую эпоху должного внимания не уделялось, хотя, надо признать, что и особой необходимости ранее в этом, по-видимому, не было. Это помощь соотечественникам за рубежом.

⁵⁸ См.: Справка «Российское представительство за границей...».

«МЫ, ПРИЗНАННЫЕ СОЮЗНИКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИИ...»

Уже в конце 1918 г., сразу после заключения перемирия союзников с Германией, русские посольства в Дании, Нидерландах, Бельгии стали бить тревогу. Берлин, сняв охрану лагерей военнопленных, прекратил их снабжение. Голодные и оборванные группы «счастливец», которые могли проделать этот путь, достигали границы нейтральных стран или Франции, где их никто не ждал. Они несли известия об ужасном положении тех, кто не мог в силу ранения или физического истощения самостоятельно покинуть Германию⁵⁹. Лишь отчаянные, настоятельные обращения русского дипломатического представительства с напоминаниями о необходимости организации питания, создании системы поддержки погибавших солдат мировой войны заставили ликующую Европу вспомнить о недавних союзниках. В дальнейшем и в русской среде была создана организация помощи военнопленным, налаживалась их отправка на родину, в регионы, занятые Белыми армиями.

Уже в этот период дипломаты много усилий предпринимали для оказания помощи прибывавшим из России беженцам.

На перепутье

Поражения, понесенные Белым движением на фронтах гражданской войны в конце 1919 – начале 1920 г., фактический развал правительства генерала Деникина, отсутствие средств вновь поставили перед дипломатическим ведомством вопрос о его дальнейшей судьбе. В этот момент С.Д.Сазонов провел решительное сокращение личного состава Корпуса. Одновременно, впрочем, произведя перемещения чиновников с целью укрепления представительств на местах⁶⁰.

Вместе с М.Н.Гирсом он разработал программу сохранения ведомства и защиты соотечественников на случай, если война будет проиграна, а правительство распущено. По смыслу циркуляра от 3 марта 1920 г. руководителям миссий предписывалось в случае прибытия

⁵⁹ Барон Мейндорф В.А.Маклакову, 19 ноября, 19 декабря 1918 г., №70, 28 // АВПРИ. Ф.187. Оп.524. Д.3515. Л.31, 77.

⁶⁰ Подробнее см.: Миронова Е.М. Дипломатическое ведомство антибольшевистской России // Проблемы истории Русского зарубежья. Материалы и исследования. М., 2005. Вып.1. С.89–91.

признанной местным правительством советской миссии закрыть представительство, отказавшись от передачи его большевикам, сокрыть или уничтожить архив, шифры, защитить оставшиеся в распоряжении представительства фонды от передачи «преемникам»⁶¹. Это, так сказать, «негативная» программа.

Предложения по дальнейшей деятельности дипломатической системы и защите в изменившихся условиях разросшихся к тому времени русских беженских колоний были сформулированы М.Н.Гирсом в проекте обращения к итальянскому правительству. На подготовку этого документа его подвигло начало переговоров официального Рима с представителями Кремля, завершившееся подписанием 27 апреля 1920 г. договоренности об обмене военнопленными. Опасаясь, что за этим может последовать официальное признание, он поторопился разработать программу защиты интересов соотечественников, проживавших на территории страны. Для обеспечения основных гражданских прав лишившихся родины людей он полагал необходимым сохранение законной силы за всякого рода документами, выданными им добольшевистскими правительствами в России или их представительствами за рубежом. Подготовленный проект предусматривал создание организаций для защиты эмигрантов, а также благотворительных комитетов и ассоциаций, ориентированных на предоставление им помощи и материальной поддержки. М.Н.Гирс видел настоятельную необходимость обеспечить беженцам покровительство местного закона и предлагал работать над обеспечением неприкосновенности принадлежавшей русским в стране движимой и недвижимой собственности вне зависимости от того, проживают владельцы в Италии или нет⁶².

Этот документ сыграл важнейшую роль в процессе создания системы защиты прав русских эмигрантских колоний и сохранении структуры дипломатических представительств за рубежом. Он был одобрен министром С.Д.Сазоновым, который выразил пожелание, «чтобы и другие загранучреждения МИД заблаговременно разработали применительно к местным условиям соответствующие проекты»⁶³.

⁶¹ Циркуляр от 3 марта 1920 г., №307 // ГА РФ. Ф.5680. Оп.1. Д.18. Л.2–3.

⁶² Памятные записки, составленные М.Н.Гирсом в 1920, 1924 гг. // ГА РФ. Ф.5680. Оп.1. Д.16. Л.2–3; Ф.5760. Оп.1. Д.5. Л.36–36 об.

⁶³ Циркуляр, №507, без подписи, от 2 мая 1920 г. // ГА РФ. Ф.5680. Оп.1. Д.16. Л.1.

В 1924 году, когда в Европе началась полоса признаний, именно эта записка Гирса легла в основу документа, предложившего новую схему защиты интересов русской эмиграции представительством⁶⁴.

**Сотрудничество
с правительством Крыма**

Отношения дипломатов и военных на протяжении гражданской войны не были простыми, с течением времени приобретавшими все более напряженный характер. Военные

ждали от заграничного представительства международного признания адмирала Колчака, помощи и еще раз помощи союзников. Дипломаты хотели от военных сплоченных действий, а главное, побед, которые и дали бы основания добиваться того, чего хотели генералы. В конце своего правления генерал Деникин сместил с поста С.Д.Сазонова, назначив министром иностранных дел ... генерала Баратова. Однако генерал претензий на руководство представительством не предъявил, а дипломат позволил себе «не заметить» распоряжения главнокомандующего. В апреле 1920 года в ситуацию вмешался барон Врангель, назначив главой Управления внешних сношений своего правительства известного ученого-экономиста профессора П.Б.Струве.

Однако для русских политиков в Париже полномочия не только Струве, но и самого Врангеля не были бесспорны. Кадеты, например, считали, что ввиду ничтожности того клочка русской земли, где ведется ныне борьба, глава русских белых сил не может говорить от имени национальной России, а должен быть лишь главою белых войск. За границей обсуждалась идея создания представительства русского национального дела органом из общественно-политических деятелей, который должен был находиться в Париже, центре европейской политики. Нельзя сказать, что эти колебания не затронули дипломатическую среду, но государственнический инстинкт здесь оказался сильнее.

В первый месяц своего правления новый главнокомандующий сам осуществлял свою внешнюю политику, следуя им самим поставленной задаче не дать союзникам устраниваться от гражданской войны в

⁶⁴ *Подробный анализ этих документов содержится в статье: Миронова Е.М. Дипломаты Русского зарубежья в борьбе за обеспечение правового положения беженства // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб., 2006. С.25–43.*

России⁶⁵. Дипломатическое представительство тем временем вернулось к самостоятельной деятельности, имея слабое представление о происходивших на родине событиях. Струве, командированный Врангелем в Париж, должен был восстановить связь правительства и заграничного представительства. Вновь испеченному «министру» пришлось считаться с позицией руководства Корпуса, признававшего себя равным партнером в переговорах и считавшего необходимым защищать самое себя от вмешательства «посторонних и малокомпетентных элементов»⁶⁶. Дипломаты видели опасность подчинения заграничного представительства правительству Крыма, но отдавали себе отчет в невозможности разорвать отношения с новым руководством Белого движения. Поэтому в Париже П.Б.Струве был предложен компромисс. Дипломатическое ведомство подчиняло свою деятельность интересам севастопольского правительства, но министр лишался права самостоятельного назначения на заграничные должности и увольнения сотрудников представительств без одобрения М.Н.Гирса как старейшины русского дипломатического корпуса. Кроме того, все важные политические акты, если они составлялись в Париже, должны были быть предварительно просмотрены, а в некоторых случаях и подписаны обоими руководителями⁶⁷. Струве принял эти условия. Таким образом он был признан «министром», а М.Н.Гирс известил представительства, что, по поручению Струве, принял на себя согласование деятельности российского дипломатического представительства за границей с деятельностью Управления внешних сношений при главнокомандующем вооруженными силами Юга России⁶⁸.

Итак, весной 1920 г. дипломатическое представительство открыто установило партнерские отношения с антибольшевистской властью на родине. Заграничный корпус «по договоренности», как самостоятельная (!) организация, занялся осуществлением внешнеполитических акций севастопольского правительства. Достигнутое соглаше-

⁶⁵ См.: Врангель П.Н. *Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. Минск, 2003. Т.2. С.60–65.*

⁶⁶ М.Н.Гирс посланнику в Белграде В.Н.Шtrandтману, 13 января 1921 г. // «Чему свидетели мы были...» Кн.2. С.404–405.

⁶⁷ Михайловский Г.Н. *Указ. соч. Кн.2. С.487.*

⁶⁸ М.Н.Гирс посольствам и миссиям, 28 мая 1920 г., №709 // ГА РФ. Ф.6851. Оп.1. Д.57. Л.174.; Ф.5760. Оп.1. Д.2. Л.10.

ние, впрочем, носило откровенно временный характер, позволяющий действовать на благо движения, но не разрешившее существовавших противоречий.

Барон Врангель продолжал считать дипломатический корпус подчиненным своему правительству. Есть сведения, что осенью 1920 г., апеллируя к тому, что представительство превышает потребности и финансовые возможности Крыма, он готовил резкое сокращение Заграничного дипломатического корпуса. Воплощение в жизнь этого проекта уничтожило бы его значение как преемника добольшевистского государственного учреждения, представителя всей небольшевистской России, лишило бы самостоятельной политической роли. В открытую фазу конфликт перейдет, однако, после поражения армии барона Врангеля и эвакуации в Турцию. Там, на берегах Босфора, главнокомандующий заявит о прекращении финансирования дипломатических учреждений из средств казны после 1 января 1921 г. При этом не примет во внимание, что деньги находились в руках финансовых агентов, непосредственно подчиненных дипломатическим представителям⁶⁹.

Однако надо признать, что объединенная дипломатия до последних дней режима действовала активно и даже успешно. Ей удалось выстоять под нажимом английского правительства, предлагавшего прекратить гражданскую войну в России; добиться крупного успеха – признания *de facto* севастопольского правительства Францией; многое она сделала для восстановления официальных отношений со странами-противниками России в Первой мировой войне.

Оценка ситуации Струве осенью 1920 г., однако, выглядела малоутешительной. Международное положение складывалось явно не в пользу севастопольского правительства. Ознакомившись с положением на местах во время своих поездок по странам, переговорив со многими ответственными европейскими политиками, ни на какую иностранную помощь надежды он уже не питал. Он понимал,

- что переговоры англичан с большевиками будут возобновлены и Лондон пойдет дальше по пути признания советской власти из соображений внутренней политики, а также рассчитывая на разрешение русской проблемы путем экономического проникновения;

⁶⁹ Савич Н.В. *Воспоминания*. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С.427.

- французское правительство, не сочувствуя этой политике, не будет ей активно противодействовать, не имея возможности активно поддерживать другую и не желая из-за России портить отношения с Англией;
- в этом подходе он, однако, не видел препятствий к дальнейшим закупкам необходимых припасов во Франции Южно-русским правительством.
- Он призывал свое правительство отказаться от каких-либо надежд на сотрудничество Англии, Франции и Германии в антибольшевистской борьбе.
- Придя к убеждению, что большевизм за пределы России не выйдет – Польше и Германии не угрожает, он сделал вывод, что
- «центр тяжести нашего положения снова решительно перемещается во внутренние условия... Наша готовность пойти на прекращение гражданской войны, уже улучшив наше положение, должна теперь все время руководить нашей тактикой»⁷⁰.

Потеряв Польшу в качестве союзника, Струве в начале ноября 1920 года пытался начать переговоры по замене ее Украиной. С согласия Гирса, Маклакова и ряда других деятелей, он выбрал для ведения переговоров ген. Махрова, о чем и уведомил Севастополь. Переговоры должны были вестись на основе признания фактически существующего украинского правительства при условии, что судьбу страны в дальнейшем определит украинское Учредительное собрание⁷¹.

Управление внешних сношений эвакуировалось из Крыма вместе с армией барона Врангеля. В Константинополе главнокомандующий осуществил последнюю его реорганизацию, преобразовав в «Часть внешних сношений»⁷².

Однако это не означало завершения деятельности Заграничного корпуса. Пережив окончание борьбы на родине, дипломаты осознали свою ответственность перед многими тысячами соотечественников,

⁷⁰ Маклаков в Севастополь, телеграмма Струве, №1066-бис, начало ноября 1920 г. // RAL. MS 1500. Zengor Archive. Diplomatic Papers.

⁷¹ В.А.Маклаков А.А.Нератову, 4 ноября 1920 г., №1666-бис // RAL. MS 1500. Zengor Archive. Diplomatic Papers.

⁷² Б.А.Татищев П.Б.Струве, 22 ноября, 23 ноября 1920 г., №1155, 1159 // ГА РФ. Ф.6851. Оп.1. Д.57. Л.32, 36.

«МЫ, ПРИЗНАННЫЕ СОЮЗНИКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИИ...»

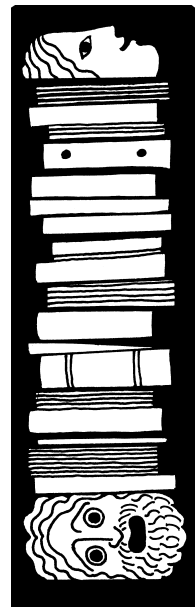
оказавшихся в самом бедственном положении за рубежом. На два с лишним десятилетия они сохраняют свои учреждения, продолжают свою деятельность. На этом пути они столкнутся с нуждой, личными трагедиями, тяжелой, ответственной и нередко неблагодарной работой. Здесь их будут ждать многие свершения, которые увековечат русскую эмиграцию и позволят ей не только выжить, но представить миру новый тип общности, разбросанной по разным странам мира, в современной науке получившей название «Русское зарубежье».

Один человек может лучше выразить волю и дух народа, как органического целого, чем все человеческое количество. На этом основано значение великих людей в исторической жизни народов.

Н.А. Бердяев

**Человек сотворен, чтобы искать
порядок, чтобы внести ясность
в свой малый промежуток времени,
чтобы грядущее строить
на прошедшем, – иначе зачем
человеку память, зачем
воспоминания?**

Иоганн Готфрид Гердер

Александр Репников

**ВАСИЛИЙ ШУЛЬГИН
И
«УКРАИНСКИЙ
ВОПРОС»**

УДК
321.013

В.В.Шульгин (1878–1976) – политический деятель и, депутат Государственных дум, один из участников Белого движения, видный публицист Русского зарубежья. Еще до революции он обратил внимание на мощный потенциал, который содержится в украинском национализме, и предупреждал об этом. Во время Гражданской войны тема получила дальнейшее развитие в публикациях Шульгина, не потерявших своей актуальности и в наше время.

V.V.Shul'gin (1878–1976) is a politician and member of the State Dumas, a participant of the White movement, prominent publicist of the Russia community abroad. As early as prior the revolution Shul'gin paid attention to a great potential of the Ukrainian nationalism and warned about that. During the Civil war the topic acquired further development in Sul'gin's articles that are relevant even today.

Ключевые слова: Гражданская война; Украина, Россия; общество; национальный вопрос; геополитика.

Key words: the Civil war; Ukraine; Russia; society; national question; geopolitics.

E-mail: rgaspi@inbox.ru

Василий Витальевич Шульгин (1878–1976) – общественно-политический деятель, писатель, живой свидетель бурных событий XX века¹. Его отец, профессор всеобщей истории Киевского университета св. Владимира В.Я.Шульгин, издавал с 1864 года газету *Киевлянин*, программа которой была выражена словами: «Этот край русский, русский, русский». Позиция газеты не прошла незамеченной, найдя отражение в карикатуре, опубликованной в нескольких киевских изданиях. На ней изображен В.Я.Шульгин в вицмундире, надетом сверху русской надевки, а под ним надпись: «Это край русский». С одной стороны от него стояли грустные «хохломы» в свитках и смушевых² шапках и говорили: «Не, брешешь, москалю: цэ украйна!». По другую – польские господа в чамарках и конфедератках, восклицавшие: «Лжешь, москаль, то есть край забранный!»³

После смерти В.Я.Шульгина мать Василия М.К.Шульгина-Попова вышла замуж за профессора политэкономии Киевского университета Д.И.Пихно, взявшего на себя редактирование *Киевлянина* (с 1878) и воспитание пасынка. По семейным преданиям, именно Д.И.Пихно был подлинным отцом Шульгина. Внешнее сходство, если посмотреть на фотографии, присутствует, но сейчас сложно что-то утверждать наверняка. Известно только, что В.В.Шульгин постоянно упоминал, что на его формирование как русского националиста огромное влияние оказали взгляды Пихно.

¹ См.: Репников А.В., Христофоров В.С. «...Как ярый враг большевиков» (Из следственного дела В.В.Шульгина) // *Россия XXI*. 2007. №5. С.144–177; Их же. Василий Витальевич Шульгин // *Российская история*. 2009. №5. С.155–169; Гребенкин И.Н., Репников А.В. Василий Витальевич Шульгин // *Вопросы истории*. 2010. №5. С.25–40. – В источниках орфография, пунктуация приведены в соответствие с нормами современного русского языка. Сохранено авторское выделение слов и написание строчных и прописных букв.

² Так у автора. Имеются в виду шапки из смушки – шкурки ягнят.

³ Бабков Д.И. *Политическая деятельность и взгляды В.В.Шульгина в 1917–1939 гг.* Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2008. С.233.

⁷ См.: Иванов А.А. *Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917)*. СПб., 2006; Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Шульгин В.В. // *Государственная Дума России: Энциклопедия*. М., 2006. Т.1. С.737–738; Репников А.В. В.В.Шульгин – депутат Государственной Думы // *Российский парламентаризм: истоки, история и современность. Материалы научно-практической конференции*. М., 2013. С.95–104.

Шульгин окончил 2-ю Киевскую гимназию (1895) и юридический факультет Киевского университета (1900); год проучился в Киевском политехническом институте. В 1902 году отбывал воинскую повинность в 3-й саперной бригаде. Потом, уехав в Волынскую губернию, занимался сельским хозяйством. Во время русско-японской войны 1905–1907 гг. поступил добровольцем в армию, но в связи с окончанием войны был отправлен в Киев, охваченный революционными беспорядками.

Шульгин избирался земским гласным (с 1900), был ведущим журналистом (с 1913 – редактором) *Киевлянина*. Успешно участвовал в выборах, став депутатом Государственной думы II созыва от Волынской губернии⁷. Политика захватила его, и опыт депутатства был продолжен. В III Государственной думе он входил во фракцию правых, твердо поддерживал П.А.Столыпина и его реформы. Шульгин участвовал в деятельности монархических организаций: действительный член «Русского собрания» (1911–1913); входил в состав его Совета (1910–1911); принимал участие в деятельности Главной палаты «Русского народного союза им. Михаила Архангела»; член Главного совета Всероссийского национального союза (1908) и Киевского клуба русских националистов (1909). В 1912 году Шульгин вышел из фракции правых, присоединившись к фракции русских националистов.

С началом Первой мировой войны Василий Витальевич ушел добровольцем на фронт, был ранен во время атаки. Продолжил службу в качестве начальника земского передового перевязочно-питательного отряда Юго-Западной областной земской организации.

Постепенно происходило изменение взглядов Шульгина на власть. В результате в ходе войны он сблизился с П.Н.Милюковым и М.В.Родзянко. 11 декабря 1915 г. Василий Витальевич писал Е.Г.Шульгиной: «Как приятно было бы, если бы глупые правые были так же умны, как кадеты, и старались бы восстановить свое первородство работой для войны... Но они не могут этого понять и портят общее дело»⁸. 14 октября 1916 года в *Вечерней газете* он заявил о решимости «валить» правительство: «Во имя... великой цели войны пустим в ход все имеющиеся в нашем распоряжении парламентские средства, чтобы добиться полного обновления власти, без чего немислимо достижение победы, невозмож-

⁸ *Правые в 1915 – феврале 1917. По перлюстрированным Департаментом полиции письмам* / Публ. Ю.И.Кирьянова // *Минувшее. Исторический альманах*. М.; СПб., 1993. Т.14. С.176.

ны насущные реформы»⁹. Так, в блоке с кадетами он «валил» правительство, вольно или невольно приближая крушение монархического строя, защитником которого он себя считал. В.И.Гурко впоследствии отметит «речи Шульгина в Особом совещании по обороне, отражавшие кадетские приемы, вполне солидарные с кадетскими устремлениями»¹⁰.

Сближение Шульгина с политическими противниками основывалось на «трех китах»: патриотизм (здесь уместно вспомнить о позиции П.Н.Милюкова и его единомышленников в период Первой мировой), неприятие правительства и отторжение крайностей революционного пути. Позже Шульгин с долей самоиронии признается: «Я чувствовал их, моих товарищей по блоку, и себя <...> Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крылышком власти хвалить ее или порицать <...> Мы способны были, в крайнем случае, безболезненно пересестись с депутатских кресел на министерские скамьи <...> под условием, чтобы императорский караул охранял нас <...> Но перед возможным падением власти, перед бездонной пропастью этого обвала – у нас кружилась голова и немело сердце <...> Бессилие смотрело на меня из-за белых колонн Таврического дворца. И был этот взгляд презрителен до ужаса»¹¹. Сближению с кадетами способствовало и то, что Шульгин не видел во власти лидеров и ему оставалось только сетовать: если бы Столыпин дожил до войны, то «во главе русского правительства, вместо малозначащих людей, стоял бы человек масштаба Клемансо и Ллойд-Джорджа. И, разумеется, первое, что сделал бы этот большой человек, – он осуществил бы идею "внутреннего парламентского мира"» с оппозицией¹². Характерно: монархист Шульгин не верил в то, что Николай II сможет вывести Россию из кризиса и привести к победе в войне. Через полвека после этих событий, во время съемок в Таврическом дворце документального фильма «Перед судом истории», Шульгин с горечью вспоминал: «Я был на фронте, я видел все, я видел неравную борьбу почти безоружных наших бойцов с ураганным огнем немцев... И когда вновь была созвана Государственная Дума, я

⁹ Цит. по: Коцюбинский Д.А. *Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза*. М., 2001. С.456.

¹⁰ Гурко В.И. *Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / Вступ. ст. Н.П.Соколова и А.Д.Степанского; публ. и коммент. Н.П.Соколова*. М., 2000. С.699.

¹¹ Шульгин В.В. *Дни. 1920: Записки / Сост., автор вступ. ст. Д.А.Жуков; коммент. Ю.В.Мухачева*. М., 1989. С.171.

¹² Шульгин В.В. «Что нам в них не нравится...». СПб., 1992. С.52.

принес сюда горечь бесконечных путей, и отступления, и закипающее негодование армии против тыла... Власть с каждым днем уходила из рук правительства. Раньше она была слаба, теперь она стала бессильной... Дело было в том, что вопрос о назначении министров вовлек нас, Государственную Думу, в конфликт с Коронай. Мы стояли над бездной, но поняли это, когда она уже разверзлась пред нами»¹³.

27 февраля 1917 г. Шульгин был избран в состав Временного комитета Государственной думы. 2 марта вместе с А.И.Гучковым он выехал в Псков, где находился Николай II, и принял у него отречение. Участвовал в переговорах с великим князем Михаилом Александровичем, в результате которых тот отказался воспринять престол до решения Учредительного собрания.

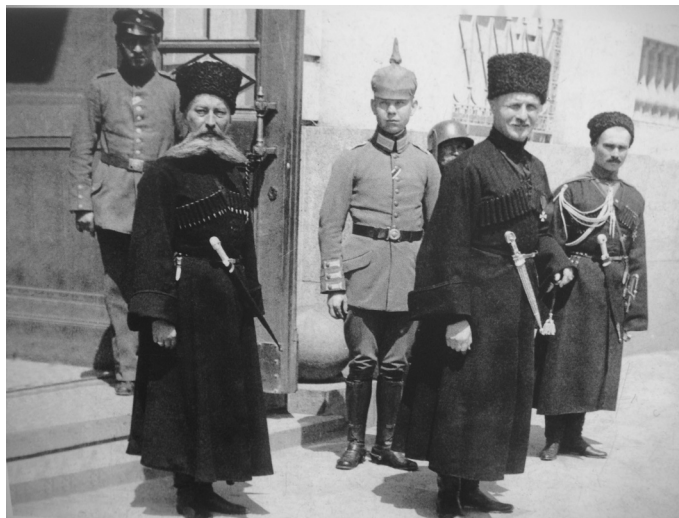
Шульгин со служащим во время приезда к Николаю II за отречением. 1917 г.

Шульгин принял активное участие в формировании Добровольческой армии. С марта 1918 по январь 1920 возглавлял нелегальную секретную организацию «Азбука», программу которой обозначил так: «1. Против большевиков. 2. Против немцев. 3. Против украинствующих. 4. За Добрармию», а кому это было недостаточно, тем пояснялось: «Газету "Киевлянин" читали? Так вот и вся программа»¹⁴. Полагал, что Октябрьская революция – результат совместных действий немцев и боль-

¹³ Текст из документального фильма «Перед судом истории». Сценарий В.П.Владимирова (Вайнитока), при участии М.Блеймана, постановка Ф.М.Эрлера; «Ленфильм», 1964 год.

¹⁴ Шульгин В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны / Сост., вступ. ст., посл. Н.Н.Лисового. М., 2002. С.501–502.

шевиков, одурачивших «несколько тысяч русских солдат и рабочих». 8 июня 1918 года в частном письме А.В.Колчаку выразил кредо своих единомышленников: «Наша группа непоколебимо стоит на союзнической ориентации, но с одной оговоркой: мы все монархисты. Мы считаем восстановление монархии немецкими руками великим несчастьем для России, но тем не менее если этот монарх будет законный, т.е. вступит на Престол в законном порядке наследования, мы против него идти не можем и должны будем остаться нейтральными». В июле 1919 г. отмечал: «Скоропадский только этап. Немцы хотят восстановить русскую монархию, русскую империю и русское единство, но на этот раз под другой формой, выгодной для них... Действительно, это печально, что немцы вовремя поняли все это и выполняют, в то время как союзники еще пытаются что-то построить с большевиками»¹⁵. В период гражданской войны Шульгин продолжал воспринимать Германию как противника и ориентировался на страны Антанты, от которых ожидал помощи Белому движению. Вскоре, после прихода германских войск в Киев (февраль 1918), в знак протеста отказался издавать *Киевлянина*.

Гетман Украины П.П.Скоропадский и сопровождающие его лица среди чинов германской армии. 1918 г.

¹⁵ Цит. по: Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2008. С.486, 249.

Затем наступил период вынужденной эмиграции. Шульгин жил в Болгарии, Чехии, Германии, Франции, Югославии. Публиковался в изданиях: *Зарницы, Русь, Новое время, Вечернее время, Возрождение, Русская мысль* и др. Участвовал в работе Евразийского союза и «Школы фашизма» при Союзе объединенных монархистов, движении галлиполийцев.

В 1925 году по заданию генерала Е.К.Климовича связался с руководством организации «Трест» («подпольная монархическая организация», созданная ОГПУ). В конце того же года «нелегально» проник в СССР, в сопровождении агентов «Треста» (фактически – ОГПУ) посетил Киев, Москву и Ленинград. В начале 1926 г. вернулся за границу, где издал книгу «Три столицы» (1927). После раскрытия провокаторской деятельности «Треста» Шульгин отошел от политической деятельности и 29 октября 1927 г. писал П.Б.Струве: «Существует очень мудрый политический обычай в культурных странах после "провала" выходить в отставку... хотя бы на время. Этот прием я и хочу применить к себе в данном разе... Я предпочитаю износить сначала башмаки, в которых я опростоволосился, прежде чем возобновлять публицистическую деятельность... Мне необходимо побыть в тени»¹⁶. В 1930 году Шульгин уедет в Югославию, где жил пожилой отец его жены, и окажется на периферии эмигрантской политики. Останься он во Франции, не пришлось бы знакомиться с офицерами Смерша, ночными допросами и советской тюрьмой.

2 января 1945 г. Шульгин был задержан в югославском городе Нови-Сад оперуполномоченным контрразведки Смерш. После проведения первичного допроса его вывезли в Венгрию, а затем Москву, где 31 января 1945 г. арест был оформлен процессуально. Особым совещанием при МГБ СССР он был приговорен (1947) к 25 годам заключения и содержался во Владимирской тюрьме (1947–1956)¹⁷. В 1956 году Шульгин был досрочно освобожден¹⁸.

¹⁶ Цит. по: Флейшман Л. В тисках провокации: Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М., 2003. С.267.

¹⁷ См.: Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного / Сост., вступ. ст. В.Г.Макарова, А.В.Репникова, В.С.Христофорова; коммент. В.Г.Макарова, А.В.Репникова. М., 2010; Репников А.В. Долгая жизнь Василия Шульгина // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2013. №4. С.135–168.

¹⁸ См.: Гребенкин И.Н. Василий Витальевич Шульгин: «Живая история» во Владимире // Материалы областной краеведческой конференции (20 апреля 2007 г.). Владимир, 2007. Т.1. С.22–25; Репников А.В. От сумы и от тюрьмы... (Послевоенная судьба В.В.Шульгина

Последний период жизни он провел во Владимире, где работал над воспоминаниями. Старику было о чем вспомнить, но годы брали свое. В октябре 1973 г. Шульгин пишет: «На улицу я выходить не могу, брожу по комнате, а голова кружится, боюсь упасть. Иногда играю на скрипке, которая еще хуже, чем скрипач. Затем залезаю в кровать, иногда удается заснуть. Если не удастся, возвращаюсь обратно в кухню, где занимаюсь физкультурой. Так идут дни и ночи...». В ночь на 15 февраля 1976 г. Шульгин не спал: «сидел ночью и несколько раз просил нитроглицерин, у него болела грудная жаба, затем он лег в постель»¹⁹. В 11-м часу утра скончался. Его отпели в церкви, неподалеку от Владимирского центра, и схоронили на кладбище в Байгушах. Еще в 2005 году на могиле Шульгина стоял простой высокий крест, без таблички, а на могиле его супруги – стандартный металлический крест поменьше, прикреплена фотография, практически полностью выцветшая, и табличка с надписью. Несколько лет назад стараниями жертвователей захоронения супругов были облагорожены, и сейчас над ними возвышается строгий черный крест, установленный на небольшом постаменте, на котором выбиты имена и даты жизни.

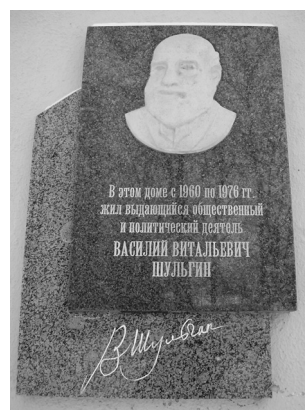
* * *

Одной из ключевых тем, занимавшей Шульгина долгие годы, был «украинский вопрос». Он много писал об этом до революции и в эмиграции. В конце 1920-х годов он называл украинских сепаратистов «политической сектой» и предполагал, что «украинская идея (идея распри, раздора, идея бифуркации единых русских крови, языка и культуры) задержала сваривание южно- и северно-русских особенностей в единый русский тип, то есть работу, над которой трудился Петрополь. С тех пор, как Петроград деградировал из ранга столицы, каковой опять стала Москва, история попятилась назад; а враждебные русскому народу силы стали неистово работать над его разделением. По счастью, оружие, которое для этого употреблено, – гнилое. Украинская идея, то есть утверждение, что южно-русский народ – не русский, долго не выдержит, ибо оно лживо и рассчитано на невежество. Самолюбие проснувшегося

на основе архивных материалов, документов и воспоминаний) // Интеллигенция и мир. 2009. №2. С.98–119.

¹⁹ *Цит. по: Гофф И. На белом фоне // Владимирские дни и годы В.В.Шульгина. Владимир, 2007. С.69, 70.*

южно-русского народа не позволит, чтобы ему морочили голову польско-немецкими сказками, принимая его за дурачка-непомнящего. Малая Россия вспомнит, что она – Россия *par excellence*²⁰ и пошлет к так называемой *mege de biss*²¹ всех украинствующих вралей. Но... "особенности" южно- и северно-русские, подновленные годами разделения, останутся. Южная Россия, даже приняв свое старое наименование *Малой, то есть исконной Руси*, некоторое время будет настроена сепаратистически²²; если не в смысле политическом, то в смысле культурном. Будут попытки строить две параллельные культуры (обе чисто русские): одну – северно-русскую, другую – южно-русскую. И пройдет, может быть, немало времени, пока обе половины России признают свои культуры местными и подчиненными; тогда, поднявшись над сими локальными изделиями, но, взяв их за основание, они будут продолжать пряжу, начатую Петербургом, – пряжу единой, общерусской ткани»²³.

Слева: обложка книги В.В.Шульгина «Украинский народ». 1918 г.
Справа: Памятная доска на доме № 1 по улице Фейгина, в котором жил В.В.Шульгин.
Владимир, 2010 г.

Работы Шульгина сохранили свою злободневность. Не во всем с ним можно согласиться, но, обратившись к ним, читатель увидит, что корни многих сегодняшних проблем и трагедий тянутся в далекое прошлое.

²⁰ В высшей мере (франц.)

²¹ Игра слов. Т.е. к бисовой матери (намек на украинское произношение слова «бес»).

²² Так в тексте.

²³ Шульгин В.В. «Что нам в них не нравится...». С.31, 92–93.

Записка об отказе В.В.Шульгина от украинского гражданства²⁴

21 июня (3 VIII) 1918 года редактор газеты «Киевлянин», член Государственной Думы Василий Витальевич Шульгин и председатель клуба русских националистов Анатолий Иванович Савенко²⁵ подали Киевскому губернскому старосте заявления об их отказе от украинского гражданства²⁶.

Мотив отказа составлен в одинаковых выражениях и сводится к нижеследующему:

Для существования государства необходимы:

- 1) Историческая основа.
- 2) Если исторической основы нет и государство вновь нарождается, то необходимы такие обстоятельства современности, которые повелительно требуют возникновения нового государства.
- 3) Международное положение, делающее возможным бытие государства в ряду других, соседних держав.

Имеется ли наличность этих обстоятельств или условий для Украинской Державы?

Рассмотрим каждую из трех указанных сторон вопроса в отдельности.

1. Историческая основа

Многочисленными кропотливыми и добросовестными исследованиями установлено совершенно непреложно, что Украинской Державы никогда не существовало.

Историю земель, тяготеющих к Киеву, можно делить на несколько периодов. Первый период – древний, когда под властью князей дома Рю-

²⁴ Публикуется по изд.: Записка об отказе В.В.Шульгина от украинского подданства // «Украинский народ». Ростов-на-Дону, [1918]. С.3–8. – нами подготовлен и в ближайшее время выйдет в свет том избранных работ В.В.Шульгина, снабженный вступительной статьей и комментариями. В этот том войдут и нижеприведенные тексты.

²⁵ Савенко Анатолий Иванович (1874–1922) – публицист, депутат III–IV Государственной думы. Сотрудник газеты «Киевлянин». Один из учредителей Киевского клуба русских националистов (1908), в 1913–1917 – его председатель. С 1912 член Главного совета Всероссийского национального союза. В 1915, став одним из инициаторов создания думской фракции прогрессивных националистов, перешел из правого лагеря в оппозицию. Февральскую революцию встретил сочувственно. В годы гражданской войны участвовал в Белом движении. Затем эмигрировал в Турцию, но осенью 1920 вернулся в Советскую Россию под именем А.И.Степуренко.

²⁶ Т.е. от принятия украинского гражданства.

рика²⁷ собралось сильное государство с Киевом во главе. Все неоспоримые исторические акты, как русские, так и иностранные, единогласно всегда и всюду называют это древнее Киевское государство Русью, всех князей дома Рюрика – князьями русскими и все земли, находившиеся под властью этих русских князей, – землями русскими. Ни о какой Украинской Державе никогда не было и речи.

Древне-Киевское Русское государство, разрушенное столько же нелепым порядком престолонаследия, сколько татарами, покончило свое существование в тринадцатом веке. Его заменили два новых центра, постепенно складывавшихся. На восток от Киева образовалась держава, впоследствии ставшая Московским царством. На запад от Киева формировалось Галицко-Волынское королевство.

Оставляя в стороне восточное образование, рассмотрим, не было ли Галицкое государство искомой Украинской Державой? Ничуть. Историческими исследованиями установлено, что галицко-волынские князья, принявшие титул «королей русских», об украинском государстве имели столько же представления, как об украинском языке, украинской литературе и украинском народе, – т.е. ровно никакого. Они свою державу считали русской, свой язык называли словено-русским, свою письменность обозначали выражением «письмо руськое», а про свой народ говорили: «народ руський – веры греческой».

Иностранные государства и народы называли Галицко-Волынское королевство Малой Русью. Это название было впервые введено в употребление греческими патриархами, называвшими так Галицкую Русь в отличие от Московской, но никто никогда не оскорблял Галицкое королевство названием Украины, т.е. окраины.

Третьим периодом надо считать эпоху после падения Галицко-Волынского княжества до Богдана Хмельницкого. В эту эпоху никакой Украинской Державы не было уже хотя бы потому, что территория, на которую распространяют это название, не была независимой, а вошла в состав Польско-Литовского королевства. И в эту эпоху никакого украинского народа и украинского языка наш край не знал, а знал только народ русский и язык русский. Термин Малая Русь в эту эпоху территориально расширился, перейдя и на левый берег Днепра, но общее название нашей страны по-прежнему было просто Русь. В титуле королей польских

²⁷ Рюрик (IX в.), по летописной легенде, варяжский князь, пришедший в 862 году в Новгород вместе с братьями Синеусом и Трувором и дружиной. Основатель династии киевских князей (Рюриковичи).

мы читаем: «Божьей Милостью такой-то, король польский, великий князь литовский, русский и пр.», но не найдем ни одного случая, чтобы глава государства назывался королем или великим князем украинским.

Следующим периодом в истории нашего края надо считать эпоху Богдана Хмельницкого. Совершенно бесспорным представляется нижеследующее: Богдану Хмельницкому никогда и в мысль не приходило создание какой-то Украинской Державы. Надежды знаменитого гетмана обрисовались с совершенной определенностью в фразе, которая вырвалась у него в эпоху наивысшего расцвета его славы. «Выбью з лядської неволи увесь наш народ руський», – так сказал Богдан Хмельницкий. Но еще с большей ясностью эта же терминология проведена в знаменитой речи Богдана Хмельницкого на Переяславской Раде 8 января 1654 года. Богдан говорит, что он боролся за то, чтобы поляки не уничтожили самое имя русское, и край, который он отдавал под высокую руку московского царя, называет Малой Русью²⁸. Ни о какой Украине даже и речи не было.

Последний период – это эпоха после Богдана Хмельницкого и до наших дней. Никакой Украинской Державы за эти два с половиной века не было по той простой причине, что все русские земли, тяготеющие к Киеву, были разделены между Москвой и Польшей. При этом постепенно Москва отбирала их от Польши одну за другой. Этот процесс собирания русских земель закончился при Екатерине II. Изменническая затея Ивана Мазепы²⁹ никакого последствия не имела, кроме разве одного: Малороссия была еще теснее соединена с остальной Русью, причем орудием Императора Петра I в этой области был гетман Скоропадский.

Итак, просмотрев всю историю Малороссии, мы убеждаемся, что никогда, ни в какую эпоху Украинской Державы не существовало. Земли же, которые ныне зачисляются во вновь сфабрикованную Украинскую Державу, всегда и неизменно считали себя русскими, причем в более древний период назывались просто Русью, а в позднейший — Малой Русью. Это, впрочем, вполне понятно. Слово Украина означает то, что находит-

²⁸ См. Речь Богдана Хмельницкого на Переяславской Раде 8 января 1654 г. (прим. В.В.Шульгина).

²⁹ Мазепа Иван Степанович (1639–1709) – гетман Левобережной Украины (1687–1708). Во время Северной войны перешел на сторону шведского короля Карла XII. После разгрома шведов в Полтавской битве бежал вместе с Карлом XII в турецкую крепость Бендеры, где и умер. За измену отрешен Петром I от гетманства. В кругах русских правых и националистов было распространено определение мазепинство, характеризующее националистическое украинское политическое движение (украинство) и его участников.

ся «у края», т.е. оно равносильно слову «окраина». Независимое государство не может быть окраиной. Если бы оно было окраиной, то оно было бы зависимо от того государственного целого, окраиной которого оно является. Земли, которые обозначались термином «Украина», всегда и являлись окраиной какого-нибудь государства – Руси, Польни³⁰, Литвы, Москвы. Существовали у нас даже окраины отдельных провинций, называвшиеся также украинами. Так, были украинны – Тульская, Рязанская, Смоленская, Псковская и т.д.

И если при настоящих обстоятельствах наш край будет называться украиной³¹, т.е. окраиной, то невольно возникает вопрос: чьей же окраиной он будет?

Как бы ни отвечать на этот вопрос, тем не менее ясно, что украинского, т.е. украинного, гражданства по существу быть не может. Это совершенная бессмыслица и фальшь.

Но эта фальшивая бессмыслица имеет вполне реальную и очень злую цель. Термины: Украина, украинцы, украинский язык, Украинская Держава имеют одно назначение – вытравить в умах местного населения сознание, что этот край русский, что жители его – самые русские из русских, что языком развитой части населения его является литературная общерусская речь, в то время как наша деревня пользуется малороссийским просторечием, точно так же, как деревня в Великороссии пользуется великорусским просторечием. Но мы, природные жители этого края, дорожащие своей принадлежностью к единому русскому народу, народу, которому, несмотря на все выпавшие ныне на его долю испытания, суждена еще великая будущность, мы, сыны великого народа, не хотим отречься от славного национального имени наших предков, за которое они столько веков боролись, и не можем перевертываться в каких-то украинцев без роду и племени: мы русскими родились, русскими и останемся.

2. Современные условия

Итак, исторические исследования показывают, что Украинской Державы никогда не было. Но, может быть, современные обстоятельства таковы, что повелительно требуют ее возникновения?

Тщательное обдумывание этого вопроса приводит к совершенно обратным выводам. Еще можно было бы до известной степени понять времен-

³⁰ Польши.

³¹ В оригинале со строчной буквы.

ное существование отдельного Южно-Русского государства, пока Север России находится во власти большевиков, т.е. можно разделять точку зрения, высказанную атаманом Войска Донского Красновым³². Но образование не только Украинской, но даже отдельной Южно-Русской Державы, так сказать, на вечные времена не имеет под собой решительно никакого основания. Материальные и духовные узы так тесно связывают север России с югом, что ни одна из частей единого русского государства порознь не может рассчитывать на действительно независимое и благополучное существование. Мы не должны забывать того обстоятельства, что русский народ в его совокупности только тогда получил действительную независимость и безопасность со стороны соседей, когда началось соединение Великорусского и Малорусского племени. Петр Великий строил свою Великую Русскую Державу на фундаменте, заложенном Богданом Хмельницким. В частности, наша Родина Малороссия до указанного воссоединения всегда была раздираема как ее соседями, так и внутренней анархией. И каковы бы ни были ныне планы и намерения соседних держав, север и юг России, искусственно разгороженные китайской стеной 20-го века, будут неудержимо стремиться к соединению и, в конце концов, соединятся. Но борьба за объединение русского народа вызовет новые потоки крови, новые потрясения и войны. Кто не желает приложить руку к тому, чтобы поставить на пути русского народа новые неисчислимые бедствия, одинаково страшные как для севера, так и для юга, тот не должен участвовать в создании Украинской Державы.

Но, может быть, мы стоим перед неодолимым, стихийным национальным украинским движением? Может быть, русский народ, живущий на территории Южной России, вдруг почувствовал себя «украинским» народом и стихийно жаждет создать свое собственное Украинское государство? Может быть, надо склониться перед этим стихийным движением?

³² Краснов Петр Николаевич (1869–1947) – военный и политический деятель, писатель, генерал от кавалерии (1918). С мая 1918 атаман Всевеликого войска Донского, в августе произведен Большим войсковым Кругом в генералы от кавалерии. В феврале 1919 из-за противоречий с А.И.Деникиным подал в отставку. После окончания гражданской войны – в эмиграции. Активно занимался политической и литературной деятельностью. Приветствовал нападение Германии на СССР. Принимал участие в работе Казачьего отдела Министерства восточных территорий рейха. В марте 1944 был назначен начальником Главного управления казачьих войск при министерстве, руководил организацией «Казачьего стана» и формированием казачьих частей, сражавшихся на стороне Германии. После окончания войны по приговору Верховного Суда СССР казнен.

Люди, изо дня в день наблюдающие то, что происходит у нас, знают, что ничего подобного нет и не было. Украинское движение, несмотря на военную и материальную поддержку из-за границы, не захватило ни культурного класса, ни низов южно-русского народа. И лучшее доказательство этому – Киев, который украинцы называют «столицей Украинской Державы».

Эта столица Украинской Державы по переписи 1917 года дала 55 процентов русского населения и 12 процентов украинского. Оказалось, что украинцев в столице Украинской Державы даже меньше, чем евреев, потому что последних насчитано 18 процентов. Самой сильной партией в январе 1918 года на выборах в Украинское Учредительное Собрание в Киеве оказался «Внепартийный блок русских избирателей», т.е. та политическая группа, которая самым резким образом отрицает Украинскую Державу и стоит за единую Россию. Университеты Киевский, Харьковский, Одесский, равно как и Киевская Духовная Академия и Киевский Политехнический Институт, также решительно высказались против украинского отщепенства. Члены Государственных Дум от южно-русских губерний всех четырех созывов также отрицали в своем подавляющем большинстве украинский сепаратизм. Словом, интеллигенция, культурный класс южной России, которой навязывают украинскую идею, чувствует к ней совершенно определенное отвращение.

Что же касается деревни, то настроения ее характеризуются очень хорошо известным украинским деятелем Ефремовым³³, который писал по этому поводу в газете «Новая Рада» нижеследующее: «В селе не знают партий. В селе не понимают программ. В селе не разбираются в партийных спорах. Здесь могут идти или за известными всем людьми, значит, по принципу особенному, или за яркими лозунгами, простыми, каждому ясными, как, например, магический лозунг "без выкупа". А так как людей, всем хорошо известных, у нас прежняя жизнь не выдвинула, то остался, очевидно, принцип громких лозунгов, иначе говоря, бессовестная демагогия!»

³³ *Ефремов Сергей Александрович (1876–1939) – общественно-политический деятель, публицист, литературный критик. Окончил Киевский университет. В 1908 один из основателей и активный деятель Общества украинских прогрессистов. Участник украинских националистических организаций. В 1917 один из организаторов Украинской центральной рады, товарищ (заместитель) ее председателя и член коалиционного правительства Украинской народной республики. После установления на Украине советской власти находился в подполье. В 1929 арестован и в 1930 приговорен к 10-летнему заключению. Умер в тюрьме Ярославля незадолго до окончания срока заключения.*

Вот этой-то бессовестной демагогией и занимались господа украинцы, внедряя украинство в село. Крестьянам было объяснено, что только украинцы получают землю. Естественно, что после этого малорусская деревня объявила себя украинской, точно так же, как несколько лет тому назад некоторые малороссийские губернии сплошь записались в «Союз русского народа»³⁴.

Однако жизнь учит. И если бы теперь перед деревней ясно и прямо поставить вопрос, желает ли она Украинской Державы, то после того, как деревня испробовала, какие прелести принесли ей украинцы, ответ получился бы точно такой же, как при Богдане Хмельницком: «Волим под Царя Восточного Православного».

И во всяком случае мы, здешние природные жители, свидетельствуем и заявляем о следующем: культурный класс в Малороссии высказал совершенно определенное свое отрицательное отношение к Украинской Державе; низы же народа по вопросу об отделении от остальной России опрошены вовсе не были, так что отделение от России и провозглашение украинской «самостийности» произведено помимо воли населения: народ в этом акте никакого участия не принимал.

Можно ли при таких условиях утверждать, что среди нашего населения существует стихийная потребность образования Украинской Державы? Ни один добросовестный человек утверждать этого не посмеет.

3. Международное положение

Но если нет и, по нашему мнению, и не может быть серьезного движения в пользу Украинской Державы среди малорусского населения, то было бы в высшей степени неправильным утверждать, что вообще не существует мощных сил, которые эту Украинскую Державу поддерживают.

Эти силы суть так называемые центральные государства.

Не подлежит никакому сомнению, что создание quasi-самостоятельной Украинской Державы с очень древнего времени входит в планы как Австрии, так и Германии. Многочисленная литература совершенно определенно свидетельствует о том, как австрийская и германская политическая мысль сходилась на положении, что расчленение России будет благотворно для держав центрального блока. Недавно изданная в Вене немецкая карта является показателем того, как немцы

³⁴ «Союз русского народа» – организация русских правых (1905–1917); после Февральской революции прекратил свое существование.

рисуют себе будущее России: Россия должна быть разбита на 16 самостоятельных государств.

В этом плане раздела Российской Империи отделение южной России от северной под видом образования Украинской Державы являлось всегда самым важным шагом. Теперь этот шаг сделан и мы видим, что Украинская Держава поддерживается всей мощью держав центрального блока.

И тем не менее, несмотря на такую поддержку, международное положение Украинской Державы отнюдь не может считаться сколько-нибудь твердым, ибо против центральных держав воюют не менее мощные силы держав Согласия³⁵. Нетрудно решить, на чьей стороне будет окончательный перевес.

Если бы образование Украинской Державы входило в планы обеих воюющих между собой сторон, то таковую державу можно было бы считать в международном отношении прочной, ибо она удерживалась бы независимо от исхода войны. Но так как державы Согласия определенно поставили на своем знамени в числе главных целей войны и восстановление России в ее прежних границах, то существование Украинской Державы находится в прямой и неизбежной связи с тем или иным исходом войны.

В случае если перевес станет на стороне держав Согласия, – Украинской Державы не будет.

В. Шульгин

Киев, 21 июля / 3 августа 1918 г.

В.В.Шульгин (слева) и А.И.Савенко (справа)

³⁵ Т.е. русско-франко-английский союз Антанты (от французского «entente cordiale» – сердечное согласие).

ВАСИЛИЙ ШУЛЬГИН И «УКРАИНСКИЙ ВОПРОС»

Германские оккупационные войска в Киеве. 1918 г.

«Хай живе вільна Україна!»
Смотръ 1-й Украинской дивизіи австрійскимъ генераломъ

Смотр Первой украинской дивизии австрийским генералом. 1918 г.

«Украинский народ»³⁶

Этот термин стал почти общепринятым. Его употребляют повсеместно и у нас, и за границей. *Peuple ucraîniç* – вы встретите это в любой французской газете.

И можно сказать, что лишь очень небольшое число людей дает себе отчет в том бессмыслии, которое заключается в понятии «украинский народ».

По-французски есть слово *Marge*, которое в точности соответствует слову «Украина». *Marge* значит край: например, говорится: *les marges d'un livre*, т.е. края или поля книги. Французское слово *Marge* – есть измененное латинское слово *Margo*, имеющее то же самое значение. Старые историки этим словом *Margo* и переводили слово «Украина» (так, например, писатель 17 века Сомуил Бронский пишет: «*Margo enim polonice kray; inde Ucraina guali provincia ad fines regin pesta*» («Марго», что значит по-польски «край»). Отсюда Украина, т.е. провинция, расположенная у границ государства).

Итак, точный перевод на французский язык слова Украина будет *Marge*.

В соответствии с этим словом «украинцы» следовало бы обозначать *Les Margines*³⁷, т.е. люди, обитающие на границах.

Может ли быть такой народ? Народ, вся особенность которого состоит в том, что он обитает на границах. Ведь это выходит не народ, а какая-то пограничная стража. Но что кажется смешно, совершенно соответствует истине: «украинцы», «украиняне», или «украинники» всегда обозначало население, проживающее на окраине. Племенной же состав этого населения мог быть самый различный. И это станет совершенно ясно, если принять во внимание, что «Украина» была у каждого государства. Это вполне естественно, ибо государство без границ существовать не может. Поэтому была Украина русская, Украина польская, Украина литовская. Население этих Украин было русским, польским, литовским, в зависимости от того, об Украине какого государства шла речь.

³⁶ Публикуется по изд.: Шульгин В.В. «Украинский народ» // «Украинский народ». Ростов-на-Дону. [1918]. С. 8–12.

³⁷ *Margins* – искаж. фр. – житель окраины, живущий на границе. Правильнее – *marginal* (*marginal* от лат. *marginales* – находящийся на краю).

Итак, можно быть украинцем и вместе с тем русским, можно быть украинцем и вместе с тем поляком, можно быть украинцем и вообще кем угодно.

Точно так же дело обстоит и относительно территории. Территория Украины не только зависит от того, границу какого государства обозначают этим словом, но менялась вместе с раздвижением границ того же самого государства.

Однако были провинции, в течение долгого времени служившие южной границей двух государств (польского и московского). Эти провинции долго были пограничными и потому долго назывались Украиной. В этих провинциях слово Украина осталось и после того, как эти провинции давно перестали быть пограничными.

Таковыми провинциями были части нынешних Подольской, Киевской, Полтавской и Харьковской губерний.

Но можно ли выводить отсюда, что население этих областей забыло, к какому народу оно принадлежит?

Немцы это ужасно хотят. Ибо, распространив название «Украина» с этих земель, которым оно более или менее свойственно, на места, которые никогда Украиной не назывались (Херсонская, Таврическая, Екатеринославская), и загнав этим способом в «украинскую державу» весь Юг России, они отрывают у русского племени свыше тридцати миллионов, ослабляя его таким образом на одну треть. Комбинация выгодна во всяком случае.

Однако, если мы обратимся к фактам, мы увидим, что население Южной России никогда своего русского имени не забывало: с самых древних времен и по сию пору оно считало себя русским.

Историю тех земель, которые в настоящее время находятся в составе украинской державы, можно делить на несколько периодов.

Первый период – древнейший, или так называемый Киевский. Это была эпоха, когда вокруг Киева собралось большое и сильное государство, достигшее наивысшего развития при Киевских князьях Владимире³⁸ и Ярославе³⁹. Ярослав был просвещенный к тому времени государь, завязавший сношения со всем светом и породившийся со

³⁸ Владимир I (?–1015) – князь новгородский с 969 г., киевский с 980 г.

³⁹ Ярослав Мудрый (ок. 978–1054) – великий князь киевский с 1019 г. Установил династические связи со многими странами Европы.

многими европейскими дворами. Между прочим, его дочь Анна была французской королевой⁴⁰.

Как же называло себя население всех тех огромных областей, которые соединялись под скипетром древних киевских князей? Называли ли они себя украинцами?

Вопрос этот может вызвать только улыбку. Все памятники, акты, летописи – словом, все, что сохранилось от той эпохи, свидетельствует с непререкаемой очевидностью, что население этого огромного государства называло себя Русью. Так же называли его соседи.

Правда, провинции огромной державы имели свои местные названия. Но все они объединились под русским именем. Никогда и ни при каких обстоятельствах они не называли себя украинским народом. Такого понятия и слова не существовало вовсе.

Великое Киевское государство пало в начале тридцатого⁴¹ века. На смену ему пришло два новых государственных образования. Одно из них формировалось восточнее Киева и впоследствии стало Московским царством. Другое образовалось западнее Киева и достигло высшего расцвета под властью князя Романа⁴², княжившего в Галиче (ныне маленький город в Галиции к югу от Львова).

Оба центра, и восточный, и западный, вполне сохранили свое русское имя. Но так как образовалось две Руси – Западная и Восточная, то именно в эту эпоху появилась впервые терминология, ставшая позднее общепринятой: появились Великая и Малая Русь.

Терминология эта происхождения греческого и была введена в употребление главным образом греческими патриархами.

Пока стоял Киев, греческие патриархи имели дело с единой Русью. Но, когда Киев упал, и вместо его образовалась Русь Восточная и Русь Западная, греческие патриархи, во избежание смещения, должны были обозначить эти две половинки какими-нибудь различными именами.

⁴⁰ Анна Ярославна (ок. 1024 – не ранее 1075) – дочь Ярослава Мудрого, жена (1049–1060) французского короля Генриха I. Правительница Франции в малолетство сына – короля Филиппа I.

⁴¹ В тексте Шульгина явная опечатка. Имеется в виду XIII век. Завершающая фаза распада на самостоятельные княжества и Новгородскую республику пришла на вторую четверть XII столетия.

⁴² Роман Мстиславич (?–1205) – князь новгородский в 1168–1169, владими́ро-во́лынскі́й с 1170, галицкий в 1188, 1199, галицко-во́лынскі́й с 1199.

Так как Западная Русь была более древним гнездом русского народа (не надо забывать, что Галичина входила в состав Киевского княжества), то греческие патриархи называли ее Малой Русью. Известно, что у греков было в обычае обозначать термином «Малая», так сказать, метрополию, землю и древний центр, из которого происходила колонизация. Так малой Грецией называлась собственная Греция, в отличие от греческих колоний, которые носили название великой Греции.

Восточный же центр, восточную Русь, как позднейшее образование, вышедшее из первоначальной киевской колыбели, они обозначали великой Русью.

Терминология эта привилась. Галицкие князья приняли титул: король всея «Малой Руси» (*Rex totius Russiae Minoris*).

Итак, часть областей, входящих сейчас в украинскую державу, в эту эпоху стала называться Малой Русью. Как же называл себя народ этого государства? Неужели украинским?

Все, что осталось от этой эпохи, свидетельствует, что, как и в киевскую эпоху, ни о каком украинском народе никто тогда и не слышал. Народ считал себя русским, свой язык и свою веру называл русской, образованный класс писал письмом русским, никакого признака украинского народа в эту эпоху мы не замечаем.

Но, просуществовав некоторое время, пало галицкое королевство. Русскими областями завладели Литва и Польша, слившиеся затем в одно польско-литовское государство. Однако следует ли из этого, что население русских областей забыло свое русское имя и переименовало на какое-нибудь другое?

Яркий ответ на этот вопрос дают казацкие восстания. Именно по тем границам польско-литовского государства, которые носили название Украина, обитало полувоенное сословие. Эти самые запорожские казаки, которых современные господа украинцы выставляют первыми бойцами за независимость украинского народа.

Вот эти самые казаки, обитавшие на Украине, под предводительством разных вожак, из которых самым выдающимся оказался Богдан Хмельницкий, затеяли грандиозное восстание против польской власти. Но за что боролись эти «украинские казаки», т.е. казаки, проживавшие на Украине (на границе польского государства)?

Они боролись за независимость русского народа. Все исторические памятники с совершенной непреложностью свидетельствуют об этом:

— «Сделаю я то, о чем я сначала не думал, выбью весь русский народ из польской неволи».

Вот подлинные слова Богдана Хмельницкого. Не украинский народ, а русский.

Обращаясь к своему казацкому запорожскому войску, Богдан Хмельницкий с возмущением и негодованием говорит, что поляки старались о том, «дабы самое имя русское не помянулось в нашей земле».

Вот весь смысл великой борьбы Богдана Хмельницкого. Он боролся за то, чтобы освободить русский народ и чтобы сохранить русское имя. Земли, за обладание которыми он боролся, он называл Малой Русью.

Ни о каком «украинском народе», ни о каком «украинском имени», даже ни о какой «Украине» как территориальном названии целой обширной области Богдан Хмельницкий не говорит.

Но то, что не удалось в свое время полякам, то на наших глазах удалось немцам. При помощи продажных наемников или же готовых на все честолюбцев они добились того, что в двадцатом веке русское имя не поминается в нашей земле. Вместо него громко и назойливо, прикрываясь желто-голубым знаменем, пожалованным императором Францем Иосифом⁴³ за верность Габсбургскому дому, шествует победоносное украинство, имеющее целью уменьшить мощь русского народа ровным счетом на тридцать миллионов чистокровного русского населения.

Мы видели, что «украинский народ» – это такое же нелепое выражение, как и «австрийский народ». Есть народы, населяющие Австрию. Это будут: немцы, мадьяры, чехи, поляки, сербы, русские, румыны и др. Но «австрийского» народа не существует. Это, кажется, всякому грамотному человеку ясно⁴⁴.

Точно в таком же положении находится и Украина, если называть этим именем некоторые области.

Существуют народы, живущие на Украине. Это будут: русские (в подавляющем большинстве), затем поляки, евреи и незначительное количество других народностей. Но «украинского народа» никогда не было, нет и не будет.

⁴³ Франц Иосиф I (1830–1916) – император Австрийской империи (с 1848), с 1867 – глава двуединого государства – Австро-Венгерской монархии.

⁴⁴ Не случайно В.В.Шульгин полностью одобрил анишлюс Австрии Германией.

Тем не менее нельзя отрицать, что теория о существовании «украинского народа» провозглашена достаточно давно. По мнению берлинского профессора Александра Брюкнера⁴⁵, впервые высказал взгляд об отдельности украинцев от русских граф Ян Потоцкий⁴⁶ в книге на французском языке, изданной в 1795 году.

Существование украинского народа граф Потоцкий относит к глубокой древности и причисляет к украинцам летописных полян, древлян, тиверцев и северян, несмотря на то, что та же самая летопись, из которой мы узнаем о существовании этих племен, через каждые две строки в третью называет эти племена Русью.

Упражнения гр[афа] Потоцкого на эту тему продолжал известный основатель Кременецкого лицея Фаддей Чацкий⁴⁷, который выводит украинцев от «укров» – дикой славянской орды, пришедшей на Днепр из Заволжья в первые века по Рождестве Христовом.

Совершенно понятно, зачем поляки сочинили весь этот вздор. Польша в это время кипела ненавистью к России. Ведя борьбу с русским племенем, поляки прежде всего пытались с выгодой для себя доказать, что треть русского народа – не русский, а какой-то другой отдельный народ. Для этого они воспользовались термином «Украина» и выдумали «украинский народ».

Надо сказать, что образованные люди Южной России тогда же дали отпор этим начинаниям. В начале девятнадцатого века на Юге России появилась книжка, получившая большую популярность, под заглавием «История Руссов». Автор этой книги пишет:

«С сожалением должен сказать, что внесены некоторые нелепости и клеветы в самые летописи Малороссийские, по несчастью творцами оных природными русскими, следовавшими по неосторожности бесстыдным и злобным польским и литовским баснословцам. Так, например, в одной ученой историйке выводится на сцену из древней Руси или нынешней Малой России новая некая земля при Днепре, называемая тут Украиною, а в ней заводятся польскими королями украинские казаки; а до того будто бы сия земля была пуста и необитаема, и казаков в Руси не бывало. Но, видно, г[осподин] писатель таковой

⁴⁵ Так в тексте. Имеется в виду Брюкнер Александр Густавович (1834–1896) – русский историк немецкого происхождения, славист.

⁴⁶ Потоцкий Ян (1761–1815) – польский общественный деятель и историк.

⁴⁷ Чацкий Тадеуш Фаддей (1765–1813) – польский общественный деятель. Совместно с Г.Коллонтаем основал Кременецкий лицей и покровительствовал этому заведению.

робкой историйки не бывал нигде из своей школы и не видал в той стране, называемой им Украиной, русских городов, самых древних и, по крайней мере, гораздо старейших от его королей польских».

Польское изобретение «украинский народ» естественным путем перешло в пользование австрийцев и немцев. Еще в пятидесятых годах прошлого столетия из сумм министерства иностранных дел в Берлине выдавалось шестьдесят тысяч марок на поддержку журнала, издававшегося на немецком языке, который развивал эти идеи об украинском отдельном народе. В высшей степени характерно, что и этот журнал, и одно из бесчисленных немецких *gesellschaft*⁴⁸, которые этим вопросом занимались, находились под покровительством королевы прусской. Наоборот, Бисмарк⁴⁹ относился в высшей степени отрицательно к начинаниям, имевшим целью создание отдельного украинского государства (в таком точно виде, каковым оно создано теперь), и называл эту затею опаснейшей утопией.

Обстоятельства показали, как прав был железный канцлер. Но это не помешало Германии с особым усердием заниматься этим вопросом и сначала снабдить профессора Грушевского⁵⁰ и его дружину всеми

⁴⁸ *Обществ (нем.)*.

⁴⁹ *Бисмарк фон Шенхаузен Отто (1818–1895) – германский государственный деятель; провел объединение Германии под главенством Пруссии; 1-й рейхсканцлер Германской империи.*

⁵⁰ *Грушевский Михаил Сергеевич (1886–1934) — политический и государственный деятель. Возглавлял кафедру истории Восточной Европы (фактически кафедра истории Украины) при Львовском университете. Председатель Украинского научного общества. Основной труд 10-ти томная (13 книг) «История Украины – Руси». Один из основателей «Украинской национально-демократической партии» в Галиции (1899). Участвовал в издании журнала «Украинский вестник», публикуя в нем статьи по национальному вопросу. Один из лидеров «Товарищества украинских прогрессистов» (ТУП). После Февральской революции выехал на Украину. 25–26 марта председательствовал на съезде ТУП (переименован в «Союз украинских автономистов-федералистов»). 6–8 апреля руководил работой Украинского Национального конгресса. В 1917–1918 председатель Украинской Центральной рады (УЦР). Возглавил Исполнительный комитет УЦР – Малую раду. Выступал за национально-территориальную автономию Украины. В период Директории возглавлял группу «центра» в Украинской партии социалистов-революционеров. В 1919 эмигрировал. В марте 1924 по разрешению Всеукраинского ЦИК вернулся в УССР, возглавил историческое отделение Всеукраинской академии наук. С 1924 член этой академии; с 1929 академик АН СССР. Был арестован по делу «Украинского национального центра»*

необходимыми средствами для украинской пропаганды, а впоследствии предоставить в его распоряжение около шестисот тысяч австро-германских немецких штыков.

Однако правду говорит поговорка: «Кривдюю свет пройдешь, да назад не вернешься». Не помогли ни деньги, ни штыки, ни профессора, ни фельдмаршалы, ни гетманы, ни грубые обманы, ни утонченное предательство.

Да, Россия как государство временно погибла. Но если присмотреться к тому процессу, который происходит на пространстве бывшей Российской Державы, то мы увидим, что над развалинами государства веет непобедимый призрак.

Этот призрак – идея единства русского народа.

Он победит во всяком случае.

Германский пропагандистский плакат с предполагаемыми границами Украинской державы. Обращает на себя внимание не вошедший в состав Украины Южный Крым и включенная в нее Кубань. Лето 1918 г.

(1931), но вскоре освобожден.

Ван Кай Ю

**КИЕВСКАЯ
ПУБЛИЦИСТИКА
МИХАИЛА КОЛЬЦОВА
1918–1919 ГОДОВ:**

МАТЕРИАЛЫ К БИБЛИОГРАФИИ

УДК
94 "1918/1919"

Статья посвящена раннему журналистскому творчеству М.Е.Кольцова, – впоследствии знаменитого советского журналиста, одного из организаторов советской печати. Публикуется одна из малоизвестных статей Кольцова, «Месть королей», напечатанная в киевской газете «Свободные мысли» в 1918 году.

The article is devoted to the early journalist work of M. E. Kol'tsov who later on was the famous Soviet journalist and one of the Soviet press organizers. Kol'tsov's little known early article 'Kings' vengeance' originally published in Kiev newspaper "Free thoughts" in 1918 is reproduced.

Ключевые слова: М.Е.Кольцов; «Свободные мысли»; «мечь королей»; гражданская война; Украина; гетман Скоропадский.

Key words: M.E.Kol'tsov; "Free thoughts"; "kings' vengeance"; the Civil war; Ukraine; hetman Skoropadski.

E-mail: dwapolak@hotmail.com

М.Е.Кольцов считается одним из самых известных советских журналистов. Даже хрестоматийно известных. Это своего рода символ довоенной советской журналистики.

Мемуары о нем публиковали многие современники. Действительно, фигура легендарная. В 1938 году сорокалетний недоучившийся студент был уже не только знаменитым фельетонистом, но и создателем советских газетно-журнальных концернов, а также командиром авиационной эскадрильи, дипломатом, разведчиком, причем в ранге, можно сказать, генеральском, соответствовавшем званию командующего корпусом, да еще и награжден двумя боевыми орденами. В общем, перечислять можно долго.

О нем было приказано забыть после ареста в 1938 году. Расстрелян в 1940 году. Обвинения стандартные: шпионаж, подготовка диверсий.

Полностью оправдан четырнадцать лет спустя. С 1956 года публикуются его книги и воспоминания о нем. Однако биография Михаила Кольцова до сих пор остается загадочной. Не менее загадочна и библиография. Ею, по сути, исследователи систематически не занимались.

Период наиболее таинственный – 1917–1918 годы. К этому времени бывший студент уже печатался в петроградских и московских периодических изданиях. Успел вступить в большевистскую партию и заявить печатно о своих разногласиях с ней.

Несмотря на пресловутые разногласия, командирован в начале 1918 года Народным комиссариатом просвещения в Киев, столицу новообразованного Украинского государства. Задача – организовать киносъёмку переговоров представителей советского государства с правительством гетмана Украины П.П.Скоропадского. Однако сведений о том, что поставленную задачу решил или хотя бы пытался решить, нет.

В Киеве он жил, казалось бы, автономно, словно и не состоял на советской службе. Печатал фельетоны в местной периодике, стал завсегдатаем различных артистических кафе и клубов.

С падением гетманского режима не покинул украинскую столицу. Оставался там в период власти С.В.Петлюры. И по-прежнему в местных газетах и журналах печатался. А ведь они стали откровенно антисоветскими.

Затем – служба в Красной армии. Он работал в советской периодике, стремительно делал карьеру. Слово и не было известно никому об антисоветских публикациях в киевской прессе. Припомнили их Кольцову лишь после ареста.

Разумеется, далеко не ко всем его публикациям такая характеристика применима. В большинстве своем они политически нейтральны. Как, на-

пример, фельетон, помещенный газетой «Свободные мысли» 18 ноября 1918 года. Фельетон этот не учтен в библиографии Кольцова.

Итак, Михаил Кольцов –

Месть королей¹

– Крепче!

– Р-раз!

– Наддай!

– Э-х!

– Оборвалось. Рухнуло. Потекло. Рассыпалось.

Думали, что удержатся, но нет – пришлось уйти.

И пошли, и поехали. Карл Австрийский с восемнадцатью вагонами мебели, утвари и вышитых подушек. Людвиг Баварский с тремя вагонами, Фердинанд Болгарский только в одном. А всякие Гессен-Дармштадтские, Вюртембергские, Мейнингенские, эти – в отдельных купе международных вагонов, в лимузинах, фаэтонах, верхом и пешком.

Куда? Неинтересно.

Мир в обмороке. Борьба уже кончилась, но обе стороны еще расprostерты в пыли и крови. И все-таки нельзя не оглянуться на одинокий десяток расшитых золотом и красками людей, быстро, спотыкаясь, шагающих странной чередой через вспаханные окопами и могилами поля.

В уходящей веренице монархов влекут внимание не сами они, несчастные и обманутые в своем обмане люди. Они и теперь, как всегда, малы, некрасивы и незначительны. Интересно только то, что уносят они с собой, что уходит с ними.

В восемнадцати своих вагонах Карл Австрийский увез не только фамильные бриллианты и гарусом вышитые подушки. За ним выехала большая библиотека. Впрочем, нет. Не догадался изгнанный король вывезти настоящие свои сокровища.

Дворцы и драгоценности отберут у королей. Богатые ткани, и серебро, и коллекции фарфора быстро попадут в руки народа. Текущие счета их в банках тоже скоро предстанут перед энергичными глазами и руками западных совдепов.

И только одного никогда никто не сможет лишить обездоленных монархов. Не ими собранного, но для них изготовленного. Написанного о них.

Король, королева, принц были всегда центральными героями поэтического и драматического творчества. И не надо впадать в ошибку, чтобы

¹ Орфография и пунктуация оригинала приведены к современным нормам.

сказать, что ни один из писателей и поэтов, вписанных в книгу вечности, не избег в своих произведениях короля или королевы или томного дофина и связанной с ними какой-нибудь драматической коллизии.

И во всех миллионах строк, написанных о властвовании народов и стран, наберется не более одной двадцатой хулы и осуждений. Остальное – дифирамбы, волнующие строфы восхвалений, возвеличений, тонких и нежных описаний королевских, княжеских и царских эмоций и поступков.

Монархизм уходит из Европы. Бесповоротно. Вплоть до того, что раньше столь уверенный в себе российский претендент Николай Николаевич Романов, в ответ на обращенное к нему на днях предложение возглавить монархическое движение, сумрачно ответил:

– Не верю в возрождение монархии воздействием штыка.

– Значит, кончено. *Les rois sont morts*, на сей раз без всяких оговорок. Им ничего больше не осталось. Разве мстить, если они мстительны и обидчивы.

Короли! Императоры! князья и герцоги! Отомстите своим народам, так коварно и дерзко поправшим ваше величие.

И вот вам способ гордой, красивой и бескровной мести. Из ваших жалких, нищенских, припрятанных грошей соберите десять, пятнадцать миллионов. На эти крохи можно построить на высокой горе большой и роскошный дворец. Постройте его, а во дворце поместите библиотеку.

Соберите на дубовых ножках десятки тысяч томов, в которых сыны обманувших вас народов восхваляли ваших предков и вас самих! Поставьте здесь панегирики и льстивые восхваления не только ваших придворных стихоплетов, Буало, и Сумароковых, и всяческих Тредьяковских, а и тех, кто по-настоящему велик и любим народами, всех Шекспиров и Дюма, Пушкиных и Шиллеров... Снесите сюда все романы о царях от апокрифического «Александра Македонского» до Германа Банга и Мережковского, все трагедии от Софокла до Эдмонда Ростана, все поэмы и тьмы, и тьмы, и тьмы стихов, где описаны ваши движения и страсти и ваша любовь и мудрость! Пусть высится этот строгий библиотечный мавзолей на крутой горе, гордым и гневным и будет укором для тех, кто посягнул на вас и обидел...

Ах, короли стали необидчивы. Они были весьма обидчивы на тронах, будучи окружены крепким частоколом штыков, охраняемые свирепым законом *laesae majestatis* – об оскорблении величества... Когда все это развалилось, они не думают об отмщении за обиды. Они только спешат, спешат в Голландию. И даже не оглядываются на свои народы, столкнувшиеся у американского крыльца, под балконом мистера Вильсона».

Стоит отметить: издание, где статья опубликована, считалось довольно солидным. Что и было обозначено подзаголовком: «Большая общественно-политическая и литературная газета».

Редактором и одновременно издателем был И.М.Василевский. Фамилия и указывалась в газете вместе с всероссийски известным псевдонимом – *Не Буква*. В 1920 году он эмигрировал. Вернулся три года спустя. Арестован он тоже в 1938 году, обвинения стандартные. Расстрелян; оправдан в 1961 году.

Но, вне зависимости от сходства финалов, подчеркнем: статья Кольцова вполне могла быть опубликована и в советской прессе. Ничего крамольного там нет.

Автор утверждал, что бежали из своих государств императоры Австро-Венгрии, Германии, царь Болгарии и т.д. и т.п. Аналогичными суждениями полна советская пресса. Пафос общий, выраженный Кольцовым с предельной ясностью: «Монархизм уходит из Европы. Бесповоротно».

Различия не принципиальны. Кольцов, в отличие от советских пропагандистов 1918 года, утверждал, что за монархию сражаться некому. Желающих слишком мало. А еще – подчеркивал, что русским и сражаться незачем. Восстановить рухнувшие престолы нельзя, в это не верят даже и возможные претенденты. И ссылаясь на мнение великого князя Николая Николаевича – внука Николая I.

Дополняет тезис и цитата из «Марсельезы» – «Les rois sont morts». Подразумевается, что на этот раз король мертв окончательно: реставрации, как во Франции, не будет.

Вполне выстроенные – риторически – доказательства. Имитация фактографической точности убедительна в силу обилия тогда общеизвестных примеров; эмоциональный настрой не агрессивен, доминирует ирония. Причем не только в адрес некогда могущественных «императоров, королей, князей и герцогов». Еще и в адрес тех государств, что не приняли мечту о революции, но толпятся «у американского крыльца, под балконом» президента Т.В.Вильсона.

Конкретно и не высмеян кто-либо. Очень взвешенная ирония. С прицелом на будущее. Сразу и не догадаешься, что автор – будущая звезда советской журналистики.

Вопрос о специфике киевского периода деятельности Кольцова еще не решен. Сама постановка его требует весьма серьезных изысканий.

Читайте в следующих номерах журнала:

Владимир Лапин

Русская армия XIX-начала XX вв. – школа нации?

Владимир Мильков

Представления об ином мире в Древней Руси

Оксана Киянская, Давид Фельдман

«Дело сатириков» и журнал «Крокодил»

Игорь Орлик

В балтском подполье, 1941–1944

(документальный очерк)

Виктор Мальков

Неизвестное письмо Гарри Гопкинса И.В.Сталину

Анастасия Готовцева

Литература и литераторы в первом русском журнале

Альберт Соболев

О женских чертах лица

русского религиозно-философского ренессанса

Андрей Юрганов

«Мещанство» и «пошлость»

в литературно-философских спорах модернистов

и позитивистов начала XX века

*Памяти нашего дорогого друга и соратника
Александра Николаевича Анисимова*

30 декабря 2014 г. на 78-м году жизни скоропостижно скончался главный научный сотрудник лаборатории институциональной динамики Центрального экономико-математического института РАН, доктор экономических наук Александр Николаевич Анисимов.

Александр Николаевич был не только крупным ученым-экономистом, блестящим специалистом по макроэкономическому и институциональному анализу, одним из самых серьезных российских китаеведов и выдающимся компаративистом, способным глубоко проникать в специфику национальных экономик разных стран мира.

Его отличали не только великолепная теоретическая эрудиция, но и новаторский, недогматический, творческий стиль мышления, умение находить и использовать нетривиальные методы сбора и осмысления гигантских массивов разнообразных экономических, политических, демографических, социальных фактов, позволявшие давать наиболее системный и обоснованный экономический и социально-политический анализ и прогноз.

Александр Николаевич был глубоким и последовательным патриотом нашей страны. Он очень остро переживал трагедию распада СССР и

постсоветское экономическое, социальное, духовное обрушение России. Его исследования и теоретические разработки всегда соотносились с осмыслением кризисных вызовов новой российской действительности, глобального контекста этих вызовов и поиском способов переломить кризисные тенденции.

В 1993 году Александр Николаевич стал одним из основоположников и постоянным активным участником интеллектуально-дискуссионного клуба «Содержательное единство». Он регулярно предъявлял свои идеи и оценки на заседаниях клуба, а также на организованных клубом международных семинарах и конференциях.

С того же времени Александр Николаевич – постоянный автор журнала «Россия XXI». Его прекрасные по содержанию и стилю статьи всегда находили заинтересованный отклик у множества читателей журнала.

Творческий научный потенциал, коммуникабельность и человеческое внимание к собеседнику приносили Александру Николаевичу глубокое уважение и искреннюю любовь большинства тех, кто его знал. К нему обращались за консультациями и советами как по профессиональным, так и по жизненным проблемам, всегда обоснованно рассчитывая на живой, заинтересованный, дружеский отклик.

Мы глубоко скорбим об утрате крупного ученого, патриота Отечества, замечательного человека, давнего участника наших клубных дискуссий и автора нашего журнала и выражаем соболезнования родным и близким Александра Николаевича.

**Коллектив Экспериментального творческого центра
Члены клуба «Содержательное единство»
Редакция журнала «Россия XXI»**

Наши авторы

Бялый Юрий Вульфович

кандидат физико-математических наук,
вице-президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
заместитель главного редактора журнала «Россия XXI»

Парсамов Вадим Суменович

доктор исторических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Дегоев Владимир Владимирович

доктор исторических наук,
директор Центра проблем Кавказа и региональной
безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России

Эрлих Сергей Ефимович

кандидат исторических наук,
директор издательства «Нестор-История» (Санкт-Петербург)

Келлер Андрей Викторович

доктор философии (Фрайбургский университет),
старший научный сотрудник Института гуманитарных наук
и искусств Уральского Федерального университета,
Екатеринбург

Миронова Елена Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института всеобщей истории
РАН

Репников Александр Витальевич

доктор исторических наук,
заместитель начальника Центра документальных публикаций
Российского государственного архива социально-
политической истории (РГАСПИ), профессор Российского
университета театрального искусства (ГИТИС)

Ван Кай Ю

аспирант факультета журналистики РГГУ

Our authors

Byaly Yury Vul'fovich

Ph.D. in physics and mathematics,
vice-president of the International Public Foundation
«Experimental Creative Center», deputy editor of «Russia XXI»

Parsamov Vadim Surenovich

D.Sci., historian, Professor,
National Research University «High School of Economics»

Degoev Vladimir Vladimirovich

D.Sci., historian,
Director of the Center for the Caucasus Problems
and Regional Security, Professor of Moscow State Institute
of International Relations–University

Erlich Sergey Efroimovich

Ph.D. in history,
Director of Publishing House «Nestor-History» (St. Petersburg)

Keller Andreas

Ph.D. (Freiburg University),
senior researcher of the Institute for the Arts and Humanities,
Ural State University, Ekaterinburg

Mironova Elena Mikhailovna

Ph.D., historian,
senior researcher of Institute of World History RAS

Repnikov Alexander Vital'evich

D.Sci., historian, Deputy Director,
Center documentary publications of the Russian State
Archive of Socio-Political History,
Professor of Russian Theatrical Art University

Wan Kai Yu

postgraduate, Faculty of Journalism,
Russian State University for the Humanities

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2
ИНН 7703053866 КПП 770301001
ОГРН 1027700337928

Отчет об использовании имущества Фонда за 2014 год

Источником образования средств и имущественных прав Фонда являются:

- денежные средства, поступающие от реализации научно-технических договоров,
- добровольные пожертвования,
- денежные средства, поступающие от реализации издательской продукции.

Общая сумма выручки от предпринимательской деятельности составила 4595 тыс. рублей. Добровольные пожертвования составили 7810 тыс. рублей, вступительных и иных взносов не поступало. Расходы по предпринимательской деятельности составили 2972 тыс. рублей.

По результатам финансово-хозяйственной деятельности в бюджет перечислен налог на прибыль в размере 281 тыс. рублей. Чистая прибыль составила 1197 тыс. руб. В 2014 году сотрудникам Фонда регулярно начислялась и выплачивалась заработная плата.

В истекшем году Фонд не имел субвенций, субсидий, бюджетных и коммерческих кредитов, не обращался в налоговые органы с ходатайством об отсрочке или рассрочке по уплате налогов и сборов.

Финансово-хозяйственная деятельность Фонда велась в соответствии с Уставом Фонда, финансовая дисциплина соблюдалась, средства использовались по назначению, финансовое состояние признается как стабильное и устойчивое.

Ревизионная комиссия МОФ-ЭТЦ

**ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ
в редакции**

Тел. (495)691-74-79

E-mail: russia21@ecc.ru, kurilenkova@ecc.ru

123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

**ЖУРНАЛ МОЖНО ЗАКАЗАТЬ
с доставкой по всей России (или приобрести)
в книжном интернет-магазине «Русская деревня»
www.hamlet.ru тел. (495)650-60-31**

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»

83496 – по каталогу Агентства «Роспечать».

Для иностранных читателей

подписка проводится через агентство «МК-Периодика»:

тел. (495)672-70-12, e-mail: info@periodicals.ru

Подписка на электронную версию журнала
оформляется через Научную электронную библиотеку:
www.elibrary.ru

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд

«Экспериментальный творческий центр»

(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.

Регистрационное свидетельство №011074.

© «Россия XXI», 2015. Цена свободная.

Адрес редакции: 123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54

E-mail russia21@ecc.ru <http://www.russia-21.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,

ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 19.01.2015. Формат 60x88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 11,5 печ. л.

Тираж 1500 экз. Заказ № .

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография №1»

428019, г.Чебоксары, пр.И.Яковлева, 15. Тел. 8(8352)28-77-98, 57-01-87

1.2015 january-february

Theory and Practice of the Political Games

Yury Byaly

Economic Front: a Brief Excursus _____ **6**

Modern Utopia

Vadim Parsamov

The Higher Attestation Commission for Academic Degrees and Titles and the Higher Education: Current Debates and their Origins _____ **28**

Labels and Myths

Sergey Erlich

“Lermontov’s Great-Uncle”: History of One of the Ancient Artifacts from the Decembrist Myth _____ **52**

Pages of History

Vladimir Degoev

On the Pre-History of the Nineteenth Century Caucasian War _____ **70**

Resources of Nation

Andreas Keller

Tailor in St. Petersburg – Trendsetter
in First Half 19th Century _____ **92**

Russia in the World

Elena Mironova

“We, Recognized as Representatives
of Russia by the Allies”: Activities of
the Russian non-Bolshevik Diplomacy
during the Russian Civil War ____ **114**

Topical Archive

Alexander Repnikov

Vassily Shulgin and the “Ukrainian
Question” _____ **146**

Wan Kai Yu

Mikhail Kol'tsov's Political Articles
Written and Published in 1918–1919 in
Kiev: Materials to Bibliography__ **172**

РОССИЯ XXI